

Михаил
Батог

18+

ЧЕРНАЯ СТОРОНА

Михаил Батог

Чёрная сторона

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Батог М. В.

Чёрная сторона / М. В. Батог — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Смерть только начало. Начало пути через тьму, фантомные миры, лабиринты вселенных, на грани падения в бездну мрака и ад, для возврата в реальность, чтобы увидеть чёрную сторону реальности, глазами полтергейста.

Содержание

Часть 1 Гибель	5
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Михаил Батог

Чёрная сторона

Часть 1 Гибель

Глава 1

Из серого прямоугольника окна исходил монотонный свет. Небо было свинцово-серым, ноябрь. В лекционном зале работало четыре ртутных плафона, освещающая путь к знаниям, студентов эконо-фака. Преподаватель был на удивление молод. На его небритом лице читалась усталость, от вчерашней попойки и скандала с женой. Судя по его внешнему виду, можно было подумать, что он живет один. Грязный изгиб ворота белой рубашки, говорил о том, что ее давно не стирали. Длинные, ниспадающие, до плеч кудри отросли от элементарной нехватки времени сходить в парикмахерскую. Нечищенные туфли, одетые не по сезону, свидетельствовали о скромном достатке российского преподавателя университета. Единственная вещь, которая стоила внимания – это его прямоугольные очки Polaroid, конечно же, оптику такого класса он не мог себе позволить. Ему их подарила два года назад студентка, защищавшая под его руководством дипломную работу. Из-за этих очков, а вернее из-за той, кто их ему подарила и испортилась и без того беспокойная семейная жизнь Сергея Павловича. Вот и вчера вечером жена снова устроила ему скандал, по поводу его очередного пьянства. Пришел он якобы с работы в двенадцатом часу, пропахший водкой и женскими духами. До этой жизни его довела сама жена, периодически уходящая «налево», во время его разъездов по студенческим конференциям. О ее прогулках на сон грядущий Сергею «стучал» шестидесяти пятилетний сосед Макар, выпивающий с ним пиво в соседнем доме в забегаловке. Но бороться с изменами жены было поздно, оставалось только делать ей все назло, чем и занимался Сергей. Несмотря на вчерашний вечер, Сергей Павлович отлично вел пару. Предмет, который он преподавал, назывался «Программное обеспечение». Дисциплина, несомненно, новая для девяностых годов двадцатого века и также нельзя было сказать, что особо сложная. Темой пары было составление ежеквартальных отчетов в программном пакете 1С Бухгалтерия. Как всегда, на паре присутствовало процентов шестьдесят группы, но среди них были и те, кто напрягал, Сергея Павловича и мешал продуктивно вести занятие. С очередной единицей в журнале был выдворен из аудитории Горенко.

– Горенко, если так будет продолжаться в течение этого месяца, то вы будете не допущены к экзамену: равнодушно заметил Сергей.

Единственный студент в группе, который вызывал к себе уважение у Сергея Павловича и у других преподавателей, был Александр, его способности радовали учителей, и злили одноклассников. Он был нелюдим, носил очки, за что его звали очкариком, или водолазом. Но в лицо ему этого никто не говорил. Как-то на первом курсе его достал тот самый, крутой малый, приезжающий на папином Форде в универ. Как-то перед всей группой на большой перемене, он отобрал у Александра очки и отвесил тому оплеуху, так сказать за просто так, по доброте душевной, это был первый и последний наезд на него в этом университете. Александр посмотрел на тупо улыбающуюся физиономию Горенко и смеющиеся лица одноклассников и одноклассниц. После чего, не поднимаясь со стула, из-за стола зарядил Горенко кулаком в переносицу. На белую спортивную модную толстовку рибок брызнули темные пятна крови. Пораженный ответом очкарика, обидчик, зажимая кровоточащий нос одной рукой и замахи-ваясь другой, ринулся для ответа со словами – Ну ты сука ща умрешь! – Снова на Александра, тот отобрал у него свои очки и, встав, попятился назад. За спиной он нащупал спинку деревянного стула, толпа, сбежавшая со всего коридора в аудиторию, расступилась. В одно мгновение стул развалился о шею и спину Горенко. Обескураженный и поверженный обидчик, рас-

пластался на полу среди обломков стула без сознания. Саша вынул из кармана платок, протер очки и спокойно обратился ко всем собравшимся на происходящее студентам, разинувшим рты, от удивления – Попробуйте только рассказать кому-нибудь, будет с вами тоже самое, даже не сомневайтесь. Он, боком протиснулся из аудитории и отправился домой, это был единственный день, который он пропустил в университете без уважительной причины. С тех пор нападки сверстников и ребят постарше прекратились, но морально легче не стало, с ним мало кто разговаривал, его стали побаиваться и ходили слухи, мол, у очкарика с головой мол не все в порядке, но все же пара приятелей у него была. Они не особо выделялись на фоне всей группы, как и он, но характером не которые из них были сильнее, хулиганов, считавших себя настоящими лидерами среди остальных и реальными бандитами. Выгнанный такой «бандит» Горенко с пары Программного обеспечения, вместо того чтобы идти в деканат, куда послал его Сергей Павлович, отправился по коридору налево в 214-ую за своим дружкой Геней, чтобы пойти выкурить пару папирос забитых травой в туалете. После ухода из аудитории Горенко, Палыч облегченно вздохнул, и продолжил объяснять, в каких опциях меню 1С находятся возможности составления отчетов. Александр уже давно изучил 1С Бухгалтерию и занимался совсем не тем, про что объяснял Палыч. Он исследовал фотографии статуэтки, которую нашел в Интернете на прошлой неделе. Александр увлекался исследованиями древних культов. У него дома была целая коллекция всевозможной литературы о культурах древнего Египта, Рима, народа инков, а также на полках в его комнате стояло несколько статуэток, ваз и кортиков. На экране монитора он разглядывал статуэтку лысого толстяка, вытесанного из какого-то непонятного куска каменной породы. Судя по всему, она была изготовлена неизвестным мастером конца 3 века до нашей эры, так было написано на сайте в сведениях об этом реликте. Незаметно пролетели вторые 45 минут 4-ой пары, прозвенел звонок. Саша открыл уже закончившуюся тетрадь и на обложке записал домашнее задание. Закрыв редактор, он вынул из дисковода свою дискету, и последний вышел из аудитории, попрощавшись с Палычем:

– Всего доброго Сергей Павлович.

– А, пока Саш.

Палыч не особо отличался культурой, но был нормальный отличный преподаватель, не смотря на свои неполные 27 он уже защитил докторскую. Саша прошел по коридору, спустившись к гардеробу, как и всегда в это время толкаясь в толпе студентов забрал свою кожаную куртку и отправился на остановку. По дороге в газетном ларьке купил журнал, чтобы нескучно было ждать свой пятый автобус, который ходил довольно редко и нерегулярно по времени. Усевшись под навесом обшарпанной старой остановки с облупившейся выгоревшей от времени и явлений природы краской, в которой зияли сквозные дыры, он открыл журнал. Промозглый ноябрьский ветер все время норовил перелистнуть страницы. Прочитав первую страницу, Саша решил, что почитает в автобусе или дома, журнал не оправдал его ожиданий, да и на улице уже темнело. Народ прибывал на остановку, Он огляделся, из группы он никого не увидел, в основном были преподаватели и пятый курс. Среди всей этой университетской толпы, его внимание привлекла фигура девушки. Судя по её облику, он подумал, что она почему-то не из их университета и она просто стоит на этой остановке. Он рассматривал её облик, и чем больше он это делал, тем больше ему хотелось продолжать смотреть на неё. В течении минуты пристального всматривания в её силуэт, он пришел к выводу для себя, что его сердце начало биться всё чаще и чаще и он не знал что ему делать сейчас дальше. Но он понимал, что надо было что-то делать, но его также смущал его собственный внешний вид и его скудное финансовое положение на данный момент. Но неожиданно его осенило, что он из куртки не выложил вчерашнюю стипендию. Забыв обо всем, но, стараясь незаметно спешить, он отправился на угол дома, где бабки торговали цветами. Купив букет из пяти роз, он расстался со своей стипендией и шел навстречу той, что так внезапно для него самого и так настойчиво без слов один своим видом толкнула его на этот смелый шаг.

– Привет: окликнул он незнакомку.

Та в недоумении оглянулась

– Это вам: растянув улыбку, вынул из-за спины букет Саша.

Девушка немного приоткрыла рот, но старалась не выдавать удивления и, глядя на букет начала благодарить своего незнакомого поклонника

– Ой, это мне, спасибо!

Когда она забирала у него букет, то коснулась пальцами руки, от чего у того по всему телу пробежала теплая волна.

Только он хотел, было продолжить знакомство, но открыв рот на полуслове услышал следующее:

– Молодой человек, вы меня извините я очень спешу – сказала она и села в незаметно подъехавшую машину, напоследок хлопнув дверцей, с характерным звуком для иномарок, и подарив ему свою улыбку из-за стекла. Которая запечатлелась в его памяти, словно кадр в фотоаппарате. Несколько секунд он стоял как вкопанный, глядя на габаритные огни машины, которая удаляла предмет его внезапного обожания, глубоко вздохнул и направился к подъехавшему автобусу. По дороге он все время думал о ней и о том, как судьба несправедлива к нему. Кто знает, может быть снова, представиться возможность ее встретить, на этой мысли он и остановился, в своих размышлениях.

По дороге до дома, он купил хлеба и молока, потратив деньги, которые он не тратил сегодня на обед. Родители уехали к дальним родственникам и оставили его за хозяина одного дома. Открыв входную дверь, он брякнул ключами, на стеклянный столик в коридоре. Сняв верхнюю одежду, зашел в ванную, умылся. Пройдя в зал, включил свет и музыку. На кухне, он согнал с табуретки кота, достал из пакета свой скромный ужин студента, дополнив его колбасой из холодильника. Двигая челюстями, он раздумывал о том, чем бы ему сегодня заняться: пойти в библиотеку, но в той, куда он ходил, сегодня был выходной, домашнее задание было уже сделано ещё днём, значит можно было пойти к Лёхе, поработать в Интернете. Алексей был его лучший друг, хотя и мало чем похожий на него. Тот любил компании, и шумное веселье, и всевозможные тусовки, дискотеки. Но было также много и общих интересов, и увлечений, например оба они неплохо разбирались и интересовались компьютерами.

Закончив ужин, Саша вылил остатки молока коту в миску, пошел, выключил все в зале и отправился в коридор. Накинув куртку, забрал со столика ключи и захлопнул за собой дверь. Лёха жил от него, двумя кварталами выше, в новом шестнадцатиэтажном доме. На улице было уже совсем темно, промозглый ноябрьский ветер, пробирал до костей, изредка срывались мелкие снежинки, предвещая уже скорый приход зимы. В лёхином доме, на втором этаже постоянно кто-то собирался, вот и сейчас, проезжая в лифте второй этаж, Александр почувствовал знакомый, по университетскому туалету запах и явно не табака. Также, еще доносились голоса и не совсем адекватный смех. У Лёхи, на этаже было слышно, как раскатисто, отдавая низкими частотами, громко играет музыка. Позвонив несколько раз, Саша понял, что колонки мощнее дверного звонка и, развернувшись спиной, начал стучать ногой, о железную дверь. Через несколько секунд музыка стихла, и раздался звук, открывающегося замка.

– О, Саня, здорово, заходи!

– Слушай, у меня сегодня гости, но ты на них не обращай внимания, если нужно позвать в нете, проходи в комнату, а если хочешь, проходи на кухню и присоединяйся к нашей компании. Тот вошел в прихожую, разулся, в квартире чувствовалось, что недавно курили, на кухне горел свет, и доносились голоса. Помимо табачного дыма, он ощутил еще один, как ему показалось знакомый запах. Он, несомненно, был ему приятен, это был запах дорогого женского парфюма. Неужели это она, сегодня на остановке! Не может быть, но его догадка тут же подтвердилась, с кухни доносился ее голос. Мгновение, замешкавшись, он все-таки решил пойти поработать в Интернете, но не оттого, что ему этого хотелось, он просто боялся этой

встречи. Усевшись в кресло за Лёхин компьютер, он никак не мог избавиться от мысли о ней. Но все думал вот еще чуть-чуть поработаю и пойду на кухню, а потом как-нибудь спрошу у Лёхи кто она такая. Но спрашивать ему не пришлось, неожиданно он почуял снова запах ее духов. Он обернулся и увидел, что за спиной стоит его товарищ Лёха. она и ещё один до селе не знакомый коренастый плотного телосложения незнакомец.

– Вот знакомьтесь. Александр – гений в области компьютеров и просто отличный парень! – воодушевленно представил гостям Алексей своего скромного друга.

– Добрый вечер – немного запинаясь поприветствовал всех тот, поправляя смущенно свои очки и пытаясь скрыть своё волнение, которое не смотря на его усилия, было заметно окружающим. На лице незнакомки появились нотки улыбки, которые, отразились едва заметно, в уголках её губ, к которым прирос взглядом Саша. Но он также не заметил, увлекшись рассматриванием предмета своего обожания, что на лице того, кто был также ему не знаком, сдвинулись брови и блеснул недобрый, холодный огонёк.

– Здравствуйте – поприветствовала она того, который ей сегодня подарил букет на новке.

– Ну, что это тот, о ком ты нам так много рассказывал да? – спросил этот немного посмурневший незнакомец крепкого телосложения, Лёху.

– Да, да Борис Альбертович, да Александр очень одаренный парень, в плане всего, что касается компьютеров, да он вам, несомненно, подойдет, даже не сомневайтесь – нахваливал своего приятеля тот.

– М-да уж – как-то странно Борис Альбертович прервал лёхину речь

– Пусть проходит на кухню, обсудим – как-то строго и недоверчиво уже уходя из комнаты бросил тот. Саша сидел за компьютером немного приоткрыв рот и всё продолжал пялиться на незнакомку. Та, всё это время, после того как, нечаянно себя выдала, тем, что приподнялись уголки её рта при виде Александра, все это время избегала его влюбленного взгляда и смотрела на двух, что были с ней в комнате, или уводила взгляд в сторону, делая вид, что не видит, того как он не отрывая взгляда смотрит. Потом, молча ушла вслед за ними из комнаты, но уходя всё же стараясь не заметно, обернулась в его сторону, и в её глазах ему удалось увидеть то, о чём он мог только мечтать, искру того интереса, который мог означать только однозначную симпатию к нему. Он, продолжал смотреть ей вслед, слотнул застывший в нём воздух, после этого прейдя в себя от впечатления, глубоко вздохнул и начал понимать смысл слов, которые до этого прозвучали в этой комнате. Он понял, что похоже его друг Лёха, нашёл для него заработок, а Борис Альбертович и эта красавица его потенциальные будущие работодатели, сердце в его груди забилося быстрее, в радостном и волнительном ожидании положительных предстоящих перемен.

Через мгновение, он выключил компьютер и поспешил на кухню. На кухне было полно сигаретного дыма, от которого у него чуть ли не слезились глаза. Помимо Бориса Альбертовича и прекрасной незнакомки на кухне была ещё пара – парень с девушкой которых знал Саша, это были Лёхины друзья.

– Здорово, Борис: протянул он руку Саше

– Саша: ответил он и при рукопожатии почувствовал силу его руки.

– Ну вот собственно говоря – Борис Альбертович тот самый спец компьютеров, о котором я вам сегодня до этого рассказывал, всё это время.

– Ну что скажете Олеся Викторовна?

Смотрел, вопрошая на неё и на которую продолжал, забывшись непрерывно пялиться Санёк.

Та посмотрела в глаза юноши, подняла уголок брови, но лицо было её серьёзным, ну по крайней мере она старалась сделать так, чтобы оно так выглядело.

На полуслове замолчала и утвердительно кивнула головой.

– Ну раз руководство всё устраивает, тогда пусть приходит к нам в офис по зарплате договоримся я думаю, а это не ты ли был сегодня на остановке?

– Да: ответил Саша.

– Пойдем на пару слов: сказал ему Борис и затушил в пепельнице сигарету. Лёха было, хотел что-то сказать, но тот ему сказал, что все будет в порядке. Положив ему руку, на плечо, они вышли в коридор. Он открыл входную дверь и пропустил вперед юношу, еще через мгновение и перед своим лицом Саша увидел сначала левый, а затем правый кулак Бориса, голова зазвенела, он почувствовал, как у него опухают места ударов. Ответить Саша не мог, его, сковало он тупой сильной боли и внезапности, он понял, что этот Борис намного сильнее его и может избить его что он просто не сможет встать.

– Если скажешь Лёхе, что это я, то тебя сучонок по запчастям будут собирать в реанимации, а узнаю, что подкатываешь к Олеське вообще кастрирую! сказал он, спокойно не повышая голоса держа при этом того за грудки.

– Ты понял меня сосунок?

– Да: дрожащим голосом от страха и неожиданной облавы выдавил из себя тот.

– Но также имей в виду, что уговор в силе, пойдешь к нам в офис, Лёха тебе разъяснить координаты адреса и так далее, будешь работать на совесть будет всё хорошо у тебя, даже может заработаешь, а будешь свистеть об этом разговоре тебя потом не найдут, всё уяснил правда ведь.

– А теперь ступай до дому отдыхай, переваривай происшедшее: сказал Борис и подтолкнул того к лестнице. Саша не помнит, как очутился на площадке между Лёхиным и седьмым этажом, который был ниже, голова сильно болела от ударов, в ушах стоял звон. Он увидел за закрывающейся Лёхиной дверью коренастый силуэт и тусклый свет с кухни, который через секунду исчез. В подъезде было темно и воняло от мусоропровода, Он поднялся, отряхнулся и пошел на седьмой, вызывать лифт. По дороге вниз, в лифте у Александра наворачивались на глаза слезы бессилия. Как он их не пытался сдерживать, а они все равно норовили пойти, от злости и обиды на весь мир. Выйдя из подъезда, он утерся. И поплелся через двор, напоследок оглянулся в окно Лёхиной кухни и вышел через арку соседнего дома. На проспекте никого не было, только промозглый ветер ворошил листья и мусор на тротуаре. Небо было как сплошная темно серая мгла с обрывками черных облаков. Вечер был окончательно испорчен для него на сегодня, делать было нечего, пока он шел по проспекту бездомная собачонка увязалась за ним, весело виляя хвостиком. Но, проведив его, до подъезда куда-то делась. Войдя в квартиру, он разделся, включил в ванной свет и подошел к зеркалу рассматривая припухлости своего лица после двойки ударов. Умывшись и улегшись в кровать и, взял почитать с полки книгу. Провалившись до двенадцати, его одолел сон. Утром он чуть было не проспал, его разбудил вначале восьмого кот, который ходил по животу и мяукал, чтобы его покормили. Нахватавшись того, что было в холодильнике он оделся, схватил пакет с тетрадками, ключи и мелочь из вазы на столе побежал на остановку и запрыгнул в собирающийся уже тронутся с остановки автобус.

На первую пару он не опоздал, зайдя последним, в аудиторию. Кроме Андрея и Коли, его друзей никто о побитом лице не спрашивал. На что Александр им соврал, что вчера вечером встретил наркоманов с соседних кварталов.

В целом учебный день прошел неплохо он получил две пятёрки по разным предметам. Но почти весь день его одолевали мысли о ней и о книге, которую он мечтал найти уже несколько лет. Эти две вещи, которые ему казалось нереально получить в этой жизни, но он ошибался. Книга, которую он мечтал найти, по сути дела была можно сказать легендой, и его вообще терзали сомнения о реальности её существования. Она содержала обширные повествования, и своды знаний нескольких людей, довольно спорной и скандальной репутацией для разных времен вплоть до средневековья, но всех их объединял практически одинаковый образ жизни и её финал, многие считали тех кто являлся писателями этой книги, как минимум людьми

обладающими мистическими знаниями и силами. Религии в разное время также не однозначно смотрели на этих людей и крайне мало было вообще информации об авторах этого загадочного творения с историей в несколько веков. Авторы этой книги имели несомненно большой жизненный опыт, который в конечном итоге приводил их в горы, по одиночке наедине с этой книгой, а до этого о них самих, другие кто их окружал могли сказать, что те были как минимум неординарными личностями, с интровертной направленностью, ведущими созерцательный образ жизни, и помогающими другим, от которых все остальные отворачивались, они своим образом жизни и поступками были всегда как белое яркое сияющие пятно на сером однообразном фоне общечеловеческого малодушия жадности и тщеславия, всегда и во все времена занимавших умы людей всех времён, стремящихся к богатству, власти и славе. Отсюда много претерпевая за свою непростую жизнь, перенесли авторы, а в дальнейшем и будущие хранители, загадочной и могучей книги, которая была написана которой было завершено и значимость которой подчеркивалась исключительностью её владельцев.

Во времена средневековья, когда католическая церковь имела обширную и можно сказать безграничную власть тех лет, в лице некоторых не самых чистых на руку и совесть её служителей, приблизить к себе очередного хранителя этой загадочной книги, чтобы в дальнейшем её заполучить использовать в личных интересах, не догадываясь о том, что использование силы заключённой в ней, недобросовестным обладателем, привело бы к гибели целого народа или государства, выходцем из которого был бы её алчный обладатель. Но так и не сумев этого добиться желаемого результата от её хранителя того времени, так как тот, посредством своей исключительности обладал некоторыми способностями, которыми ему в нужное время открывались силой, которая не давала книге и её хранителю попасть к недоброжелателям, он избегал встречи с теми, кто его разыскивал, зная что попав в нечестивые руки это могло бы привести к непоправимым последствиям, уединившись высоко в труднодоступных горах. Но инквизиция с подачи одного из ярых алчных властолюбцев, охотившихся за безграничностью власти все-таки решила предать огню отшельника, как еретика под предлогом, что тот, что-то замышляет против церкви, оклеветав невинного и заранее очернив его перед лицом истории. После длительных и тщетных поисков отшельника, они всё-таки пришли в его хижину, в горах, но её хозяина они там не обнаружили.

Аббат Эммануил в компании двух вооружённых воинов креста – тамплиеров и пары его слуг при церкви, в качестве так сказать понятых, как свидетелей в деле с предстоящей казнью. Утирая пот, уставшие путники после многочасовых мук хождения по горам увидели на безлюдной каменистой почве, вверху нечто похожее на ветхий сарай, под старым изогнутым деревцем, таким же одиноким, как и хижина под ним в этом абсолютно безлюдном месте. Вот оно! – раздалась радостная мысль, которая заставила быстро колотиться алчное сердце аббата, сквозь усталость тяжёлого пути через почти непроходимые горы. И чем они ближе были к этому маленькому дому, тем сильнее билось его сердце отдавая в висках. Оказавшись на пороге убогого жилища, Аббат отдал приказ страже войти первыми, Те, не церемонясь одним ударом сапога вышибли то, что ранее служило дверью, вернее жалкое её подобие, и обнажив мечи ворвались внутрь.

– Ну что там доблестные воины? – вопрошал аббат, нервно перебирая свои чётки, у огромного живота и всё не решаясь переступить порог жилища. Через пару секунд раздался голос тамплиера, его здесь нет, но здесь есть нечто другое, посмотрите – ваше священство. Эммануил зашел и вслед за ним двое его прихвостней. У него приоткрылся рот, и он чуть было не выронил свои замусоленные четки. Посреди убогого жилища, стояла высокая каменная статуя – представлявшая собой могучего статного воина в величественной позе, аббат, подняв свои глаза на голову памятника вглядевшись в грозные каменные черты, злобно поджал свою узкую нижнюю губу. Так вот чем он тут занимался этот беглый нищий, решил себя увековечить в каменном обличье! хм, как это вычурно вульгарно и самонадеянно подумал аббат.

– Стража! опрокиньте это изваяние, сейчас мы его столкнём к подножью горы, а по пути вниз оно превратится в бесполезную грудку камня.

Крестоносцы с двумя лысоватыми в рясах кряхтя и сляясь тщетно пытались сдвинуть каменного исполина, пробуя найти его центр тяжести, но это было не в их силах. Аббат начал всё опрокидывать в жилище, и опрокинув ложе, на котором некогда почивал хозяин этого жилища, на несколько мгновений застыл и на его заплывшем жиром лице расплзалась алчная улыбка и в маленьких жадных, похожих на поросёнычьи глазках блеснул холодный огонёк. Ему всё-таки удалось добраться до того, к чему он проделал такой длинный и тяжёлый путь, полный обмана предательства интриг случайных и преднамеренных смертей и вот так просто в ветхом сарае под лежанкой, лежит эта книга. Переживая всю важность и значимость этого момента Эммануил протянул свои руки к книге взял её и смотрел на переплёт её обложки и символ изображённый в центре, как внезапно с нарастающей яркостью из этого символа сначала едва заметный, а затем как свет по яркости превосходящий тысячи молний, поразил глаза и всё что было внутри хижины, а также можно было подумать что бесконечными лучами вырываясь из её щелей в разные стороны. В деревушке у подножия горы, жители, находившиеся на улочках и в домах, устремили свои изумлённые и испуганные взоры на вершину, откуда раздалась яркая можно сказать как солнце в полдень вспышка яркого холодного света, возникшая с нарастающей силой.

Аббат охваченный этим светом, словно скованный ледяной водой проруби, раздался пронзительным надрывным криком, который сорвал его мерзкий голос в предсмертный хрип, его мышцы разорвало силой подобной миллионам вольт через молний прошедших через его тучное тело, и покрывавшее его тело одеяние в одну секунду вспыхнуло и погасло как спичка. В хижине был ещё один источник подобного света, вернее два – это два глаза каменного исполина, который неожиданно для пытавшихся его сдвинуть с места вдруг начал сам двигаться. Каменный воин повернул голову в сторону тех кто держал его за ноги, сдвинул каменные брови, вынул из ножен длинный меч, лезвие которого походило на непрерывный генератор бесчисленных молний и спустя малую долю секунды, взмахом подобным ударом молнии уничтожил, тех кто был в хижине, спустя мгновение небо над горой заволочли густые полчища темных грозовых туч, которые возникли словно дым в закрытом пространстве при пожаре и разразившись многочисленными раскатами грома и градом сияющих стрел молний, которые били в вершину гор и там, где было жилище одинокого отшельника, заволочли небо можно сказать что ночной тьмой, люди в деревушке суматошно спеша укрылись в своих жилищах и разразился штормовой ливень, длившийся толи ровно неделю толи меньше толи больше, но благодаря географии тех мест, её не смыло.

Вот уже несколько лет Сашу интересовало всё, что было известно о загадочном артефакте, окутанном ореолом мистики и легенд. Но он даже сам не догадывался, что даже те крошечки знания об этом артефакте, ему удалось узнать не случайно.

Местоположение этой книги и более подробная её история была для него мечтой, которая как он считал никогда не сбудется. И чем больше он находил о ней информации, тем сильнее у него складывалось впечатление, что это несуществующий объект, скорее даже просто история, превратившаяся в легенду, дошедшую немыслимым образом до наших дней. Общаюсь на тему об этой книге на форумах в Интернете, он общался с людьми со схожими с его интересами, никто не мог дать ему хоть какую то информацию есть ли она на самом деле, они отписывались ему что её не существует, потому как нет нигде никаких упоминаний. Любые сведения об этой книге было не так просто разыскать только косвенные свидетельства о возможном её существовании из нельзя сказать что официальных источников, которые в своих выводах об этом артефакте из глубин темных веков уходящих в средневековье, сходились в своём большинстве на том, что это всего лишь не более чем миф в лучшем случае легенда. Так же о её содержании можно сказать, что было известно ровным счётом ничего, что такого могли

содержать её страницы. Временами Александр жаждал ответа на вопрос есть ли на самом деле эта книга или это всего лишь легенда, как о ней писали в малочисленных и редких источниках. Незаметно для него пролетел последний урок, и он отправился сразу из университета в библиотеку. На улице портилась погода, небо заволокло темными даже местами чёрными тучами, промозглый ветер своими порывами временами пробирал даже через теплую одежду. Александру сегодня удалось подзаработать немного денег, он решил одному студенту с параллельного факультета контрольную. По дороге он зашел в магазинчик на первом этаже одного из домов, купил себе банку колы пару пакетов чипсов, и отправился на близлежащую остановку трамвая. Выйдя на своей остановке, пошел в сторону большого здания, возле которого располагался обширный парк. Сел на одну из лавок и с аппетитом присущим всем студентам, совершил свой так сказать ужин, упаковку от которого аккуратно и точно отправил в урну. Войдя в здание библиотеки, он сдал в гардероб верхнюю одежду и направился в читальный зал, на входе предъявил библиотекарю свой читательский билет. Пожилая женщина в очках давно знала этого юного, но давнего и постоянного посетителя, еще даже до того, как он поступил в университет, когда тот ещё учился в школе, он часто любил тут бывать. Сегодня Саша решил почитать энциклопедию о древнем Риме, по словам Анны Петровны – библиотекаря, она была совсем новой в этой библиотеке и поступила в партии новой литературы в начале недели. Саша уселся поудобнее, за свой любимый стол, за которым он постоянно сидел в этом зале и который, всегда просила, не занимать вечером, после пяти Анна Петровна, потому что знала, что Александр обязательно пройдет почитать сегодня. Вот и сегодня он, разложил на столе новую книгу, вынул из футляра, свои очки и принялся за чтение. Так прошел час, начался следующий. И все бы так и длилось, если бы не то, что случилось.

Внимание Саши от погружения в строки книги, начали отвлекать доносящиеся из парка за окном звуки, это были чьи-то крики, а затем раскатыстые хлопки похожие на выстрелы оружия. Через некоторое время, из вечерней темноты поздней осени и глубин парка прямо на фоне окна читательского зала возникла фигура бегущего мужчины. Она направлялась прямо в окно, будто на его пути не было преграды и во спуста мгновение раздался звон разбитого стекла, и мужчина оказался внутри. Библиотекарь впрочем как и Александр приоткрыли от внезапности ситуации рты и расширили свои испуганные глаза, вероломный гость был высокого роста и можно сказать что могучего телосложения, которое проглядывалось даже через его длинное двубортное черное плотное пальто, он шел хрустя лакированными туфлями по битому стеклу, явно хромая его суровое лицо временами искажалось в жутковатой гримасой, терзающей его сильной боли, на которую он старался не обращать внимания, продолжая свой судя по всему не легкий для него путь через читальный зал, в левой руке у него был автомат, который Саша до этого мог видеть только по телевизору в передачах про оружие. Разглядев получше внезапного странного гостя библиотеки, он заметил, что тот весь буквально истекает кровью, на черный драп пальто из нескольких дырок сочились струйки крови. Увидев Александра, тот направился к его столику. Не дойдя буквально двух метров, гигант рухнул, на пол, но продолжал смотреть на него уже с пола, Саша растерялся, но опомниться ему помог, голос библиотекаря:

– Саша убегай, а я вызову милицию!

– Ну что смотришь, подойди сюда парень, не бойся не застрелю: прохрипел лежащий на полу.

Саша медленно встал, коленки у него тряслись, но все же он подошел к нему.

Тот глухо и одновременно звонко брякнул на пол из руки автомат, принялся нервными движениями крепких пальцев обеих рук по которым бежали алые струйки расстегивать борт своего пальто, затем вынул судя по всему из огромного внутреннего кармана занимавшего чуть ли не всю левую верхнюю половину пальто, тяжёлый увесистый прямоугольный предмет,

темного почти чёрного от времени цвета, который он положил рядом с собой отодвигая его в сторону Александра и подальше от всё больше растекающегося по полу багрового пятна.

– Возьми эту книгу и никогда в жизни ее никому не отдавай, потом ты со временем сам всё поймёшь, когда наберёшься опыта а сейчас бери её и беги отсюда пацан и как можно дальше и сделай так, чтобы тебя с ней сейчас никто не заметил!: произнес тот, еле дыша.

Александр дрожащими от страха руками поднял с пола книгу, посмотрел в глаза гангстера, похожие на глаза дикого волка попавшего в капкан, тот не смотря на свой окровавленный и грозный вид, подмигнул ему и выдавил ему, через терзающую его боль: Храни тебя Бог сынок и удачи тебе! Беги, парень быстрее беги!

Тот ещё мгновение в оцепенении смотрел на него и сглотнув слюну вместе с комом, вставшим в горле, пустился бежать что было у него сил. Пробежав зал и коридоры, он стремительно рванул к гардеробу. Книгу по пути он положил в пакет. Гардеробщица была в шоке, было видно, что она пытается узнать, что вообще сейчас происходит, но на все её вопросы Александр уверенно, но спокойно требовал свою куртку, вкладывая в ладонь бабули свой номерок. Та продолжала надоедать, по всей видимости находясь также под воздействием страха. Осознавая, что она так и будет, тормозить Саша перемахнул, на ее сторону нашел свою куртку и ринулся со всех ног из библиотеки. Когда он выбежал, до него донеслись звуки стрельбы, в библиотеке. Немного оторопев, он пересек парк и выбежал на дорогу, где его чуть не сбила машина. А тем временем в библиотеке истекающий кровью, понимая что его силы уходят и их не хватит встать снова на ноги взял автомат уже местами скользкий от его крови, быстрыми опытными движениями выбросил пустую обойму, из-за борта вынул полную вставил взвел затвор и буквально спустя мгновение в зал ворвались еще двое и открыли стрельбу, в сторону лежавшего на полу. Тот за время пока не кого не было в читальном зале дополз до ближайшего стола, оставляя за собой кровавый след на полу и сейчас, когда эти двое его нашли, он опрокинул боком на пол для прикрытия стол и начал отстреливаться из за него. Стол оказался не надежным прикрытием, через него, со звуком вбиваемых гвоздей его настигли пули атаковавших, преодолев острую боль свинца и поймав волну вбрасываемого в кровь от болевого шока волну адреналина он собрал последние силы в единый порыв и со страшным предсмертным ревом он приподнялся из-за стола и прицельными короткими очередями по три четыре патрона из автомата, в считанные мгновения расстрелял своих убийц. Те, стреляя в ответ, повалились как колосья, скошенные лезвием косы. Библиотекарь буквально белая от страха чуть-чуть выглядывала в дверной проём читального зала, где развернулась ужасная картина, на боку лежал продырявленный стол, возле него, в луже крови судя по всему лежал труп с автоматом в разжатой руке и ещё двое других трупа хаотично дёрнувшихся несколько раз в посмертных конвульсиях. В воздухе еще летал дым от недавней пальбы, и звонко по неровному полу катались несколько гильз. Узрев весь этот кошмар, Анну Петровну чуть не хватил обморок, но на мгновение опомнившись она направила дрожащими пальцами через такие же нервно дрожащие губы пару пилюль, извлечённых из содержимого одного из карманов своей вязанной шерстяной кофты, поспешила покинуть библиотеку от греха подальше, как впрочем и все кто в ней находился. Лежавший возле стола напоминавшего решето из дерева, стрелок в чёрном пальто и бывший владелец книги, казалось бы уже находившийся во власти смерти, вдруг глубоко вдохнул, затем закашлявшись кровью, медленными тяжёлыми движениями вынул из наружного кармана пальто пачку сигарет и бензиновую зажигалку, также тяжело ему далось вставить сигарету в зубы и прикурить, выпуская потоки дыма, с вылетающими каплями крови, он прохрипел – Господи прости, да будет на всё воля твоя, ныне и присно и во веки веков, помедлив секунду и удостоверившись, что в здании библиотеки стало совсем тихо, умолкли все шаги, он извлёк из очередного внутреннего кармана своего пальто прямоугольный предмет похожий на большой кусок светлого пластилина перемотанный черным скотчем и микросхемой, подтянул левую ногу и из под низа штанины брюк, где скрывались ножны с внушительным армей-

ским ножом вынул ключ и уже еле шевелясь и проваливаясь своим помутневшим зрением в крошечный мрак бес сознания промолвил Аминь! почти шёпотом вставил ключ в детонатор и повернул.

Александр все бежал, мышцы его ног уже стали забиваться, а дышать становилось всё труднее. Остановка была уже в паре десятков метров и он видел как к ней из темноты приближаются огни подъезжающего трамвая. Как вдруг как будто раскат ударившего совсем близко грома, раздался хлопкообразный раскатившийся по округе звук сопровождавшийся докатившейся до него уже сильно угасшей взрывной волны, которая сотрясая и звеня стёклами, но не выбивая окон прокатилась по нескольким близлежащим в округе от библиотеки дворам. Он на полушаге бега чуть замедлился испытав шок, от касания этой волны и осознания того, что он был буквально в шаге от смерти, каких то пару минут назад, но потом вспомнив слова истекающего кровью незнакомца в читальном зале продолжил упорно сокращать дистанцию между ним и подъезжающим к остановке трамваем.

Успев, он буквально влетел в него, тут же уселся на свободное место, кое как переводя сбивающееся дыхание и слыша, как кровь молотом бьёт в ушах, раздаваясь ударами испуганного сердца. Подошла кондуктор и он спешными движениями оплатил проезд и сунул билетик в карман куртки. По пути в трамвае он всё ещё находился некотором оцепенении не различая ничего, что он видел через окно, со стороны это выглядело, что он смотрит в одну точку. Войдя в свою квартиру с замиранием сердца он решил вынуть книгу из пакета на свой письменный стол, за которым он обычно делал домашние задания и тут через оцепенение недавно пережитого страха в его глазах начинал появляться живой огонёк искреннего интереса, к тому что он увидел. На потертом, выгоревшем сотнями лет времени толстом кожаном переплете, с резными металлическими скобами был тот самый символ с которого и началась его охота за крохами информации и загадочном и древнем артефакте, о котором как он иногда сам себе признавался как о легенде и возможно что и не более того. Своему счастью он почти не мог верить сейчас, в голове его всё смешалось, недавно произошедшее в читальном зале и то что сейчас предстало перед его взором, вызывали в нём смешанные и неоднозначные чувства и переживания. Но этот момент он понял, что запомнится ему на всю его оставшуюся жизнь, как и день, а точнее вечер, когда эта книга попала в его руки. У него как ни странно пропал интерес, попробовать читать её сейчас, он начал думать о другом, что после всего пережитого так стремительно и так совсем недавно, ему надо как то снять напряжение, перевести дух, но он также решил для себя, что надо обязательно обвести ярким цветом в календаре эту дату. Он положил книгу в полку своего письменного стола и запер ее на ключ. Дома сегодня оставаться ему совсем не хотелось, хотя и издали закрадывался холодный приступ страха после недавних происшествий. Для начала думал он что надо как то сменить внешний вид а в частности свою одежду он открыл шкаф в прихожей и нашел там отцовскую куртку, из своей вынул какие были деньги и, засунув его во внутренний карман куртки, рассовал мелочь по другим карманам. Гулять, пойти гулять, решил для себя он сегодня. Так куда бы отправиться, позвонить Лёхе – подумал он, и тут же эту мысль перекрыло, предсмертное напутствие гангстера, никому не отдавать и не показывать эту книгу. А, следовательно, лучше о ней пускай вообще никто и не знает, да и опять идти к Лёхе, нет, к Лёхе не пойду сегодня так сказать не тот случай и с этими мыслями он вышел из квартиры, закрыв дверь еще на один замок, так на всякий случай, мало ли что. Выйдя на проспект, он подумал, что двух авансов за взятые им на выполнение чужие курсовые работы и за несколько контрольных, решенных за прошлую и эту неделю, ему сегодня может вполне хватить на этот вечер, поразмыслив минуту он решил поймать такси. Выставив руку он уже начинал по чуть-чуть чувствовать холод вечера, поздней осени, когда ближе к ночи, температура на улице стремилась приблизиться к нулю градусов вплотную, так после некоторого времени безрезультатных попыток остановить таксующую машину на дороге

проспекта, увидев как он голосует одна из них решила его подобрать, огни её фар замедлились и стали приближаться в его сторону.

– К клубу «Три медведя» довезёте? спросил он у водителя наклонившись к приоткрытой двери.

– Да, садись, по цене я думаю договоримся, мне как раз по пути в ту сторону сейчас... Александр уселся в мягкий и теплый авто.

«Три медведя» считался не самым дорогим и роскошным заведением в этом городе, но он и там ни разу не был, да он вообще не был в таких местах, об этом толи баре толи клубе толи как говорили днём это было очень хорошее кафе он узнал от своего друга Лёхи понаслышке. Минут через десять или пятнадцать как показалось время поездки ему, машина притормозила на парковке напротив вывески заведения, отдав деньги водителю он аккуратно хлопнул дверцей и направился ко входу. Наружный интерьер заведения впечатлил Сашу, ещё и потому что клуб находился в собственном отдельно стоящем здании, а не на первом или подвальном этаже жилого дома. Вывеска освещалась несколькими светильниками с разных сторон, открыв тяжёловатые стильные двойные двери, он оказался в не большом холле где сейчас на него смотрел охранник, внушительных размеров, в строгом черном костюме и белой рубашке, не застегивающейся на две верхние пуговицы из-за его мощной шеи, такой же как и он сам и на которой проблескивала внушительная золотая цепь, на запястье также выглядывал массивный браслет рыжего цвета и на массивных пальцах широких рук тоже играя в свете освещения клуба ряды из золотых печаток, напоминавших скорее кастеты чем украшения.

– Оплатите вход молодой человек: заявил низким басом глядя равнодушно полужакрытыми глазами сверху вниз на него, сказал охранник.

Тот отдал часть своей наличности за вход в заведение прошел дальше. В клубе играла живая музыка, в углу на небольшой сцене, за черным роялем

сидел пианист и играл что-то лирическое. Вдруг пред лицом Александра возник официант. – Попрошу вашу куртку, сказал он, подав руку Александру, тот вынул из неё содержимое карманов и отдал куртку, тот взамен вручил ему гардеробный номерок Барная стойка была в дальнем углу, но Александр решил остаться за столиком за которым он сейчас сидел и который ему сразу приглянулся, он стоял поблизости от камина и недалеко от сцены, а так же чуть поодаль от соседних столиков. Осматриваясь, он не спешно рассматривал посетителей этого заведения. В основном за столиками было не мало солидных людей, достатком явно превосходящими средний, которые периодически разговаривали по мобильным телефонам Так же в глаза иногда бросались на посетителей ближе к почтенному возрасту в компании молодых спутниц, за стойкой у бара публика выглядела немного попроще, но тоже судя по их внешнему виду манерам и поведению так же не среднего достатка явно. Вдруг, его словно из осенило, за барной стойкой он увидел ее. Возможно это судьба, а возможно просто случайность, но это несомненно приятная возможность снова её видеть сейчас! подумал Александр и тут же осмотрелся, нет ли нигде поблизости Бориса Альбертовича встрече с которым сейчас он меньше всего бы хотел. Выжидая время Александр, начал успокаиваться, понимая, что она сегодня без него, наблюдая за ней почти не отрывая взгляда, он услышал голос того же официанта:

– Желаете что-либо заказать? уже изучили наше меню?

Немного помешкав, он вышел из задумчивости:

– Да, а что у вас есть из спиртного? – поинтересовался тот,

– Коньяк, ром, виски, или типа того?

– Есть всё и даже больше, а также коктейли из выше перечисленного вами, выберите в меню, и я буквально через минуту приму ваш заказ.

– Да, да хорошо давайте.

Александр принялся изучать раздел меню со спиртным.

Глаза его бегали, а в уме он считал, свою наличность, соизмеряя с тем, сколько сейчас потратить на порцию алкоголя – так сказать для храбрости, и сколько у него останется, после первого заказа и если ему этой храбрости в дальнейшем сейчас хватит, чтобы подойти, а потом и пригласить её за свой столик, а также сколько надо будет оставить сразу на такси до дома в конце вечера. Александр не стал экспериментировать в пробах коктейлей, заказал себе 100 грамм коньяка с лимоном выложенном в ряд на блюде и порцию колы со льдом, и расстался с заработком нескольких дней на контрольных в университете. Также сразу убрав в задний карман деньги на такси. Внутри стало сразу тепло, можно сказать, что горячо, когда он одним махом опустошил стакан, тут же закусил долькой лимона и выдохнул, как ему показалось горячий воздух.

. Вот так денёк! ну и ну, и вечер особенно в частности промелькнуло в его голове и став более тянуть время на подготовку своей смелой попытки и также исходя из мыслей, что пока его градус ещё держит надо действовать направился через зал к её к стойке.

– Добрый вечер! – стараясь не показать ей своё зашкаливающее юношеское волнение выдал своё весьма уверенное приветствие он.

Та, обернувшись, и в огоньках её взгляда в его сторону он увидел нотки интереса от приятной неожиданности, которое выдало появление его персоны в этот момент перед ней.

– Здравствуйте, вот так встреча, м-да весьма неожиданно увидеть вас здесь.

– Я если честно признаться тоже, приятно рад вас видеть – уже начал путаться в своей речи он, все-таки чуть-чуть не совладав с волнением момента, но потом тут же решил исправить сложившуюся неловкость сказанного выше, заранее мысленно выстроив в голове то, что скажет ей сейчас дальше:

Не сочтите за дерзость, но я хотел бы пригласить вас за свой столик, если вы, конечно, не против? и был бы очень рад если вы не откажете в этом просьбе.

– Хм, весьма смелое предложение, молодой человек, ну если так подумать, а почему бы и нет, на самом деле, за стойкой что-то скучновато сегодня. А где ты сидишь?

– Вон тот столик не далеко от камина, я рад весьма рад и очень признателен!

Она взяла свою сумочку со стойки стоявшей рядом, также свой бокал и цокая шпильками каблучков пошла к его столику, наблюдая за этим Александр жадно сглотнул слюну и пошел за ней рассматривая её юбку и то что было ниже.

Она села напротив него, и он смотрел в её глаза, своими влюблёнными чуть пьяными глазами, на светившимся от радости и счастье лице.

– Нет не он: возразил Александр, это я сегодня в университете подрался с одним вернее с двумя.

– А почему ты тогда ушел?

– Я просто вспомнил, что у меня дома много дел и ...

– Понятно: игриво сказала Олеся, поглядывая на Александра.

Тут подошел лакей принес Александру номерок и меню.

– Можешь, не стесняться, заказывай что хочешь.

Дождавшись заказа оба стараясь не спешить, принялись за заказанное. Санёк решил попробовать виски. Он сделал пару небольших глотков, наслаждаясь его приятным прохладным вкусом, который давали плававшие в стакане кусочки льда. Это было его первое знакомство с этим напитком Олеся потягивала из трубочки коктейль, оглядываясь по сторонам.

– А где ты работаешь если, конечно, это не секрет? Спросила Олеся.

– Я: задумался Санёк, чтобы ей соврать.

– В фирме по продаже компьютеров. Неожиданно для себя выпалил он.

– Гм ясно.

– А ты?

– А я бухгалтер в мебельном магазине, знаешь такой большой на площади в центре.

Санёк задумался, а да да знаю.

– Ну вот, заходи как-нибудь в гости, если будет время и желание.

– Желание говоришь!?

Олеся кокетливо заулыбалась. Незаметно для себя Санёк опустошил стакан. От крепкого виски Санька прорвало на комплименты. Через каждое слово он восхищался Олесей. А та в ответ только улыбалась и строила глазки. Допив свой коктейль, Олеся вынула из сумочки пудреницу, посмотрелась в зеркальце убрала ее обратно и поставив сумочку на стул встала из-за столика.

– Я скоро: сказала она и повела взглядом с Санька в сторону, как бы что-то пытаясь сказать. Затем разгладила юбку и зацокала шпильками по паркету, Александр глядел на ее уходящую фигуру. Та обернулась и подмигнула ему. Санёк, глубоко вздохнув отхлебнул пива и через несколько секунд тоже покинул столик. Пройдя через помещение клуба, он повернул направо в коридор. На стене которого были значки туалетов.

– Как кстати, подумал он, глядя на автомат в конце коридора, подойдя, он вставил деньги в купюроприёмник и нажал на несколько кнопок, в лоток выпала картонная коробочка с фотографией обнаженной девушки. Не успев положить её в карман, Александр почувствовал прикосновение, чьей-то руки, где-то между карманами джинсов спереди. Повернув голову, он увидел Олесю. Та, глубоко дыша, провела языком по губам Александра, который он жадно поймал. Спустя мгновение он обнимал ее желанное тело, обглаживая её, упругие формы сзади. Та просто трепетала от желания. Спустя секунду они оказались в кабинке туалета. Санёк одной рукой закрыл замок, а другой провел под блузкой по ее нежной коже спины. В области между лопаток он нашел полоску, которую разъединил пальцами обеих рук. Ни на мгновение не отрываясь от поцелуя, та втянула плечи как бы помогая Александру освободить их от лямок, что он и сделал, после чего принялся ласкать ее грудь, которая оказалась еще лучше чем он себе представлял, разглядывая ее в одежде. Олеся обглаживала его гениталии, через джинсы, а затем нашла язычок замка и растянула молнию. Минут через пять под дверью туалета можно было услышать сдерживающиеся с трудом стоны Олеси, но мимо кто не проходил. Вся сказка для Санька продлилась не так долго, как он рассчитывал. После чего Олеся надела свои трусики из и опустила задравшуюся вверх юбку.

– Саш помоги мне застегнуть: просила она его помочь ей с бюстгальтером. Тот ей помог, попутно целуя ее шею.

– Как-нибудь надо будет еще попробовать, да? поинтересовалась она.

– Непременно! ответил он, сжимая в руках ее ягодицы.

– Мне даже понравилось, заулыбалась та. Санёк тоже растянул улыбку. Поправившись, Олеся, подошла к зеркалу и стала красить губы. Санёк, проведя еще раз ладонью под юбкой скал: что будет ее ждать. Сев за столик, он откинулся на спинку. Пока их не было, убрали, пустой стакан из-под виски, фужер из-под коктейля, поставили чистую пепельницу вместо той, в которую Олеся тушила тонкие сигареты. Александр решил повторить заказ, который почти сразу принесли. Отхлебнув виски, он посмотрел на часы. Похоже, чем позже, тем здесь становится всё больше людей – пришел он к выводу, оглядываясь. Олеси не было еще около двух минут, затем она снова появилась и присела за столик, с видом как будто ничего такого.

Глава 2

После четвертой пары в университете Павлович закрыл аудиторию и отправился сдавать ключи на вахту, потом на полпути вспомнил, что забыл в кабинете журнал. Забрав журнал, он встретил по дороге в учебную часть своего друга, с которым они вместе учились в аспирантуре и сейчас преподавали в одном университете, только на разных факультетах.

– О привет ты тоже сейчас домой

– Да: сказал Сергей, пожимая ему руку.

– Что-то ты я смотрю, сегодня опять неважно выглядишь Серега.

- Да не говори даже не охота появляться так в учебной части.
- А ты и не появляйся, давай я занесу журнал, я все равно туда сейчас, узнать поставят завтра мне часы или нет.
- Ну, спасибо.
- Слушай тебе сейчас в какую сторону?
- Да хотел заехать в библиотеку, там поработать в Интернете пару часов.
- Ну, давай подожди меня, я сейчас тебя подброшу, я сегодня на тачке.
- Замечательно.

Сергей спустился вниз, сдал ключ на вахту и вышел с заднего входа, напротив которого была стоянка. Поглядев на часы, он потянулся в карман за сигаретой, и жадно затягивался, попыхивая дымком, Сергей поежился от ветра, который срывался иногда с силой, кружа по асфальту сухие листья. На стоянке стояло две машины, в одну садился Горенко, которого он сегодня выгнал с пары, а вместе с ним пара его дружков. Включив магнитолау и визжа прокручивающейся резиной, Горенко, рванул через открытые ворота. Гул двигателя уезжающего Форда, перебил скрип входной двери сзади, из которой вышел Алексей.

– Серый, дай прикурить, спросил тот, вкладывая в рот сигарету. Сегодня с утра зажигалку в машине оставил так и хожу, как говорится не говна не ложки целый день.

– Гм, спасибо.

По дороге к машине, Алексей достал ключи с брелком, пикнул сигнализацией, подойдя, открыл дверцу своего новой ауди, Сергей тоже кликнул замком дверцы и уселся рядом, в кресло справа от водителя. Как-то было по-особенному уютно в просторном и тёплом кожаном салоне, после ноябрьского ветра снаружи. Алексей вставил в зажигание ключ и включил музыку, по радио, как всегда, гнали рекламу, пробежавшись пультом по радиостанциям, он решил включить диск. Чистый звонкий звук многоголосых динамиков и представительская комфортабельность авто, успокаивали нервы двух преподавателей, после не простого для каждого из них учебного дня. Выехав на главную дорогу, Алексей включил габариты, так же, как и все уже на дорогах. Машина плавно и быстро набирала скорость, практически при полной тишине внутри – это был подарок к свадьбе отца его жены. Тот был директором какой-то фирмы в Москве, занимающейся оптовыми поставками компьютеров по всей стране, а с его дочерью Алексей познакомился еще на первом курсе института. Со второго семестра они стали сидеть за одной партой на лекциях и проводить большую часть свободного времени вместе. Жену Алексея знал и его друг, который сейчас сидел справа от него на пассажирском кресле, они все трое учились в одной группе. Только вот Сергею повезло меньше, чем ему. Пройдя несколько светофоров, они свернули вдоль трамвайной линии, в сторону парка у библиотеки. Подъезжая на расстояние ста метров до парка, Алексей заметил, что у ворот парка стояло несколько милицейских пожарных и машин скорой помощи, по округе краснело уже укрошенное пожарными пламя и мелькали огни мигалок.

– Чо там приключилось интересно, что народ толпиться и все службы съехались? Интересно м да, Алексей притормозил, переключился на нейтралку и перестроился в правый ряд, он опустил стекло и спросил идущую к парку бабулю.

– Бабуль, чо там за сборище, не знаете?

– Ой, сынок, мне Митрофановна говорит, что убили кого-то, бандиты друг друга стреляли, а потом бабахнуло так, что думали окна выбьет в доме и начался пожар, я думаю, дай схожу, погляжу своих внучат, мальчишек, нет ли там, а то малые еще совсем на мертвецов то глядеть, да и время позднее...

– Спасибо, сказал Алексей и поднял стекло.

– Ну что, похоже с Интернетом сегодня облом вышел, а вообще если хочешь, айда ко мне в гости, посидим поужинаем, поработаешь в Интернете, кстати правда, правда ты уже давно у нас не был.

- Ну, ладно поехали, все хочу да никак не получается увидеть твою годовалую дочурку.
- Кстати, кстати...

Еще из прихожей Алексей и его гость, войдя, почуяли вкусный запах жареного мяса, который сразу отдался в их пустых животах.

– Гм, а-а. Похоже, Света сегодня готовит на ужин отбивные: невольно сглотнув слюну предположил Алексей.

Услышав звук захлопнувшейся входной двери, Света решила выйти поздороваться с мужем.

- О, дорогой ты сегодня не один, почему не предупредил?
- Извини Свет, не получилось...
- Ну ладно проходите, Сережку я всегда рада видеть, здравствуй.
- Привет.

оставив свои вещи в прихожей, друзья направились мыть руки, в просторную ванную, по которой ярко переливался свет на белом кафеле и хромированных изгибах дорогой сантехники.

- Однако Лёха у тебя как во дворце прям!
- М да, Светкиным родителям, спасибо.
- Но ремонт ты же делал?
- Да, когда есть чем и из чего это не так сложно.
- Кстати, ты, где сантехнику приобретали?

– Да у брата Светкиного своя контора, после ремонта ещё пол кладовки осталось, так сказать не сгодилося, мы ему говорили приехай увези, а он всё отмахивается, мол некогда, мне она тоже как то место только занимает, продавать тоже как то не охота, даром досталась, так что если надо приходи, выбирай что нужно, мы не против.

– Спасибо, на так-то это да, надо будет у тебя кое-что приобрести.

– Да ну, ты это брось Серый, бери даром, мне оно даром досталось и с тобой поделюсь, не бедствуем.

Сергею стало неудобно, но он промолчал и пошел за полотенцем. Выйдя из ванной, они присели в зале на диван и включили телевизор, чтобы как-нибудь убить время, пока Света заканчивала готовить ужин. По телеку в это время почти на всех каналах шли новости, к которым Алексей и Сергей не питали особого интереса и потому решили его выключить. Сергей спросил посмотреть дочку Алексея, но Света объяснила им, что та спит, в своей комнате и предложила им садиться за стол. Мясо показалось Сергею изумительно приготовленным, как и спагетти в томатном соусе, поэтому он старался сдерживать своё жадное поглощение пищи за столом. Его самого Сергея жена редко что готовила, последние полгода он питался магазинными полуфабрикатами быстрого приготовления и бутербродами собственного приготовления. Довольно плотно поужинав, Сергей решил позвонить домой, сказать жене, что задержится. Вытерев салфеткой губы, он поблагодарил Светлану за ужин:

– Гм, просто замечательные отбивные у тебя получились, таких уже давно не доводилось пробовать, спасибо огромное.

– Ой, Сережа на здоровье, это вот этот кадр уже заелся, хочет понимаешь, чтобы я научилась готовить ресторанное меню.

– Да ладно сейчас ты наговоришь небылиц– возмутился Алексей оторвавшись от поедания спагетти.

- Ой, молчал бы уж.
- Вы меня простите – перебил их спор Сергей, вставая из-за стола;
- Можно я позвоню домой?
- А, да, конечно, Серый, пожалуйста.

Тот вышел позвонить. Алексей посмотрел на жену и в пол голоса упрекнул:

– Что ты я прям не знаю сегодня при Сереге меня выставляешь не в лучшем свете, будто я у тебя как капризный ребёнок?

– Ну, извини, я просто очень сегодня немного устала и хочу немного твоего внимания.

Она подошла к нему и нежно провела ладонью по его лицу. Сергей уселся на пуфик в коридоре и набрал свой домашний номер. Длинные гудки, он подождал слушать около минуты, положил трубку и посмотрел на часы, время начало седьмого. Обычно работа у жены заканчивается в пять, пол шестого она уже дома. У Сергея в глазах заблестели огоньки печали, он поджал чуть дрожащие губы и направился на кухню.

– Ну, как там дела? – спросила его Света.

– Да спасибо нормально, привет вам всем – ответил Сергей, глядя в пол. По выражению его лица, супруги поняли, что тот им врал, в глазах которые пытались от низ скрыться они прочитали грустные нотки разочарования, и им сейчас стало неловко и одновременно, жаль своего друга, ведь он очень сильно любил свою жену, хоть она как они считали, этого не стоила. Алексей посмотрел на задумавшегося Сергея и предложил ему прогуляться.

– Сергей пойдем может по пивку, а? – повернулся он к своей супруге.

– Мне, мне возьми, тоже что-нибудь, на своё усмотрение.

– Хорошо, ну мы тогда пошли, Светик – встал из-за стола Алексей, хлопнул по плечу друга, и они отправились в коридор. Выйдя в подъезд, Алексей закурил и предложил своих сигарет приятелю. Тот, спросив, взял еще пару штук и положил в свою пачку из-под Явы. Marlboro lights он уже не курил, наверное, с месяц, после того как получил зарплату.

– Чо, Серега, опять? Главное не переживай братан, она этого не стоит.

– Да, не говори, прям вообще хоть в петлю лезь.

– Ну, хорош братан не гисти, сейчас хлопнем пивка, расслабимся и все будет ништяк поверь мне, надо тебе бросать эту бабу и найти что-нибудь по проще и по домашнее и жизнь у тебя наладиться

– Да Лёх понимаешь, не получается пока сделать так, как ты говоришь.

– Ну, это конечно дело твое, хотя прямо скажу не нравится, как она над тобой издевается, извини это не мое то дело, но всё-таки.

– Да не все нормально, ты ведь мой друг и имеешь право.

Они вышли из подъезда и направились на улицу. Из двора к киоскам на углу, где перекресток. Набрав пакет бутылок с пивом и всякой всячины, они пошли обратно. Во дворе начал срываться мелкий дождь, который мелко, но часто кусал за лицо своим холодом и напором. Выпив пиво с приятелем, Серега решил, что пора отправляться домой. Его проводили Алексей и Светлана, но его настроение особо не улучшилось, хоть он и был немного пьян, на душе ему было не спокойно. Сев в полупустой трамвай, он оказался на своей улице пребывая в том же унынии, которое так и норовила подчеркнуть ненастная погода холодного тёмного вечера поздней осени. Поднявшись на свой этаж, он позвонил в свою дверь, ничего не последовало, тогда он полез за ключами и открыл дверь сам. В квартире было темно, тогда он включил свет, осмотрелся кругом и ничего, и никого не обнаружил, только беспорядок, в ванной возле стиральной машинки лежала куча грязных вещей. Открыв воду, он долго стоял, держа под струей ладони, затем наклонил под кран лицо. Подняв голову, он смотрел в зеркало. Набухшие мешки под красными, полу трезвыми глазами, заросший щетиной подбородок и щеки. Лицо его искалось в гримасе отчаяния и злобы, он вдарил кулаком по стене, так что зеркало затряслось, и с полки попадали всё попадало в раковину и на пол. Вытерев лицо, он пошел к себе в комнату закрылся там изнутри, включил настольную лампу и вынул из ящика стола стопку тетрадных листков с самостоятельными работами. Где-то уже за полночь, за окном послышался звук паркующейся машины. Сергей подошел к окну. Из машины вышла его жена и, помахав, кому-то в машине направились в подъезд. Сергей, опустив голову, постоял несколько секунд, потом достал из тумбочки возле кровати аптечку, нашел там банку с успокоительными пилюлями,

съел три штуки, запил холодным чаем, который стоял в кружке на столе еще со вчерашнего вечера. Голова загудела, он сам даже не понял, как отключился.

Глава 3

Санёк проснулся от ударных, которые стучали из динамиков музыкального центра, у него была такая привычка включать таймер на музыкальном центре вместо будильника. Поднявшись с кровати, он почувствовал тяжесть в голове и ужасную сухость во рту. Почесав затылок, он направился в ванную. Умывшись, поставил чайник на плите в кухне и налил коту скисшего молока. За окном еще было темно. Неожиданно его осенила мысль, по поводу его вчерашнего праздника. Он соскочил с табуретки, нашел ключ и открыл замок полки стола. Она лежала на месте, но глаза Александра никак не могли привыкнуть к ее существованию. Он достал ее и положил на стол, книга была воистину уникальной, толстый кожаный переплет с отшлифованными на ней каллиграфами и узорами, металлические уголки на краях. Книга была застегнута на трех застёжках. Кожа переплета от времени стала неестественно черной, словно смоль. Александр аккуратно открыл застёжки и его глазам предстала первая страница, книга была на латинском. На первой странице был изображен странный символ, сложный и простой одновременно и под ним надпись— Жизнь это только то, что мы видим. Бумага была похожа на сухой осенний лист, местами истлевший и пожелтевший. Санёк посмотрел на часы, времени на изучение у него совсем не было, да и с кухни доносился пронзительный свист чайника. Александр убрал книгу обратно и направился на кухню. Заварив себе кофе, он поел колбасы с хлебом. Покидав тетрадки в пакет, и отправился в коридор одеваться. К остановке он подошел одновременно с автобусом, ему даже удалось сесть. Утро мало чем отличалось от вчерашнего вечера. Свинцово-серое с густыми бегущими темными облаками небо. По стеклу сбегала дождевая вода, сливаясь из капель в струйки. Александр смотрел в небо и какое то странное чувство одолевало его сердце, что-то вроде накотившей внезапно сильной тоски, будто в небе было столько печали и каких то тяжелых красок, что от этого казалось нереальным, каким то не таким как всегда. Александр задумался и на мгновение ощутил себя облаком на этом небе, его задумчивость отвлекло какое-то внезапное движение в небе. Из большой наполовину черной тучи в нескольких местах вырвались молнии и слились на мгновение в одну вспышку, в тот момент Александру на долю секунды померещился кусочек чьего-то лица, вернее та часть, в которой находился правый глаз. От взгляда этого ока у Александра перехватило дух. В тот же миг вспышка исчезла, и небо снова приняло свое обычное настроение. В голове у Александра зазвенела, и вспомнилась одна из картинок книге. Фраза о смысле жизни и странный знак, и далее первая попавшаяся картинка, которая ему сейчас на мгновение померещилась в небе. Он сглотнул слюну, и на мгновение по его телу побежали мурашки. После этого, Александр больше перестал смотреть в окно, он так и не понял, что это было, но, чтобы это появилось вновь, он меньше всего хотел. Доехав до своей остановки, он как обычно шел к университету вместе с остальными студентами. И как он понял, то, что он увидел в окне, померещилось ему одному. Войдя в здание университета, он, как всегда, направился к гардеробу.

На первой паре он все время думал о том, что было в небе и какое отношение к этому книга. Ближе к обеду он вспомнил об Олеся и решил, что надо будет к ней сегодня зайти в магазин после занятий, сегодня у него сегодня было мало уроков. Он вспоминал, что Олеся не однозначно его приглашала вчера к себе в гости на работу, и он нашел в себе решимости сегодня так и сделать. Он всё ждал окончания третьей пары, его сердце билось всё сильнее к моменту, когда зазвенит звонок и вот он прозвенел и он спеша и весь трепеща от волнения отправился на трамвайную остановку, выйдя из здания, он снова ощутил что-то не нормальное. У него создалось впечатление будто на него кто-то смотрит с неба, наблюдает за каждым его шагом, но оглядев небосвод Александр ничего аномального, как в прошлый раз не ощутил. На остановке он зашел под козырек, и сразу ему стало как-то уютнее, находиться под крышей с рядом стоящими людьми. В ожидании трамвая прошло около десяти минут, и за это время

произошла смена погоды, тучи стали рассеиваться. В небе появилось солнце, чувство преследования также внезапно покинуло сознание Александра, как и нахлынуло. По дороге в трамвае Александр думал об Олеся, он вспоминал вчерашний вечер, вернее ту его часть, когда он был с ней близок и его стало одолевает желание. Ему не верилось в то, что все это с ним происходит, Олеся была старше Санька лет на пять, она была женщиной, а не юной девчонкой, это ощущалось в ее манере говорить в жестах во взгляде, она обладала непередаваемой, сексуальной грацией присущей только женщинам ее возраста. Хотя Олеся можно было назвать еще девушкой. Линии ее фигуры просто сводили с ума своими пропорциями, и какой-то правильностью сравнимой с правильностью в геометрии роскошного спортивного автомобиля. Пока он думал о красоте Олеси, незаметно трамвай дошел до конечной. Александр опомнился, встал и вышел. Он направился через центр города по проспекту Мира к мебельному салону. Мрак, который охватывал его утром, исчез, словно его и не было, светило солнце и казалось, нет лучше этого дня на целом свете. Настроение у Саши стало отличным. Сердце билось словно барабан, от волнения, ему неопределимо хотелось увидеть ее. Вот он уже видел через дорогу огромное здание с вывеской. Он, чуть ли не бежав пересек проезжую часть, затем, как ему вчера она объяснила, обошел здание с торца, там увидел лестницу со ступеньками из арматуры, идущую на балконы. Александр шагами в три ступеньки одолел два этажа, и оказался на балконе ее кабинета, стекла были тонированными и то, что было внутри, Александр разглядеть не мог. Буквально через секунду дверь на балкон открылась и там появилась она.

– О, пришёл, здравствуй, ну заходи.

внешний вид у нее был сегодня официальный, даже немного строгий и в то же время сексапильный, он буквально поедая её глазами, черным деловым костюмом, вульгарно выделял на своём фоне её формы, облегающей и короткой длиной узкой юбки, которую продолжали чёрные чулки в сеточку и открытые туфли на высоком каблуке, также его глаза притянули к себе расстёгнутые верхние пуговицы рубашки, из которой выпирала верхняя часть груди. В офисе было по-деловому уютно и тепло. Кабинет у Олеси был просторным в стиле роскошного минимализма, стол со стеклянной столешницей, несколько пальм, кожаный диван и кресла, в дальнем углу кабинета стоял огромный на пол стены телевизор, справа от которого была дверь в кабинет директора, в другом стоял письменный стол черного цвета, с компьютером и вращающимся креслом.

– Ну проходи располагайся, будь как дома – сказала она, цокая каблуками продолжая на него смотреть с огоньком в глазах. Тот смотрел на её губы и не став ждать прелюдий, быстро сократил дистанцию и полез к ней целоваться. Та сначала было ему поддалась, но потом остановилась словами:

– Стоп, погоди, мы куда-то спешим?

Александр, немного опешив, задумался

– И начал смущаться, своей недавней наглости.

– Заметив это, она взяла его ладонями за лицо и сказала -Ну ты чего Саша? На ее лице была улыбка и её глаза смотрели на него как на наивного ребёнка: – Не переживай всему своё время, может для начала, немного посидим, что-нибудь выпьем, закусим, а Саш, как думаешь?

Тот молча кивнул, уводя взгляд в сторону.

Та уже почти смеясь- Ну ты чего перестань, Сашка! Вчера ты меня угощал, сегодня я угощаю, она подошла и внезапно сжала рукой, то, что у него уже выпирало между передними карманами, и тут же отпустив, пошла в сторону большого двух дверного холодильника, маня его своей походкой подкручивая каблуки и повиливая задом и бедрами.

Открыла двери холодильника и наклонилась выгнув спину, так что Санёк невольно сглотнул слюну и ему в голову ударила волна подскочившего в крови тестостерона, Та вынула от туда, как будто заранее подготовленный поднос с Алкоголем и всякими изысками и лёгким

движением каблука захлопнула дверцу холодильника, направилась к столу у которого стоял Санёк полностью обескураженный происходящим. И стоявший с невольно приоткрытым ртом.

– Что с тобой? – улыбаясь, смотрела она на него.

– Давай уже не стесняйся, давай налей мне ликёрчику и себе тоже .

Санёк стоял с курткой и пакетом в руках, смущенный до глубины души.

– Куда можно положить куртку? – спросил он ее, та подошла выхватила у него куртку и уставилась на него вопросительным взглядом.

– Саш

– Чо?

– Мне это не нравится

– Что?

– То, что ты так стесняешься, вчера ты был совсем другой, давай садись и чувствуй себя как дома.

Она засосала его нижнюю губу и с громким звуком отпустила, одновременно бросив его куртку на диван. Санёк сел в кресло за столик, Олеся села ему на колени, держа в руках два хрустальных инкрустированных бокала, тот неловкими неумелыми движениями стал наливать чуть-чуть из бутылки, та наклоняя горло уверенными движениями наполнила почти до краёв бокалы.

А ты знаешь, что надо сразу всё выпить?

Угу, сказал тот.

Ну вот и славно

И тот принялся поглощать частыми глотками бокал.

Олеся чуть пригубила бокал, облизнула свои губы и поставила его на столик, затем распустила волосы расстегнула пиджак, под которым обнажилось весьма откровенное декольте, расстегнула еще несколько пуговиц белой рубашки, высвободив ещё сильнее свои груди и повесила пиджак на спинку кресла. Сев, напротив, положила одну ногу на другую, так что Саньку стало видно край её чулок и бельё под юбкой. Она взяла из пиджака тонкую сигарету и прикурив выпустила облако дыма под потолок,

–Может потанцуем, а!?

Она взяла в полке пульт от музыки включила какую ту ритмично блюзовую музыку и начала под неё двигаться с нарастающей откровенностью движений, держа в одной руке сигарету в другой бокал, Санёк свой уже опустошил и она увидев то, что его глаза немного захмелели улыбнулась и в два глотка опустошила свой бокал, затем в танце подошла к нему. отдала ему свою сигарету, взяла бутылку, наполнила через край бокал Санька, так что тот пролился через край на его штаны.

Не переживай, снимай их! приказно-игривым тоном сказала она тому, свой бокал она поставила взяла бутылку и начала её облизывать, издавая звуки и потягивая из неё содержимое.

Затем оставила бутылку, на стол и шагая словно по подиуму направилась к нему.

Я же сказала снимай!

Подошла присела расстегнула ремень и стащила вниз с него с сидящего штаны, тот вжался в кресло и боялся пошевелиться.

Та подняла на него томные глаза и соблазнительно приоткрыла губы. Александр почувствовал у себя на теле под рубашкой ее нежную ладонь, которая спускалась от груди вниз до пупка и дальше. Его сердце стало биться с нарастающей скоростью, с какой его охватывало желание. Через мгновение их губы слились. Олеся стянула с него рубашку, а тот запустил свои руки под ее бельё. Ему казалось, что это невозможно и происходит сейчас не с ним и не сейчас, а это сон. На мгновение он опомнился, вспомнив о своем местонахождении, так как напротив кресла, в котором они сидели, в дальнем конце кабинета на Санька смотрела дверь с таблич-

кой директора. Олеся, заметив перемену в Саньке, вопросительно смотрела на его задумчивое лицо, ожидая объяснений.

– Слушай это все конечно великолепно, но мне все время кажется, что из той двери кто-то может выйти в любой момент.

Олеся обернулась и махнув рукой в сторону двери улыбнулась.

– А ты об этом даже и не думай, наш директор обычно бывает у себя на рабочем месте или до обеда, или после, а может и вообще там не быть, сегодня он был здесь до полудня. Затем после обеда у него возникли неотложные дела в Москве, кто-то прислал факс, и он поехал в аэропорт, так что дня три его тут точно не будет.

Санёк облегченно вздохнул. А она, положив ему руку ниже пупка, спросила улыбаясь:

– Ну, на чем мы остановились?

И он снова начал её жадно тискать, за формы, та опустилась перед ним на пол и её голова оказалась между его ног, а он смотрел на это и еле сдерживал или вообще не сдерживал возгласы, и очень скоро исказился в гримасе удовольствия и уже почти кричал, он думал что на этом всё но неожиданно для себя понял, что он продолжает, а та вытащила из кармана его штанов прямоугольный пакетик, открыла его и одев его содержимое на то, что она недавно использовала как растаявшее мороженое, и освободившись от одежды сдвинула бельё и села сверху на него, а тот продолжал её тискать попутно снимая с неё бюстгальтер. Она держала его за плечи, раскачивалась сидя на нём. Спустя несколько минут она начала постанывать, запрокинув голову вверх закрыв веки и закусив губу, стала сильнее сжимать в руках его плечи. Развив скорость, от которой кресло начало двигаться по ковру, через некоторое время она томно вскрикнула и замедлилась. Он продолжал двигать тазом с той же скоростью, она продолжала стонать, спустя несколько минут он замедлил ход и предложил ей сменить позу, та в свою очередь предложила заодно сменить и презерватив. Олеся встала с кресла, восстанавливая дыхание ее груди, равномерно поднимались с каждым вздохом, глаза блестели. Санёк торопливо следовал её указаниям. и поглядывал в её след на её почти обнажённое тело на котором остались только чулки и та на ходу небрежно сбросила туфли и плавно двигалась к нему опустошая содержимое бутылки. Санёк сглотнул слюну, она, отставив зад села ему на колени, вернее на его правое бедро. Взяла с подноса клубнику положила ее на свой язык и съела, вторую она положила в рот ему. Тот сидел, обняв ее тело и продолжая её ласкать. Она игриво посмеивалась, кормя его с рук, словно ручного пса. Побыв в кабинете ещё несколько часов, пока у Саньки не закончилась коробка, из которой он доставал периодически. новые пакетики Он в очередной раз слез с неё, по ней было видно что она уже была удовлетворена, но не отказывала ему в продолжении, но содержимое коробки закончилось и рисковать из них никто не хотел. Он смотрел что за окнами было совсем темно, ну что Олеся, я бы остался до утра с тобой здесь, но, ... Он стоял, держа в руках свои штаны, а она лежала обнажённая на диване и наблюдала за ним.

– Слушай, у меня тут есть идея – предложил он.

– Давай продолжим вечер теперь у меня в гостях как ты на этомотришь?

– Очень даже хорошо! – в улыбке, ответила она. Помедлив секунду, она поднялась с дивана, потянулась, словно кошка и стала собирать с ковра свое белье. Александр помог ей одеться, они погасили в кабинете свет, и вышли через балкон на лестницу. С балкона открывался обширный вид на вечерний город, бесчисленное множество огней в домах и на дорогах. Только небосвод был тяжёлый и почти непроглядный одетый в рваные темные облака, через который не было видно не луны ни солнца. Спустившись, они направились к стоянке. Олеся вынула из кармана куртки ключи и пикнула сигнализацией иномарки. Санёк изумился:

– Так это твоя?

– Да, моя, служебная.

– А тогда чо за рулем делал Борис?

– Борис – это охранник и водитель и не более того.

– ММ!

– Сегодня он отправился в Москву с Антон Михайловичем, если честно они мне надоели они оба – шутила она

В машине было комфортно, Олеся, завела двигатель, не слышно. Санёк также не заметил, как плавно она набрала большую скорость.

– Ну, рассказывай куда ехать?

– Поворачивай на проспект Мира налево.

Повернув на главную та, дала газу, так что Санька вдавило в кресло. Он обратил внимание на стрелку спидометра, которая подпрыгнула далеко за сотню. Они мчались через город, обгоняя поток машин. Наконец они завернули в его двор. Покинув машину, они вошли в подъезд, Олеся шла впереди, Санёк смотрел на ее юбку и то, что было под ней и ниже и им снова овладевало желание. Поднявшись свой этаж, он прошел вперед на лестничную площадку, попутно проведя рукой под ее юбкой ниже талии. Открыл входную дверь, пропустил ее вперед. Включил свет, и на ходу освободившись от одежды они продолжили занятие, которое до этого их так увлекло в её офисе.

Глава 4

Притормозив у ларька, Юрок хлопнул дверцей своего форда и полез в карман за бумажником. В салоне машины дурачились Илюха и Антон. Илюха щелкнул впереди сидящего Антона по уху и закатился полуисторическим хохотом. Тот, втянув плечи, и скорчившись, от приступа страха возмутился:

– Да ладно хорош, ты чё угораешь!?

Развернулся и стал пытаться достать задиру. Юрок протянул деньги в окно киоска.

– Девушка мне упаковку сока и две минералки. Так еще чипсов две коробки за полтинник, четыре шоколадки и пачку парламента. и две бутылки шампанского из холодильника

Вынимая все это из окошка, он складывал на заднее сиденье машины. Сложив сдачу в бумажник, сел в машину снял пленку с пачки сигарет, закурил и тронулся, скатившись правым передним колесом с бордюра. По дороге он ехал резво, пролетая светофоры и подрезая маршрутиков. В салоне машины гремели динамики. Антон посмотрел на часы.

– Не кайфовый сегодня нам чувак драп достал меня до сих пор хлабучит! Я не знаю как ты еще тачку ведешь?

– Как, как кайфово веду!

Илюха был в таком же состоянии, что и двое его друзей, но ему казалось мало, он вынул из кармана пачку заряженных папирос Беломор канала.

– Пацаны, чё может ещё косячок? – предложил он раскуривая.

– Не меня пока ещё и так прёт– отозвался Антон, сдерживая приступы смеха.

– А Юрку не стоит он у нас сегодня рулевой. Через пару минут в салоне машины почти стоял туман из синего дыма, такой концентрации, что всех троих в машине стало пьянить еще сильнее.

Пересеча два района, как ни странно, без происшествий весёлая компания, свернула с главной дороги в сторону частного сектора. Юрок не смотря на своё сильно изменённое состояние, сообразил, что сейчас будут ехать по грязному грунту и как смог сосредоточился на вождении. Через сотню метров асфальт дороги превратился в щебень, а затем и вовсе в бездорожье. Машину качало по выбоинам как кресло-качалку, он еле справлялся с рулем машину то и дело норовило сорвать в занос или опрокинуть через колею. По обочинам после лесополосы потянулись покосившиеся деревянные старые заборы, норовившие вот, вот по виду обвалиться, за ними виднелись горы мусора и сухих веток, рядом с этой рухлядью резким контрастом, но не часто попадались из кирпича разного цвета и высоты заборы редких домов коттеджного типа и в основном недостроенных. Немного попрыгав, колеса машины вошли в

колею и покатались более спокойно после того, как машина пару раз чуть не влетела в один из заборов. Проехав несколько изгибов узких улиц и поворотов, машина остановилась возле одного из почти одинаковых домов. Бежавшие через несколько дворов за машиной бездомные псы окружили ее полукругом её и громко залаяли на незнакомцев. Те в меру своего глупого состояния дразнили шавок из-за стекла машины, корча гримасы, словно малые дети. Юрок, покинув салон авто, направился к калитке. На деревянном в облупившейся зеленой краской косяке под небольшим козырьком из жести он нажал кнопку звонка три раза, затем спустя несколько мгновений еще один и задержал палец на ней секунд пять. То был условный звонок который ему сказал его товарищ по курению веществ растительного происхождения, он даже не знал куда они приехали, и за что он заплатил деньги этому весьма мутному приятелю, который долго не соглашался выдавать адрес дилера бабушки Марухи являющейся старой цыганкой. Через несколько минут, в конце концов, за калиткой слышались шаркающие шаги и недовольное ворчание старческого голоса, калитка приоткрылась на цепи и из-за неё появилось обезображенное старостью и образом проведённой жизни лицо цыганки. Ее беглый взгляд мутных старых глаз обозревал происходящее снаружи, не привели ли с собой эти укурки у себя на хвосте сотрудника или сотрудников милиции. Единственный вопрос, который мог ее тревожить, удостоверившись что кроме его машины и стаи псов на улице никого не было она вопросительно стала смотреть в лицо своему вечернему гостю.

– Так ну нам бабуль это... Юрок, протянул сложенную пополам пачку наличности с запиской Отёчная пухлая рука в золотых кольцах забрала быстрым движением и сунула в свой передник более не медля бабка довольно быстро поковыляла в свою избушку по тропинке. У бабули был опыт общения с разными клиентами от студентов, до местных дилеров. Но она всегда побаивалась таких как эти клиентов, потому что они не всегда бывали платёжеспособными, а иногда могли навести на неё гостей из наркоконтроля. Стучали они по этой калитке ногами и кулаками, а то и впадали в приступы истерики, умоляя дать в долг. На этот случай бабуля набирала на сотовом нужный номер, и чтобы безопасней было дожидаться свою крышу, а на время ожидания подмоги спускала с цепей трех своих собак, довольны высоких в холке злых и голодных. Бизнес у неё был рискованным, в прошлом году Маруха подарила своему сыну вышедшему на свободу и женившемуся в тот же месяц на свадьбу новую иномарку и планировала приобрести тому дорогую недвижимость. Так же внезапно, как и в первый раз даже напугав Юрка появились в темноте калитки мутные глаза старой цыганки, та украдкой беглым взглядом посмотрела по сторонам в округе прислушалась и резко всучив бумажный свёрток в руки своего покупателя захлопнула калитку. Тот спрятал пакет под куртку спешно сел в машину и укатил. Покинув пределы частного сектора, изрядно грязная машина катила по главной дороге растворившись в потоке машин. Поставив машину в одном из дворов, весёлая тройка начала обсуждать планы на вечер, после совещания за бутылками пива и парой сигарет было решено: Юрок и Илюха останутся в хате, а Антон идет к автомату на бульваре звонить новым подружкам. Опустошив бутылки и докурив, они так и поступили. Весело одолевая лестницу, Юрок на ходу достал ключи. Три щелчка и поворота ключа, и они уже внутри. Квартира эта была его родственников, которые уехали в отпуск, оставив ключи его матери. В квартире после их прошлой вечеринки, остался беспорядок, и они, включив громко музыку и открыв ещё по бутылке пива принялись за уборку территории для будущей вечеринки. Антону стоило не много труда отыскать место, откуда можно было бы позвонить, таксофон на углу четвертого дома откуда они обычно звонили, был в нерабочем состоянии, кто-то вырвал шнур вместе с телефонной трубкой. стёкла были как всегда разбиты, а на стенках будки примитивное граффити и нецензурные надписи. Поразмыслив, Антон направился по улице вверх, на встречу мало кто попадался, тротуар освещался бледным светом окон домов и редкими витринами магазинов. Возле перекрестка стояло несколько киосков. Порасспросив по поводу телефона, в одном из них он

все же смог позвонить. Повернув диск телефона, в пятый раз он, бегая в ожидании глазами, слушал длинные гудки. Наконец на том конце сняли трубку.

– Аллю слышался юный женский, но уже с грубыми нотами голос

– Светик приветик! Это Антон.

– А а ты Антоша, привет как делишки?

– Да делишки хорошо, но вот с вами были бы они еще лучше.

– Ну, если хотите подъезжайте.

– Слушай Свет тут такое дело, купили мультиков разных, капуста осталось на сигареты, а у Юрка осталось в баке всего ничего литров пять до универа и потом на заправку доехать.

– И что Антош, уже какой раз вы обещаете нас покатасть и, опять динамите?

Лицо Антона растянулось в улыбке

– Ну почему сразу динамите, мы же вас приглашаем, можете доехать на маршрутке к нам.

– Угу – обиженно ответила Света;

– Вообще вот возьмем и не приедем к вам сегодня!

– Так и не приедете? – спросил Антон, как бы намекая на то, что они сами этого хотят, просто сейчас стараются набить себе цену.

– Ну ладно, ладно, но сегодня это будет последний раз, когда мы едем к вам своим ходом.

– Вот и я так тоже думаю, так что давай, звони подругам, и приезжайте, все салют – сказал он и нажал рычаг, отдав трубку продавщице, купил себе пачку сигарет и направился обратно. За время его отсутствия Илюха и Юрок навели порядок в квартире, и включив громко музыку и сидели в креслах напротив телевизора.

– Ну, как дела Антон, телки сегодня будут?

– Будут, куда они денутся, когда разденутся, ха-ха-ха-ха-ха!

– Ништяк!

– Только они опять возмущались в твою сторону Юрок что ты, мол, того какой раз их с тачкой их динамишь.

– Облезут! – возмутился Юра;

– Итак, на прошлой неделе на этих шлюх два бака бензина сжег, а они еще чо-то там возмущаются.

– Да Юрок согласен и так облезут – поддержал его Антон

– Ну, чо пацаны делать будем пока нет этих клав? – спросил Илюха.

– Давай пока может поляну накроем?

– Давай. Пока они этим занимались, время для них прошло незаметно, они уже почти и забыли о том, что к ним должны прийти. Но раздался звонок. Илюха пошел открывать дверь. Потом подошли остальные, с порога вся компания стала обмениваться объятиями и поцелуями, каждый обнимал и целовал каждую, будто был близко знаком с каждой. Спустя несколько секунд гости разоблачились от верхней одежды и прошли в зал. На столе был накрыт стол и вся компания пока еще относительно тихо и мирно ужинала, обмениваясь шутками и улыбками. Спустя некоторое время кто-то предложил, раскурить пару папирос, идея была всеобщее одобрена. Двое пошли курить на балкон, а Илюха достал из полки в тумбочке коробку из-под обуви, в которой теперь хранились принадлежности для употребления. Через мгновение лента шприцев была распакована. Юрок занялся приготовлением доз. Первая к нему подошла Света тот стянул жгут на её руке, которую та обнажила, засучив рукав своей кофты чуть выше локтя. Спустя несколько мгновений смешавшись с кровью вещество поступило в её через вену и начало освобождать сознание от привычных эмоций, приводя организм в измененное состояние сознания. Затем и её подружки также подходили за инъекцией удовольствия. Дойдя до состояния, когда зрачки расширились больше чем вполглаза и память их сознания ушла куда то в подсознание, Веселая компания накуранных и уколотых предалась извращениям, которыми они занимались всю оставшуюся ночь на пролет, и потом утром никто вспомнить не

мог, сколько раз и с чьей подругой чем он занимался. За всей этой наркотической оргией, за окном наблюдали два слабо мерцающих ядовито-зеленых глаза. Никто из находившихся сейчас в этой квартире не мог их видеть. Это были два узких ока, которые застыли в пространстве на уровне высокого этажа напротив их окна. Ближе к утру, они расплылись в слабое свечение и растворились в утреннем воздухе.

Проснувшись от приятного прикосновения, Санёк потянулся, рядом с ним на постели сидела обнаженная Олеся и обглаживала его живот.

– Пора вставать герой – улыбалась она. Санёк посмотрел на часы – начало восьмого;

– Я опоздаю в универ! – спохватился он, вскакивая с кровати.

– Не опоздаешь – успокаивала его та.

– Я тебя подвезу.

Она взяла его за руку и посадила рядом, ее рука легла Александру на бедро. Через мгновение тела их сблизились и ноги переплелись. Через десять минут любовники сидели на кухне, на плите закипал чайник,

Олеся сидела напротив Александра за столом, в его махровом халате на голое тело и курила сигарету. Александру несколько дней назад в голову даже не могла бы прийти мысль, что так скоро он вот так вот запросто будет завтракать у себя на кухне с такой женщиной как Олеся, да еще после такой бурной ночи с ней. В университет Александр все-таки опоздал, даже несмотря на то, что его подвезла Олеся. Она сказала, что у нее сегодня и завтра много дел, и чтобы он ей позвонил денька через три. Поцеловав ее напоследок, он поспешил ко входу в университет. На занятиях его одолевал сон, глаза слипались, по телу гуляла слабость, бороться с которой было очень трудно. Кое-как досидев до большой перемены, Санёк после обеда в столовой решил пойти домой и проспать. Казалось, дорога тянулась вечно, когда он оказался дома, наспех захлопнул дверь, покидал на пол верхнюю одежду и ботинки в коридоре. Свалился на постель, в которой провел бурную ночь и уснул как убитый. Во сне ему виделась его книга, лежащая на середине письменного стола. Он сам шел к этому столу. В полном мраке, лишь свет какой-то странной лампы освещал часть стола и книгу. Он приближался к столу, вот он склонился над ним, глядя на переплет книги, через мгновение он перевернул створку обложки, открыв первую страницу. Лицо его исказилось в гримасе удивления. Вместо страницы, была неровная поверхность, напоминавшая обгоревшую кожу, сотни стянутых борозд и жил противного влажного цвета переплетались и стягивались в центре, как будто эта страница была живой кожей монстра. Невольно у Александра открылся рот, и голосовые связки напряглись, пытаясь издать вопль, но его не было слышно. Санёк отдернул руки от книги и новый приступ ужаса охватил его оттого, что он увидел свои руки, они были такого же противного цвета, как и страница, только гуще темнее цветом, пальцы были кривыми с набухшими суставами и огромными звериными когтями. Он снова перевел внимание на страницу книги, из ее центра стало что-то смутное и еще более ужасающее прорисовываться. Это были два узких прищуренных глаза, пылающих зеленым мерцающим огнем. Они леденили душу до самых ее глубин, превращая страх в какое-то новое на порядок высшее чувство. Затем выплыло лицо обладателя этих жутких глаз. Лицом его было бы назвать трудно, скорее звериной мордой с некоторыми человеческими чертами. Глубокие впадины глазниц с роговыми надбровными дугами как у ящера, выдающиеся скулы, вместо рта было что-то сплошное из-под раздутых ноздрей сразу начинались десны, из которых рос густой частокол острых клыкообразных зубов. Состояние Александра можно было назвать гиперкритическим, он был словно под гипнозом этого злоеющего взгляда. Он смотрел в эти два злобных огня и не мог от них оторваться, как ни старался, он видел в них саму вечность, проваливаясь в них. Александр ощутил себя по ту сторону страницы, словно он попал в западню, все члены его тела что-то сковывало, он смотрел вверх, и створка обложки упала сверху, закрыв книгу. Александр оказался в полном мраке. Глаза его с силой открылись, еще никогда его пробуждение не было таким трудным и таким желанным.

В комнате было темно, за окном уже давно был вечер. На несколько секунд стену его комнаты из окна осветили фары проезжавшего по двору автомобиля. Сквозь свет на стене обнажились колыхающиеся тени, падавшие от обдуваемых ветром голых деревьев за окном, Александру было как-то не по себе, скорее хотелось включить в комнате свет, он соскочил с кровати и нажал выключатель. После сна его одолел голод, и он отправился на кухню, по дороге размышляя о сновидении, до сих пор ему не снились такие жуткие кошмары. На кухне еще остался запах олеиновых сигарет, на столе в пепельнице лежали два окурка. Санёк их выкинул из форточки и смыл следы пепла из-под крана. Включая чайник, он решил сегодня идти в библиотеку, но тут же отсекся от этой мысли, вспомнив о том происшествии, когда он там был в последний раз. Значит сегодня, останусь дома, нет, дома было как-то жутко. Сидя на стуле, Александр вздрогнул, увидев из кухни в темноте зала два светящихся глаза, но потом словно камень с души свалился, когда на свет вышел кот и стал тереться о ногу хозяина. Подумав Александр, собрался, было идти в коридор, как раздался телефонный звонок. Сняв трубку, он услышал голос Лёхи. Тот интересовался тем, что тот у него давно не появлялся и звал его к себе в гости. После минутного разговора было решено, что Санёк идет к Лёхе. он решил вынуть книгу из стола и взять ее с собой. Выйдя из подъезда, на улицу Александра обдало порывом сильного ветра, зима подбиралась все ближе, на мгновение ему показалось, что за его спиной кто-то стоит. В недоумении он обернулся, но ничего не увидел, повернув голову обратно он случайно взглядом охватил перед собой тень словно черная тюль с странным узором, она буквально в одно мгновение убежала и слилась с тенью от столба. Александр никак не мог, понять, что с ним происходит. Быстро поднявшись по ступенькам крыльца, он очутился в лёхином подъезде. Лёха, как всегда, был приветлив и радушен.

– Санёк пошли в одно место сходим, мне сегодня пацаны рассказали, и я решил, что туда надо обязательно сходить – предложил Лёха.

– Не вопрос пошли, а что за место то?

– Открылся новый клуб, сегодня вечер открытия только для своих, пацаны, давно говорили, что у них есть знакомые, которые собирались открыть это местечко, ну вот сегодня я видел Пашка и он нас звал.

Было решено идти в клуб. Двое приятелей пересекли улицу и стали ждать на остановке трамвай. Он не заставил себя долго ждать. Двери его с трудом открылись, с подножек свисали пассажиры. Санёк и Лёха слегка поднажав, протолкнулись внутрь. Ехать было недолго. Через две остановки они сошли. Перешли дорогу, и направились через дворы, по дороге Лёха закурил и выдал свое замечание:

– Погодка сегодня не очень, да, впрочем, как и настроение.

– Это точно.

– Ну, ничего сейчас ворвемся в и все будет.

– Далеко идти? – спросил Александр.

– Да по идее этот дом в следующем квартале. Улица та, сторона четная.

– А что за клуб то? В доме?

– Да в подвале, ну вот, похоже, и пришли, четвертый подъезд, это посередине.

Дом был много подъездным, вернее это было два дома, разъединенных аркой. В подъезде было темно, по крайней мере на первом этаже, облупленные стены, побелка, исписанная надписями и темная от воткнутых в нее горящих спичек. Лёха спускался по маленьким ступенькам под лестницу к входу в подвал, Александр последовал за ним. Из темноты стали вырисовываться очертания двери, которых не было видно раньше. Дверь была вполне добротной из металла выкрашенная в зеленую краску, ручек на ней не было, три скважины для ключей, глазок и в правом углу от косяка кнопка звонка. На которую нажал Лёха несколько раз. Спустя несколько секунд над дверью зажегся фонарь, осветив стоявших Лёху и Саньку, затем погас, дверь открылась. Перед ними появилась физиономия Евгения Альтосова. Он был высокого

роста, худой с большим загнутым к низу носом, глазами серого цвета, слегка на выкат и создавал о себе впечатление птицы. Он поздоровался с ребятами протянув свою узкую красную ладонь. Внутри было просторно хоть и потолок был не очень высоким. Помещение особо не отличалось интерьером. После посещения клуба Три медведя не произвело на Саньку впечатления. Стены были покрашены аккуратно, одним светом, единственное, что бросалось в глаза это самодельный карниз из серого камня. На полу был настил из каучука, как в манеже на аренах. Клуб так же не особо был богат мебелью, несколько столиков со стульями, которые можно было встретить в любой столовой, вдоль одной из стен стойка тоже по всей видимости самодельная, два холодильных ларя и магнитола, которая надрывалась с непомерной для нее громкостью.

– Ну, как вам наш клуб? – обратился к посетителям Альбатрос.

– М-да весьма неплохо – отозвался Лёха. Александр воздержался от комментариев.

– Ну что проходите, тогда за столики, там дальше за стенкой много свободных.

Все помещение было разделено панелями съемного типа, которые крепились через уголки шурупами в потолок и стены, из таких панелей было собрано несколько комнат вдоль правой стены. Лёха с Саньком направились вглубь клуба, проходя мимо столиков, они непрестанно здоровались почти с каждым, кто за ними сидел, попивая пиво, почти всех знал Лёха и меньшую часть знал Санёк. Санёк пошел занимать столик, ему приглянулся один сразу за перегородкой в уголке. А Лёха пошел к стойке покупать пиво. Перед его глазами возникло симпатичное личико кассирши, он несомненно ее уже где-то видел, но не знал кто она.

– Привет – улыбаясь, обратился к ней Лёха. И в ее лице тоже появился огонек радости, она улыбнулась Лёхе:

– Привет. Как дела? – начал развивать мысль Лёха

– Да вот с сегодняшнего дня неплохо – призналась та.

– Слушай, давай тебя кто-нибудь подменит, а ты сегодня посидишь с нами? – продолжил Лёха.

– Ну, я не знаю... – многозначительно сказала та, задумавшись:

– Я вообще то тут первый вечер работаю.

– Ну ладно, кто твой начальник, сейчас разберемся?

– Мой, Женя

– Альбатрос?

– Да, он.

Лёха спеша, направился разыскивать Женю-Альбатроса, поиски длились недолго, он находился там же, где они с ним и расстались. Недалеко от входа, сидя на стуле покуривавшим сигарету.

– Слушай, Женек – начал Лёха сразу прямо без предисловия:

– Там у тебя за стойкой, такая краля стоит, можно на сегодня кто-нибудь ее подменит?

Женек глядя на Лёху улыбнулся, поднялся со стула и хлопнув приятеля по плечу ответил:

– О чём речь! Лёха, нет проблем, сейчас все устроим.

Они оба подошли к стойке, и Женя обратился к кассирше:

– Так Юлька сегодня можешь быть свободна, отдыхай – сказал ей тот, а сам, перемахнув через стойку, направился в комнату в стене между полками бара. Александр пока не было Лёхи, призадумался с происходившими с ним событиями. Только сейчас, когда он сидел в подвальном клубе за столиком среди лёхиных друзей он почувствовал себя более-менее спокойно, отступила та мрачная тень, одолевавшая глубину его сознания. Из задумчивости его вывел голос Лёхи:

– Эй, Саня, ты чо уснул? Это я Лёха – смеясь, тряс его за плечо тот. Вдруг глаза Александра вышли из оцепенения и заморгали.

– А, Лёха, да вот что-то я призадумался.

– Это заметно, вот познакомься это Юля.

Санёк посмотрел на Юлю:

– Меня зовут Саша.

– Очень приятно.

– Взаимно – равнодушно ответил Александр. Саньку никогда не нравился вкус Лёхи в плане подруг, поэтому он мало общался с его спутницей. Те сели за столик, Лёха поставил на стол пиво чипсы и пакетики орехов. Санёк придвинул к себе кружку.

– М да что интерьер, что пиво – подумал про себя Санёк, потягивая пиво из кружки. Лёха начал свои шутки и до боли в ребрах смешные рассказы. Санёк, как и Юля от души смеялись над лёхиными баснями, которые сопровождались умелыми комичными жестами и мимикой его лица. Санька совсем покинули мрачные мысли, и он сам начал шутить. Развеселив до слез лёхину подругу, приятели решили отлучиться по нужде. По дороге Лёха положил Саньку руку на плечо:

– Слушай, Сань, я, наверное, останусь тут с Юлей, так что если что не так извини...

– Да, старина хорошо, дорогу я найду, да и вообще я сам собирался уходить!

Они оба расхохотались и направились в сторону туалета. Вернувшись они застали Юлю в задумчивости с сигаретой усевшись на стулья они продолжали шутить и пить пиво, Лёха толкнул под столом ногу Саньку, намекая, что пора уходить и как будто случайно вдруг сделал восклицательное выражение лица, будто что-то вдруг случайно вспомнил:

– О, слушайте чуть не забыл мы сейчас, когда отходили по дороге встретили Альбатроса и он просил тебя к нему подойти, правильно я говорю Сань? Я ничего не напутал?

– Да нет Лёх, все так и было – поддержал тот идею. Юля наморщила лоб, в недоумении стала вставать со стула:

– Я сейчас – сказала она двум друзьям.

– О, пойдём вместе – отозвался Лёха:

– Мне тоже надо Альбатросу пару слов сказать.

– Пошли.

Они оба поднялись, и Лёха обняв Юлю за талию, направился вглубь бара, покинув приятеля. Тот смотрел им вслед и улыбался. Немного посидев, Санёк решил достать из пакета книгу, как к нему подошла официантка и улыбаясь стала убирать со стола

– Как дела? – обратилась она к нему:

– Чем занимаешься?

– Да жду подругу должна подойти – ответил ей Санёк. Та, потупив взгляд и изменившись в лице, поспешно удалилась. Санёк встал из-за стола и пошел к стойке, купить себе поесть, он огляделся в той части клуба где был его столик, кроме него еще за одним столиком сидело несколько человек, в веселой компании шумно общаясь, они ни на что не обращали внимания и тем более на него. Поэтому Санёк решил без опаски вынуть книгу прямо на стол, также он достал футляр с очками и принялся к изучению артефакта.

Глава 5

Он снова поразился ее оформлением причудливые узоры, какого-то мастера на переплете, диковинный каллиграф, все было как-то мистически таинственно. Вспомнив сон, Санёк не без волнения открыл первую страницу. Внимание Александра от чтения книги оторвал звук приближающихся шагов, он резко закрыл книгу и убрал в пакет. Это был Альбатрос, он подошел к столику Александра:

– Слушай, Сань ты не против если я нарушу твоё уединение?

– Да нет Женёк, садись.

Альбатрос сел

– Ну, Санёк ты кекс, ухмылялся Альбатрос, взял отшил ту девку.

– Да просто мне она как-то не понравилась, что-то в ней противное есть.

– Да ты прав, сам не знаю, как ее пацаны сюда взяли на работу, вообще-то это подружка Макса она ему много денег должна и он устроил ее сюда официанткой а может и ещё кемнибудь по совместительству не знаю

Санёк ухмыльнулся, м да весело у вас тут.

– Да не говори, вот сегодня открылись решили первый день своих пацанов угостить просто собраться всем вместе, Слушай а Лёха уговорил уже что ли эту Юлю?

– Не знаю у него сам спроси, если он расскажет.

– Может ещё по кружечке? – предложил тому Женя.

Тот согласился, и они ещё сидели и разговаривали, потягивая пиво. Так шло время, спустя которое Санёк посмотрел на часы и начал подумывать уходить.

– Слушай, Женёк я, наверное, пойду пока еще трамваи ходят, а то потом не доберусь до дома.

– Слушай если хочешь оставайся, здесь, ночевать диван найдётся, а подружку думаю сам себе здесь найдёшь если постарайся, что скажешь?

– Да нет спасибо, конечно, но дела дома, так что я пойду, спасибо за всё, посетителей вам побольше с большими деньгами, счастливо. Он пожал Альбатросу руку и отправился к выходу.

– Ну, как знаешь, заходи к нам.

Санёк вышел из темного подъезда, на улице была уже совсем ночь. По дороге он пытался осмыслить прочитанное в книге и ему казалось, что это книга может на вопрос о самой сути жизни и смерти, от того, что так много информации, стало доступно его разуму ему становилось как то не по себе. В трамвае было тепло, только ногам людей было мало, вагон был пустым. Добравшись до дома Александру стало как-то не по себе, ему вспомнились кошмары, сшившееся прошлой ночью, его одиночество и нахождение в одной квартире с этой странной книгой и он пожалел что не остался в клубе, но, надеясь на лучшее вошел в свой подъезд. Открыв входную дверь, он включил в коридоре свет на встречу вышел кот. Сняв верхнюю одежду, умылся в ванной и положил книгу в стол. Затем отправился на кухню поужинать, после решил снова приняться за чтение книги. Включив настольную лампу у себя в комнате, он уселся поудобнее за стол, положил книгу на стол и открыл страницу, на которой остановился.

Александр невольно содрогался от тех вещей, которые ему открывались с каждой прочитанной страницы и иногда ощущал дрожь в теле. Время было позднее, и он сильно хотел спать. Положив в книгу закладку, он убрал ее в полку стола и закрыл на ключ. Затем расправил постель и лег спать, он несколько минут он раздумывал над прочитанным. Сон был тревожным, сначала ему снилась Олеся за рулем своей машины, что они едут вместе. Как вдруг дорога уходит в лес, и они едут через него. Он уговаривает ее вернуться, но она упрямится и смеется над ним. Спустя некоторое время на дороге они встречают стаю волков, и Александр видит, что волки рвут кого-то на части. Крик ужаса вырывается у него сквозь сон, и он просыпается в холодном поту. На улице еще темно, в темноте будильник показывает, что ещё около часа до его подъёма. Он никак не может прийти в себя после кошмара. Немного полежав в кровати, он встает и заправляет постель. Умывшись и позавтракав, он решает оставшиеся до выхода из дома посвятить уборке квартиры.

Глава 6

После бурной ночи Юра отсыпался двое суток. Его разбудил телефонный звонок, навязчиво плачущий где-то рядом с головой. Юрок открыл глаза и повернулся лицом к тумбочке у изголовья кровати, где звенел телефон.

Но как он оказался в квартире Илюхи, понять ему было сложно.

– Ало – пробурчал он еще сонным голосом.

– Здравствуй Юра– послышался голос на том конце линии.

– А, здравствуйте.

Юрок сел на кровать и в голову сразу опустилась тяжесть, словно вместо головы была большая гирия.

– Нам сегодня надо встретиться, я думаю, ты догадываешься, по какому поводу.

– Думаю, что да – признался как-то по-детски Юра.

– Вечером сегодня в начале восьмого, Три медведя, у камина, и я очень надеюсь ты не заставишь себя долго ждать? – как-то со зловещим укором и в тоже время спокойно и уверенно, спрашивал его голос в телефонной трубке.

– До встречи Юра – сказал тот.

– До свидания – попрощался Юра, но на том конце уже положили трубку. В голове после этого разговора у него стали появляться мысли, он наклонил голову и обхватив ее обеими руками стал массировать пальцами кожу головы. Когда он поднял глаза, то понял, что он находится в комнате один. Друзья его давно ушли, вокруг как это не было странно был порядок, кто-то здесь не давно убрался. Встав с кровати, он пошел на кухню, там тоже было чисто, открыв холодильник, он обнаружил там помимо еды пиво.

– Ну, ничёсе! – вырвалось у него. Сев на табуретку он открыл бутылку и приложился к горлышку, до его уха вдруг снова донесся звонок телефона. Сняв трубку телефона на кухне, он снова услышал голос Дмитрия.

– Забыл тебе сказать, чтобы ты пришел сегодня с Борисом.

И снова раздались короткие гудки. положив трубку, опять приложился к пиву, от которого его оторвал Дмитрий. Дмитрий был его знакомым, если его так можно было назвать, он несколько месяцев назад познакомился с ним в клубе, когда ему нужны были услуги прости-туток, он тогда в клубе поинтересовался у бармена, с кем ему можно было бы поговорить по поводу услуг девочек легкого поведения. Тот в пол голоса, почти не открывая рта сказал подождать его и удалился в сторону игрового зала в конец клуба. Там он вышел через дверь за стойкой направился к бильярдному столу, за которым играло несколько игроков. Он подошел к одному из них, и сказал ему что-то затем указав взглядом в его Юрка сторону, походил ещё по игровому залу какое-то время и направился обратно. Игрок закончил партию и покинув бильярдную, направился в соседний зал. Юра уже думал, что про него забыли, как проходя мимо него официант спешно и не заметно для остальных бросил ему несколько слов, чтобы тот, шёл в зал, где был выход на террасу. Юра вошёл, куда ему советовал Бармен. Там один стоял высокого роста в черной тройке, черной рубашке и белым галстуком, очень странный человек. Он обладал сухопарым телосложением, но ширина ключицы поражала своей шириной. Лицо было слегка вытянутым. Черты лица были какой то заострённой направленности. Выступающие скулы, слегка впавшие щеки, глубоко посаженные глаза, сверкали из-под густых линий бровей. Тонкие изогнутые губы, длинный нос с еле заметной горбинкой. Тонкие усы, переходившие в клинообразную бородку, торчавшую как бы в продолжение широкой, но сужающейся к краю челюсти. Бакенбарды чуть ниже ушей были аккуратно подбриты, и казалось, они имели одинаковое направление с бровями, наклоном носа и линией между скулами и впавшими щеками. Прическа была короткой, с мысом в виде клина, как и бородка. Этот тип будто ожил из застывшей позы, когда выпустил облако дыма, после того как затянулся сигариллой, а затем сделал большой глоток коньяка из бокала.

Юрок, тот хоть и был не из робкого десятка, но когда попал под взгляд его как-то странно сверкающих глаз почувствовал себя совсем маленьким ребёнком,

– Значит отдохнуть изволите, молодой человек?

– Да как-то тяжело, но чётко выдавил из себя Юра, ему было не по себе от присутствия этого очень странного человека

– Ну тогда иди за мной – повелительно, сказал тот. Он последовал за ним, они покинули помещение бара и оказались в коридоре, служебных помещений. Тот остановился и повернулся нему

– Ты один, или с друзьями пришёл?

– Нам три девочки на ночь нужны

– Деньги с собой?

Сейчас принесу.

– Приноси сюда и друзей сразу бери с собой- ответил тот и вынул из кармана портсигар.

– Угощайся – предложил тот, открывая золотую крышку. Тот не хотел брать сигариллу из его золотого портсигара, но его слово угощайся оказалось сильнее его страха и не желания угощаться и он всё-таки взял сигариллу. Спеша, он вышел на улицу закурил и закашлялся, настолько крепким оказался табак, из машины вышли его дружки, Тот покивал им головой и жестом показал, чтобы готовили бабки. После чего они провели ночь в борделе с девочками, работавшими на этого Дмитрия.

Юрку не особо нравился этот тип, но как-то всегда так получалось, что его помощь была им нужна постоянно и в разных сложных для них вопросах, и они всегда были ему должны. Между собой Юрок и его друзья называли его демон. Особо не задумываясь о его настоящей сущности. Допив пиво Юрок, выбросил бутылку и направился посмотреть остальные комнаты квартиры. Войдя в спальню, он обнаружил там чью то спящую подружку. Она спала в одежде. Юра заулыбался и начал её трогать. Та проснулась, на лице ее появилась улыбка, она взяла руку Юрка и притянула к себе в кровать за шею их руки принялись высвобождать друг друга от одежды. Еще мгновение и он лежал на ней сверху. Через несколько минут через скрип кровати в комнате стали раздаваться глубокие вздохи, переходящие в невнятные возгласы и стоны. Юрок до самого вечера выходил из спальни только за пивом на кухню и там же курил. Вспомнив, что ему нужно вечером идти с Борисом на встречу, решил, что надо собираться. Та лежала, и смотрела как он одевается, оттопырив пальцем нижнюю губу, разглядывая его из-под густых черных ресниц

– Я оставляю бабок, сходи купи бухла и еды, будет время.

Он вышел из комнаты, взял со столика в коридоре борсетку, открыл ее. Из одного из отделений достал несколько банкнот, сложил их пополам.

– Воздух на столе, положил деньги на стол, и пошел в коридор, захватив борсетку. Дверь на ключ закрывать не стал, спустился по лестнице и вышел из подъезда, было холодно. Вдруг его осенило, откуда Дмитрий узнал, где он находится? Из его друзей никто не мог ему его сказать. И где сейчас искать этого Бориса, сотового его у Юрка не было. На днях он знал, что тот уедет в командировку с начальником. Сегодня пятница он должен был вернуться вчера вечером. Юрок шел по улице на остановку, по дороге он увидел на светофоре стоящую маршрутку, немного поспешив, он оказался в ее салоне. Он решил найти Бориса на работе. Сойдя на проспекте, он направился к офисному зданию мебельного салона. Там он позвонил в домофон у служебного входа. В кабинете Олеси зазвенел сигнал домофона, она включила монитор наружной камеры и увидела стоящего, там незнакомого ей визитёра.

– Вы к кому молодой человек? – обратилась она к нему серьезным тоном.

– Позовите Бориса

– Одну минуту, кто его спрашивает?

– Скажите, что Юра.

Олеся встала с кресла и направилась в кабинет директора. Там сидели директор и Борис. На столе лежали командировочные документы и чашка кофе,

– В чем дело? – обратился к ней директор, бросив свой тяжёлый взгляд из-под начинающих сесть густых бровей.

– Извините Андрей Александрович, к Борису пришли.

– Свободен – коротко обратился к Борису директор. Тот поднялся из кожаного кресла и последовал за Олесей.

– Ну, кто там? – вопросительно устремил он взгляд на нее, поправляя рубашку сзади под ремень.

– Я тоже хотела бы знать кто? – уставилась на него та;

– Почему опять твои дружки беспокоят нас в рабочее время!?

– А что, кто там?

– Посмотри – сказала Олеся, нажав кнопку на домофоне. Борис увидел в экране фигуру Юрка и ухмыльнулся.

Затем, спеша, направился обратно в кабинет директора, спустя минуту, вышел оттуда и через балконную дверь удалился из офиса.

– Здорово.

– Привет, больше так не делай, на работу ко мне не заявляйся.

– Ладно, ладно, слушай, нас с тобой Дмитрий хочет сегодня вечером видеть.

– Когда?

– В начале восьмого, Три медведя, хочет поговорить я так понял за Альбатроса.

– А-а понятно, тогда надо идти.

– Ну, тогда давай в половину седьмого подходи к парковке.

– Давай Пока.

Борис повернулся и поднялся по лестнице обратно в офис. Юрок же поймал снова маршрутку и отправился на поиски своей машины. Он уже предвкушал, как будет ругаться отец, за то, что он пропал на несколько суток на его машине. Посмотрев на часы, он решил, что еще успеет в универ к концу занятий и застанет там Илюху и Антона. Надежда его оправдалась, они задержались после занятий и стояли, курили у входа, как появился он.

– Здравова Юран ты чё проснулся что ли?

– Да. Слушай Илюх, а как я у тебя на хате очутился, что вообще-то произошло, я так и не понял?

– Ща я тебе расскажу все, ты много что пропустил чувак.

Ты сидел такой сидел, с нами мы ещё по одной раскурили по пиву. Потом ты ушёл с одной в комнату, она вышла оттуда, почти сразу и говорит, что ты отрубился и не дышишь, как будто. Вот это мы очканули! Думали передоз, отъедешь, пульс пощупали у тебя вроде есть, стали на неё ругаться, мол, того чувак вырубился, а ты нас пугаешь. Тут как раз песня кончилась в мафоне и слышим, кто-то в дверь ломится. Мы такие опа, Антон пошел, смотрит, там какая та бабка злая под дверью стоит и орёт. Мол, того уроды спать не дают и что сейчас ментов вызовет и по ходу точно пошла вызывать! Мы короче чё делать? Ты как труп, только живой, мы тебя и водой обливали и по роже били, ты вообще просто в ноль. Время почти утро, ну делать нечего мы тебя выносили на улицу с собой, потом сели в тачку всей толпой и тут опа мусорской бобик, мы мотор заглушили и фары выключили, только отъезжать собирались. Они нас не заметили и в подъезд ломанулись. По дороге мы всё думали чё с тобой делать, куда тебя девать? Тут я прикинул и вспомнил, что у меня хата тоже пустая, предки уехали на вахту, думаем одного оставлять тебя там нельзя вдруг не проснёшься и тут Катюха такая. Я с ним посижу. Слышь ты понял чё. Мы ну ладно, дали ей ещё денег чтобы она пожрать пива купила.

– А где вы мою тачку оставили?

– Она на стоянке, слушай тебя еще какой-то тип искал, я дал ему свой телефон, сказал, что ты там, это похоже этот как его? Демон был во.

– Да я с ним уже говорил.

– Да и чё он хотел?

– Да, похоже, Альбатрос попал.

– Да?

– Ага, сегодня вечером, разговор будет. Кстати, сколько время? Я часы сверю.

– Начало шестого.

– Надо тачку в гараж отогнать, да дома отметить, а то батёк может насолить, а может повезёт и дома его не застаю.

– Ну, давай Юран, удачи.

– Пока.

Он попрощался с друзьями и направился к дороге. Сев в автобус он поехал на стоянку. Там он застал свой форд, покрытый коростой грязи, друзья его, когда под кайфом ехали на нем поломали боковое зеркало. Юрок пошел в будку, где сидели сторожа и техники.

– Здорово.

– Здрасте

– Помогите тачку?

– Да

– А зеркало почините?

– Смотря какое

– Пойдём покажу.

Те встали и последовали за ним. Тот показал им свою проблему. Те скромничать не стали и взяли с него почти все деньги, которые у того с собой были. Усевшись в машину, Юрок поразмыслил:

– Ну вот теперь даже на сигареты не осталось. Он завел двигатель и не спеша покатился, стараясь объезжать лужи и выбоины. Ехал не спеша хотя и торопился, чтобы везде успеть. Подкатив к гаражу у дома, он остановился и глубоко вздохнул в предчувствии предстоящих вопросов дома. Потом вынул ключ с мыслью что, как всегда, всё сойдёт ему с рук, вылез из машины. Припарковав в гараж машину, он пошел в свой подъезд. затем позвонил в дверной звонок. За дверью послышался лай пса – огромного мастиффа, затем тяжелые шаги.

– О нет батёк дома, я попал – еле слышно пробурчал он себе под нос. И вот дверь открылась, перед глазами, возникла тучная фигура отца, весь его вид внушал угрозу. В глазах горел огонек жестокости.

– Привет, – невнятно бросил из себя ему он. После чего последовала затрещина по его шее. Тот оторвался от пола и увлекаемый силой руки заслуженного мастера спорта двадцатилетней давности, но не утратившего навыка и поднабравшего порядком несколько десятков килограмм за годы семейной жизни. Не успел Юра приземлиться, как на лету его за куртку поймала левая отцовская рука и втащила буквально со свистом в квартиру. Пролетев небольшую прихожую, и открыв со страшным грохотом дверь в зал, Юра бухнулся на диван. Отец стоял в дверях

– Ну, ссучонок рассказывай, где тебя носило?! – буквально ревя как лев вопрошал его тот.

– Да пошел ты – ответил, бросив презрительный взгляд в сторону отца.

– Чо! Ах ты щенок, я тебе сейчас буду учить, как надо с родителями разговаривать! – взревел тот. С кухни донесся голос матери:

– Вова, Вова, не бей его, ты его убьешь!

– Да давно прибил бы уже! – ответил тот и стремительно приблизился к вжавшемуся в диван сыну. Последовала ещё серия шлепков по голове. Тут в зале появилась встревоженная мать. Она стала оттягивать за рукав буквально кипевшего от негодования мужа и плакать. Тот отдернул руку и всё с тем же звериным выражением лица, снова обратился к сыну:

– Посмотри до чего ты мать довел, урод! Все тебе дали и машину и деньги и учишься не, а бы где, а ты э э эх тьфу.

Презрительно посмотрев ещё раз сторону сына, Владимир с недовольным видом вышел из комнаты. Мать утерлась и сверкая глазами словно молниями добавила:

– Ну что мало тебе сынок, надо было бы тебя проучить как следует, чтобы ты больше так с нами себя не вёл больше, покажи, что у тебя с лицом.

Юрок убрал руку со скулы, мать, наклонив голову и сдвинув брови, разглядывала отекающую скулу сына.

– Ну, Вова, как всегда, даже собственного сына единственного не пощадит! Пойдем на кухню, лед приложишь.

Юрок встал с дивана с кислой миной и последовал за матерью на кухню. Та, вынув из морозильной камеры лед, покидала кубики в целлофановый пакет.

– На, приложи. Есть будешь? Сказала она, протягивая Юрку пакет со льдом.

– Это что ли? – забирая лед, пошутил Юра.

– Почему это вот мясо жариться есть картошка, в холодильнике фрукты.

– Ну, давай.

Пожинав Юра, направился в коридор.

– Ма, у меня еще дела, может быть сегодня не приду

– не вздумай машину брать – слышался из комнаты голос отца

– Я еще схожу не поленюсь, в каком она состоянии, и, если на ней хоть царапина! То ещё получишь.

– Да с ней все нормально, даже чистая.

– Ну, смотри, проверю.

– Проверь, проверь.

Они оба вышли из подъезда. Необъятная фигура отца бывшего спортсмена, а на данное время директора строительной компании и худосочная фигура Юрка подростка. Проведя осмотр Форда, так для пущей важности Владимир отпустил сынулю. Сказав, что денег в течение ближайших двух недель денег и ключей от этой машины он не увидит, что будет ездить на учебу на жигулях шестерке. Чего и следовало ожидать, подумал тот и отправился на встречу с Дмитрием, по дороге встретившись с Борисом. На шестерке ему больше не хотелось ездить по городу, он уже отвык от нее за год. И в голове он осознавал, что этот запрет отца по поводу машины, останется только на словах. Машина ему не была нужна эта, так как год назад тот купил себе новый джип. Дня через три, он снова сядет за руль Форда, и отец не будет возмущаться. По дороге он шел и думал о встрече с Борисом и Дмитрием. Их обоих он знал не так давно, они были какими-то мрачными и не вызывали к себе особо большой симпатии. Борис был не особо разборчивым малым, который при любой возможности пытался почесать о кого-нибудь кулаки. Он нигде не учился, отовсюду его исключали со скандалами, а иногда и с судебными разбирательствами. Единственное в чем он делал хоть и не потрясающие, но все же успехи это спорт. Почти на каждом соревновании, в которых он участвовал в последнее время, он попадал в тройку победителей. Но все его старания сводил, на нет его озлобленный нрав. За что он мог быть очень нередко дисквалифицирован, а то и прямиком из спортзала отправлен в отделение милиции. Он грубил судьям в лицо, если тот делал ему замечания, иногда доходило и до рукоприкладства с его стороны. Из-за таких глупостей он часто ссорился с тренерами. Отец Бориса тоже в молодости был спортсменом, но характеры с сыном у них почти не отличались как и его сын. Но, несмотря на это ему все же повезло в спорте больше. С сыном они не редко общались, иногда даже были драки, когда Борис стал старше. После этого, приходилось покупать новую мебель в квартире, менять стекла и бинтовать раны. Отец Бориса был тучным рослым с большим животом. Много раз, как и сын, он попадал в руки органов правопорядка, но почти всегда его вытаскивал тренер. Но все-таки карьера спортсмена для отца Бориса завершилась, после одной истории. Тогда ещё в СССР, проходил чемпионат, и победитель этих соревнований получал возможность выйти на мировые турниры. Один из претендентов на победу был – отец Бориса, тогда ему было меньше тридцати. В его лице читалось стремление к победе и любой ценой. Он сидел в раздевалке, на лавочке и ждал своего выхода. Когда судья назовет фамилию. Рядом около него находился тренер, объясняющий, о том какие у него есть варианты для победы. Вот объявили его фамилию, он встал со скамьи

тренер, вставил ему капу, похлопал его по плечу и пожелал удачи. Звучит гонг, начало боя. Он держится, уверено, но не спешит, он экономит силы, вычисляя слабые места в обороне соперника и изучая его стиль. Половину поединка он проводит в обороне, хотя некоторые удары соперника достигли своей цели. После второго раунда, Григорий, вычислив брешь в защите противника, обрушивает свой удар, после которого противник на некоторое время теряет контроль над ситуацией. И воспользовавшись ошибкой противника, он обрушивает на него серию и последний досылает в висок соперника, в нокдаун. Григорий успешно проходит четверть финал и выходит в полуфинал, пока, не встретив на своем пути достойного противника и не получив особо серьезных травм. В финале картина резко меняется не в его пользу. На ринг против него выходит выходец из Сибири, взявший второе место на этих соревнованиях несколько лет назад. Он не уступает ему в воле к победе любой ценой. И вот они сходятся в поединке. Первый раунд для обоих соперников не дает ни тому не другому преимуществ в очках. Он проходит как раунд знакомства с привычками и повадками соперника. Но все же несколько разменов ударами в ближнем бою происходит. Он успешно уходит от ударов противника, с наименьшим вредом, но через оборону все же он чувствует более тяжёлый и быстрый удар чем у него. Проведя первую половину поединка в обороне, он всё же устаёт от серий тяжёлых ударов и начинает делать ошибки, которые ему дорого обходятся в этом бою. Совершенно вымотанный в последнем раунде в начале он делает ещё одну ошибку, и противник отправляет его в нокаут. Он выбыл с этого турнира и теперь он был весь вне себя от ярости, и в его голове рождается подлая мысль. После этого боя он выбыл из турнира и наблюдает за исходом уже со скамьи зрителей. Объектом его ненависти становится его оппонент, которому он проиграл на ринге. В один из вечеров, за день до заключительных соревнований финала, он отправляется на прогулку. И выслеживает своего оппонента поздно вечером, когда тот прогуливается по аллее в компании девушки. Одетый почти во все черное и закрыв половину лица шарфом, он следует за ними. Выждав момент, безлюдный и менее освещенный участок, он вытаскивает большой армейский нож. Быстрым шагом догнав пару он наносит несколько ударов ножом в спину бывшего оппонента, тот падает на асфальт и дергается в конвульсиях. Посмотрев на спутницу, которая была белая как снег от ужаса и приоткрыв рот, который не мог от нервного шока издать не звука, он собирается ударить и её, но окровавленный нож не достигает своей цели. Из темноты, почти ночного парка, насажденного по обеим сторонам аллеи, стремительно и внезапно возникла огромная собака. Она гуляла с хозяином, и увидев нападавшего, у нее после многих лет дрессуры сработал рефлекс, она стремительно обрушилась на убийцу, своим , весом около ста килограмм , огромный ротвейлер, тот падает на землю, злобно рыча мощные челюсти зверя разгрызают несколько мышц предплечья убийцы, нож выпадает, подтянувшись второй рукой до него он также наносит удары псу под брюхо и тот разжимает челюсти. Скрывшись из парка, он тем же вечером забирает свои вещи в гостинице и садится на ночной поезд. По прибытию на утро на перроне его встречают сотрудники милиции. После своего выхода на свободу он продолжает криминал, но уже более умело и обдуманно. Вскоре он встречается со своей будущей женой. Потом появляется на свет его сын Борис, и его жизнь становится более спокойной, он открывает своё дело, для прикрытия криминальных доходов. Юра стоял на парковке ожидая Бориса. На улице было темно, сильный ветер порывами кружил редкие сухие листья. Он потягивал дым сигареты и ежился от промозглого ветра. появился Борис

– Поехали, только тут надо отвезти кое кого в одно место.

– Да нет Борис, на сегодня ты свободен, я сама доеду – отвергла его план Олеся.

– Как так? я теперь без машины?

– Да, но если, она тебе нужна можешь спросить у Андрея Александровича, другую из служебных если есть.

– Да нет спасибо обойдусь – сказал Борис и попрощавшись с уезжавшими на своих машинах директором и бухгалтером, пошагал с Юрком на проспект ловить такси. Стоять у дороги им пришлось не долго, и вскоре они сели на заднее сидение авто и поехали на встречу с Дмитрием.

Глава 7

Юра и Борис вошли в помещение клуба Три медведя. Пройдя через зал прошли и сели за столик у камина, где их ожидал Дмитрий.

– Здравствуйте – почти в один голос поздоровались они с ним.

Тот отвлекся от чтения газеты, свернув ее по палам, стряхнул пепел с сигары и выпустил облако дыма.

– Ну здравствуйте, здравствуйте, ну что молодые люди, заказывайте, чтобы было не скучно и дела обсуждать не на голодный желудок.

Юра хотел, было открыть рот, о своем финансовом состоянии, смущенно подняв глаза на Дмитрия, но тот словно прочитав его мысли, решил этот неловкий момент, в который хотел посветить его Юра.

– Я угощаю – глядя на Юрка, ответил тот, словно отвечая на еще не поставленный ему вопрос. Тот невольно сглотнул слюну в недоумении. И как будто зная о том, что он сейчас нужен, появился официант:

– Что-нибудь желаете заказать молодые люди?

Те наглотать не стали и заказали себе по пиву. Дмитрий заказал себе виски со льдом.

– Ну что ж, если вы не голодны, тогда можно и о делах поговорить. Как вы, все уже догадались, речь о нашем общем знакомом – Евгении.

– Да, мы так и поняли.

– Ну, так вот, наш приятель должен нам и не просто должен, он очень много должен наличных уже очень давно, что все сроки вышли давно и более того я вижу только его и не чью больше вину в этом, как вы думаете? – обратился он к ним, глядя им в глаза. Он бегал своим прищуренным взглядом по их лицам, в которых замечал замешательство и некоторую неловкость.

– Ну, да – невнятно подтвердил Юра, Борис все это время сидел молча, наблюдал за Дмитрием.

– Борис, а ты что скажешь? Ведь он как я знаю и твой должник тоже?

– Ну, в общем, то да, я согласен, что он нам с тобой должен и должен не мало.

– Вот мы и пришли к единому мнению по этому поводу, так вот до сих пор спустя уже больше чем полгода, его эта затея с клубом чувствую, может, не оправдать его надежд и он разорится, как это было в прошлый раз, когда он собирался открыть игорный зал. Поэтому мы можем как всегда остаться ни с чем – мы, его кредиторы, я думаю, что надо ему напомнить о его обязательствах перед нами, в его коммерческом мероприятии, так сказать дать ему стимул к скорейшему расчёту с нами по счетам.

– Ты хочешь ему еще занять что ли? – удивленно спросил Борис.

– Отнюдь мой юный друг, я хочу его немного воспитать так, сказать, обрисовать ему как на самом деле плохо обстоят его дела.

Юра и Борис сразу поняли, что значит эта фраза:

– Обрисовать ему как плохо обстоят его дела.

В прошлый раз, когда он так говорил, они отправили в реанимацию друзей Макса, которые отказывались возвращать в срок его долги.

– В общем, ты предлагаешь нам уработать Альбатроса так?

– Я бы сказал по другому, применить силу для повышения умственной работоспособности и дальнейшего скорейшего решения своих долговых обязательств перед нами, и чем строже мы будем по отношению к нашему другу, тем сильнее повлияем на его успех в этом деле.

– Мда, уж – попытожил эту идею Борис.

– Еще одно для вас с Юрием надеюсь приятное, обстоятельство этого дела, как вы, наверное, уже догадываетесь, это ваша материальная сторона этого мероприятия, за успех которого вы в накладе никак не останетесь? По тысяче американских долларов, каждому из вас, и также покрытие дополнительных издержек, которые у вас могут возникнуть в процессе этого мероприятия

– Да, какой базар, нас всё устраивает! – воскликнул Юра.

– Но не спешите друзья мои раньше времени радоваться, деньги получите только после успешного исхода мероприятия, и ответственность за его исход целиком и полностью лежит только на вас.

– А чё нам может нашу братву и не собирать, чё мы вдвоем его не уделаем что ли? – поинтересовался Юра.

– Его я думаю, вы вдвоем уделите, но те, кто будут в его забегаловке всех на вряд ли.

– Чё, прямо там будет его щемить? Да это палево.

– Может быть – спокойно продолжал Дмитрий:

– Ну, подумай сам, где еще ты ещё сможешь его поймать, откуда ему некуда будет скрыться? Только в его подвале. Бить его мы там не будем, это действительно как ты говоришь, будет палевом. Мы его вывезем оттуда, где нам никто не будет мешать. А если всё же нам при его задержании будут мешать, то я думаю, тут вам помогут ваши верные доблестные друзья.

– Да пацаны их там всех сломают на месте.

– Еще одно обстоятельство, которое не всегда меня устраивает в вашей работе, как ни странно, это чрезмерное усердие, хоть я и сказал, что надо быть жестче к нашему должнику, но все-таки в живых оставить его надо, это вы сами понимаете, не как в прошлый раз, хотя в принципе я и остался доволен исходом того мероприятия. Мы тебя поняли Дмитрий, останутся все живы.

Глаза Дмитрия блеснули каким-то странным огоньком, при этих словах и лицо его изменилось в улыбке, от такой улыбки содрогнулся бы любой, что-то страшное, как из глубин самого ада мелькало в этом человеке.

– Говоришь, что все будут живы, ну-ну посмотрим в этот раз.

– Да – улыбаясь, подтвердил Юра

– Ну, пошутили, и будет – снова, стал серьезным Дмитрий:

– Теперь осталось определить время нашего предприятия и по этому поводу я полагаю нельзя медлить, чем быстрее вы это сделаете, тем раньше он осознает всю важность проблемы, к тому же после воспитательной работы ему потребуется время, чтобы восстановить силы организма в больнице, так что все это должно будет случиться завтра в субботу вечером.

– Не, я согласен, что надо спешить, но не так же? – запротестовал Борис

– Именно так мой мальчик, ты еще молод, но скоро осознаешь что время – это деньги в этом мире, а они это главная сила здесь, если не сделать этого завтра, то уже никогда, к тому же у меня предчувствие, что будет что-то еще интересное, пока не знаю что, но это обязательно произойдет. Итак, не будем отвлекаться на детали, так что ребята придется вам этим делом завтра заняться и возражения по этому поводу не принимаются.

Пацаны переглянулись.

– Итак, чтобы вам было более интересно приступить к этой задаче, сегодня можете взять двух бабочек в личное пользование.

– Каких захотим? – оживленно поинтересовался Борис.

– Да и даже тех, которых уже заказали на сегодня.

В их лицах появилось довольное выражение, и это новое обстоятельство, теперь уже окончательно закрепило их решение насчёт предстоящего мероприятия. Он раньше никогда до этого не разрешал им пользоваться его путанами бесплатно, и если не бесплатно, то далеко не всеми. У тех при их виде, всегда приоткрывались рты и тупел взгляд. Почти все его прости-

тутки были с желанными формами, и видом, вызывавшим вожделение. И откуда он их только находил, невольно возникал вопрос в голове у них, всякий раз, когда они наблюдали за тем, когда та уходила с очередным клиентом. Ребята всего один раз разорились на одну из них, когда им удалось удачно продать угнанную машину, полгода назад, как раз тогда они и познакомились с этим страшным человеком. Это он открыл им новые горизонты в увлечении наркотиками. До этого они баловались только легкими наркотиками. Хотя он сам не снабжал их, но он сделал так, что те начали употреблять более тяжёлые и сильные вещества. Секрет красоты работниц его борделя, который больше походил на модельное агентство, был очень страшным на самом деле. Его хозяин всегда добивался и овладевал всем, чего ему хотелось, это касалось всего, была ли это антикварная ювелирная либо другая вещь, машины и женщины. Не важно, каких взглядов придерживалась его жертва до знакомства с ним, после непродолжительного периода общения с этим человеком, он в корне менял её психику, ломая её, и делая из неё то, для чего была ему нужна. Для него не играло никакой роли, её семейное или другое положение. Он использовал все возможные и невозможные средства и методы. Его тактика всегда срабатывала. Увидев красивую женщину, не важно, где, будь то транспорт либо на улице, либо в заведении. Он заводил с ней ненавязчивое знакомство, не вызывая у своей будущей жертвы никаких подозрений вовсе. Хорошо одетый, высокий, обладающий обаянием самого дьявола, он вызывал желание у них, которые на него смотрели. Элегантность, высокий этикет умение вести разговор абсолютно на любые темы. Так что те, почти всегда после знакомства с ним, соглашались на следующую встречу, он тратил крупные суммы денег. Если женщина или девушка отклоняли его предложения, он всегда появлялся в "случайных" местах с ней и всегда в нужное время в нужном месте, и как нельзя кстати, оказывал помощь, когда она требовалась именно в этот момент и именно такая, какая была нужна, на тот момент его будущей жертве. Во время знакомства он не заметно для самой жертвы узнавал о ней практически всю информацию, которая была ему нужна в дальнейших действиях. На досуге, он получал не достававшую ему информацию о своей жертве из конфиденциальных источников, напрямую из сети, с помощью огромных ресурсов вычислительной системы, в котором он мог задействовать несколько серверов сразу, причем об этом не подозревали их владельцы. Он был настоящим дьяволом во всех сетях, и его следы никогда не оставались в Интернете. В результате за коротких период времени он со стопроцентной гарантией во всех случаях своей практики получал полную информацию о жертве. Подключал прослушивание её телефонных разговоров их. Он часто пробирался в их жилища либо дом, несмотря ни на что, будь то сигнализация либо злая собака, он справлялся со всем. Вскрывая замки любой сложности и системы сигнализации современной конструкции, он проникал внутрь. В квартире он не брал никаких вещей, только оставлял прослушку. Всё это у него занимало мало времени, после чего покидал жилище жертвы. И вечерами сидя за своим компьютером он прослушивал все, что происходило в той квартире или доме. Так же все телефонные разговоры были ему доступны. Далее он собирал полную информацию о родственниках и знакомых жертвы, Это так же не составляло для него особого труда. После полного составления картины, он приступал к внесению изменений в ее жизнь, попутно внося также нужные изменения в жизни тех, от кого зависела его будущая жертва. В зависимости от ситуации он делал их бесполезными для неё, при необходимости, лишал жизни, профессионально, и никто не мог заподозрить что это был на самом деле не несчастный случай, либо подозрения падали на тех же людей, которые ему мешали в осуществлении его планов на его жертву. Тем самым он не редко, убивая одного, направлял тем самым другого в тюрьму. При этом он всегда для жертвы являлся единственным как ей казалось светлым в ее жизни, она всегда могла найти в нём поддержку и понимание, даже не подозревая, что сейчас перед ней настоящий монстр и исчадие ада. После того как он ее соблазнял, некоторое время он пользовался ей. Могло показаться что ему доставляет удовольствие от этой игры с ней, как с трофеем, но очень быстро он перерастал в следую-

щий период, когда он ставил жизнь жертвы на грань со смертью. После того как жертва лишилась всех опор в жизни, работы, близких и в жизни оставался только он один. Иногда были беседы в квартире, в которой они встречались. Он всегда был спокоен. Иногда он начинал с отвлеченной темы, а иногда сразу переходил к вопросу о её будущем трудоустройстве. Тогда Дмитрий без особых прикрас описывал той работу проститутки в его борделе. Это повергало в шок и им не верилось, что они это слышат. Некоторые набрасывались на него в приступе бессильной ярости обреченных, некоторые впадали в ступор и далее в истерику, а далее все подвергались насилию и садизму с его стороны. В процессе этого он обрисовывал им возможные пути их отступления, которые уходили в тупик, что еще больше ужасало его жертв, после чего он успокаивал жертву. Говоря, что всё не так уж плохо, что работать придётся не за бесплатно. Бывало, в таких ситуациях, жертвы пытались потом свести счёты с жизнью сами. В ответ на такой аргумент Дмитрий приводил свой. Он говорил, что этим им себя утруждать этой задачей не стоит, он и сам с ней справится не плохо. И он продолжал над жертвой насилие и жестокость, они оказывались в его подвале на его на кафельном столе со стоковой воронкой для крови, конечности ее были заключены в тугие металлические оковы. Дмитрий надевал резиновый фартук и перчатки. У жертвы вырывался отчаянный вопль ужаса, при виде всего этого, что ее ожидает. На столике рядом лежали различные инструменты: полный набор хирурга, стоматолога и нескольких изощренных инструментов пытки, позаимствованных им из средневековья. Многие из жертв отказывались от своего поспешно принятого решения и соглашались, на его предложение работы, еще до начала пыток, но всегда было поздно, он на деле оказывался изощренным садистом, но не смотря на это превосходным хирургом и делал все так, что жертва оставалась жива и чтобы потом можно было все исправить. Никто не мог выдержать то, что с ними происходило на кафельном столе этого маньяка, но все оставались живы. Следы своих изуверств он устранял сам, в совершенстве владея методами пластической хирургии. После пережитого, работа проституткой у жертв становилась обыденным, психика была сломана, как и жизнь. И сейчас он смотрел на этих двух идиотов и обдумывал в голове все возможные полезные ему варианты их судьбы. Еще за его личиной таилось нечто, что не поддавалось пониманию здравого смысла, то о чем не мог никто подозревать.

– Так во сколько мы с вами завтра встретимся? – спрашивал Юра, сияя от предвкушения ждущей его ночи.

– Вечером в это же время, здесь же, ну что ребята отдыхайте счастливо вам развлечься – сказал Дмитрий и поднялся со стула из-за столика.

– Вот, вам две карты, с ними вы можете подойти к любой сидящей вон в той части клуба – кивком головы показал Дмитрий. Там была перегородка из створчатых резных решеток, возле входа охранник, в черном костюме, изображая роль обычного наблюдателя за порядком в клубе, он все же далеко не отходил от входа в эту огороженную от основного клуба веранду. Тех, кто хотел туда войти он задерживал, объясняя, что эта часть клуба на сегодня заказана. Те вынули свои билеты и протянули ему. Охранник взял их и наморщив лоб принялся читать содержимое карточек. Затем он поднял на них взгляд и растянув улыбку, вернул им их.

– Добро пожаловать господа.

Открыл им дверь, в закрытую часть клуба и последовал за ними.

– Всем сохранять спокойствие – спокойно, и зычно обратился он ко всем клиентам веранды.

– Сегодня у нас два VIP-гостя, и с кем они решат остаться, те будут им уступлены, даже если девочка уже была заказана, надеюсь всем всё ясно, не у кого не возникнет вопросов?

На лицах, находившихся в зале, появилась тень недовольства, они устремили взгляды на пришедших с охранником. Те, не обращая на это внимания, принялись за выбор. Глаза их бегали, разглядывая формы и лица девочек. Наконец после замешательства они определились в своем выборе. Юра сел за столик возле барной стойки к той возле которой уже сидел

другой клиент. Взгляд клиента изменился и сделался угрюмым, он что-то хотел, сказать ему, как возникла фигура охранника с просьбой покинуть заведение. Посмотрев на него, тот начал пытаться привести свои доводы.

– Слушай чё за дела братан, я оплатил время, тут подходит этот и ты говоришь мне, что надо покинуть твой заведение. Слушай, совсем нехорошо получается а!

– Тебе чё то не нравится? – спросил охранник положил тяжёлую руку на его плечо.

– Случай, где твой хозяин, зови его сюда? Я буду говорить с ним, это чё такое э слушай ты!

– Ну пойдём, пойдём, раз ты настаиваешь.

Они вышли из зала и шли по коридорам заведения, через некоторое время они оказались в переулке куда выводил один из служебных выходов клуба. Тот обернулся на охранника, вышедшего вслед за ним, после чего, увидел мелькающие кулаки охранника, почувствовал удар телом о землю и несколько раз мелькнули перед глазами ботинки охранника.

– Ну чё, поговорил с хозяином?!

– Я найду на вас управу! – лежа на грязном асфальте, с разбитым лицом продолжал тот отстаивать свои права клиента.

Охранник тут же нанёс ещё серию ударов ногами по тому.

– Ну что нашёл?

Тот, уже молча попятившись назад поднялся, и хромяя спешно отступал отсюда.

Выкурив сигарету, охранник вернулся,

– Ну что, всё в порядке? – обратился он к Юре. Борис тем временем тоже сделал свой выбор, только та была свободной на сегодня.

– Ну что пойдём?

– Пошли – ответил Юра товарищу и встал. Они направились вчетвером и охранник за ними по коридору.

– Так, давайте ваши карты сюда, перед дверью, заканчивающей коридор, запросил их другой охранник. Пройдя по коридору охранник открыл им две свободные комнаты и покинул их.

– Те, не церемонясь с порога комнаты принялись раздевать проститутку.

Далеко за полночь уставший Юра, курил очередную сигарету, девочка лежала на кровати и тоже курила.

– Докурив, он взял из холодильника бутылку и приложился, подумав некоторое время, решил, что спать остаток ночи в борделе он не хочет, одевшись он покинул заведение сел в такси.

После ухода Юры, Катя уснула. Проснулась она от шагов в квартире.

– Юра, ты? – спросила она.

– Нет, не Юра, Илья – ответил голос хозяина квартиры.

– О Привет

– Ну здравствуй.

Она потянула на себя одеяло, прикрывая наготу. Тот улыбнулся.

– Что стесняешься, как будто я там что-то не видел.

На лице той появилась улыбка.

– И вообще я устал – снимая кофту с себя, сказал Илья.

– Ты что собрался делать? – смеясь, спрашивала Катя.

– Сейчас увидишь! – ответил он и прыгнул в её кровать.

– У у , не хочу! – начала несерьезным тоном та, а спустя мгновение их губы слились в поцелуе. Она сняла с него штаны и то, что под ними. Ее. Спустя пару часов Илья вышел

магазин, попыхивая дымом сигареты, та вышла на балкон в халате и ёжась от холода смотрела за ним, выпуская потоки сигаретного дыма дрожащими от холода губами.

Глава 8

Александр сегодня до самого вечера был в университете. Все время на лекциях его преследовали мысли о книге, его сознание волновало и будоражило её содержание. Наконец, закончилась последняя пара, и он спускался по лестнице вниз к гардеробу. Одевшись, он вышел на улицу, там как обычно в это время толпились студенты, кто ждал кого-то, кто-то садился за руль авто. Он спускался по ступенькам крыльца, и все его мысли были уже дома за продолжением чтения книги, у крыльца он встретил Горенко и его друзей, которые курили и что-то бурно обсуждали. Заметив, его они бросили недобрые взгляды в его сторону. Тот прошёл, не обращая на них внимания.

– Очкастый ублюдок – сквозь зубы прошипел Гена тому вслед, когда тот уже этого не слышал. Его друзья проводили того взглядами.

– Да, надо будет как-нибудь его выпечить и осадить, так чтобы ходил, потом и тени своей боялся.

– Да, обязательно – поддержал идею Ильи Антон, затягиваясь и прищутив горевшие недобрый огоньком глаза. Оказавшись дома, Саша, умывшись и отправился на кухню. Достав из холодильника, очередной не разборчивый ужин студента. За окном было темно, сев на табурет прислонился к стене спиной. Смутное предчувствие чего-то мрачного и унылого приступами одолевало его сознание. Мысли словно уходили, в бесконечность, состоявшую из обреченности и мрака. Из этого не комфортного состояния его вернул звонок телефона. Встав, он, пошел в коридор и снял трубку, услышав приятный женский голос:

– Привет, Саш

– Здравствуй.

– Я вот тут подумала и решила, позвонить.

– Может встретимся, я уже соскучился

– Тогда жди, скоро приеду.

– Жду приезжай! оживился тот

– До встречи милый!

–До встречи

Раздались короткие гудки, он положил трубку. Мысли его стали немного светлей, после общения с ней, но почему-то настроение с гнетущей силы обреченности захватывал какой-то аномальный мрак. Он смотрел из коридора в темный зал, где был выключен свет. Внезапно его внимание привлекло в темноте комнаты какое-то неуловимое движение потоков воздуха. Оно было едва заметным, но с течением времени становилось более явным и начинало приобретать видимые границы. От приступа ужаса у него расширились зрачки, руки похолодели, в коленях появилась дрожь по всему телу выступили мурашки и в горле застрял ком.словно из неоткуда из пустого пространства стали возникать волнистые струйки черного как уголь дыма, они кружились с нарастающей скоростью по кругу. Дым образовал рваное густое облако чёрного цвета. Дым разрастался от пола почти до потолка, расстилаясь в пространстве. Сквозь рваные протекающие клочья дыма стал возникать силуэт огромной фигуры. Страх парализовал мышцы перестали слушаться. Мозг не мог принять возникшее перед глазами. Он сейчас был в трезвом уме, и это еще больше ужасало. Фигуру было сложно полностью разглядеть в темноте. Судя по всему, появившийся во мраке, был в черных и таких же рваных, как и дым, из которого он появился одеждах, голову и большую часть лица скрывал широкий, остроконечный капюшон. От всего его существа исходил, неживой холод, который леденил кровь, будто сам мрак принял физическую форму и воплотился сейчас. Он был словно оживший памятник чьего-то надгробья. Саша с сжатым в тиски страха сердцем наблюдал за ним. Клочья дыма постепенно растворились, призрак медленно шагнул вперед, оказавшись на фоне окна, из которого в ком-

нату проникал бледный свет ранней луны и огней соседнего дома. В черной зияющей тени капюшона вспыхнули с нарастающей яркостью и погасли два огня, как будто приветствуя, его.

Он не разговаривал сейчас с ним, но у него в голове возникали следующие мысли, которые как будто сейчас в его голову вложили, а именно это существо сейчас вложило их в его сознание.

– Здравствуй юный друг, не ждал меня, но я пришёл к тебе. Завтра ты покинешь этот мир это твоя судьба, изменить ее ты не в силах.

И он услышал уже не в сознании своими ушами последнее слово призрака:

– Прощай.

Оно разлилось раскатистым эхо прозвучало с угасающей силой по комнате, будто это была не комната, а огромная каменная пещера. Затем жуткий гость обнажил из рукава своих одежд свою руку и высыпал из неё струю черного блестящего песка. На его черной руке он заметил нечто похожее на окову с свисающей до пола цепью, которая скрывалась в складках его облачения где-то внизу. Коснувшись пола, песок стал растворяться, превращаясь в клубы черного рваного дыма. Фигуру заволокло черной пеленой, и она растворилась в темноте так же, как и появилась. Дым стал рассеиваться, впитываясь пространство тёмной комнаты. Когда, он полностью исчез в пространстве. Он стоял и слышал, как тревожно бьётся в ушах сердце и постепенно его отпускает сковавший тело немой ужас от происшедшего сейчас. В голове, всё ещё звучало страшное послание призрака и его не менее страшный образ. После оцепенения ужаса его охватила волна горечи и отчаяния обреченности, ему было страшно от того, что смерть была уже так близка и жить ему оставалось так мало. Неужели осталось жить до завтра? Но может это галлюцинация, нарушение сознания, раньше он такого не замечал за собой никогда, и это ещё больше его ужасало. Он даже ущипнул свою кожу, так что остался кровоподтёк, понять сон ли это или реальность. В глазах плыли слезы отчаяния обреченности. Он долгое время стоял в ступоре в коридоре сердце билось, ударяя в виски. Потом преодолевая страх медленно, он прошёл через комнату к выключателю и включил свет. Ничего аномального уже не было. Где недавно стоял призрак ничего абсолютно ничего. Тот же шкаф, дверь балкона тумба с телевизором и музыкой внизу, все как обычно. Только вот его чёрный кот со вздыбленной шерстью и выпученными глазами вжался в угол комнаты и весь дрожал, как и его хозяин не так давно. Это стало ему доказательством аномального явления. Походив по комнате, Он вспомнил о том, что на кухне кипит в кастрюле вода. Он неспешно пошел туда, когда он пришел домой ему очень хотелось есть, а сейчас аппетит пропал вовсе. С безразличием он ел, еда застревала в горле, мысли были уже в завтрашнем дне он, он больше не увидит её и у него, еще так много осталось не осуществленных надежд и замыслов в этом мире. Ему было жаль и своих родителей понимая сейчас какое горе предстоит им пережить и что с ними может стать после такого, все это накатывало новые волны отчаяния. В голове так вставал другой вопрос, какая смерть его постигнет. Этот вопрос был так же ему любопытен, как и страшен. Он смотрел в тёмное небо из окна, там, среди клочьев облаков, плывших по почти уже ночному небу, светила луна. Среди гнетущей тишины раздался дверной звонок. Он вспомнил, что должна прийти она, на сердце немного полегчало, он пошел умыл лицо и направился к входной двери. Через дверной глазок он увидел её. Она стояла и смотрела куда-то вверх, он открыл ей дверь и она вошла, внося в его квартиру запах своего дорогого парфюма.

– Как дела? – спросила она его;

– Ты что-то бледный какой то, всё нормально?

– Да, всё нормально, проходи не стой на пороге

Она вошла, и он полез к ней с поцелуем.

Он изо всех сил сейчас пытался не выдавать своё предсмертное уныние. Он понимал что она, заметила в нём перемену и сильнее старался её отвлечь от этого трогая её и не отпуская

её губы, он сейчас запоминал каждое их прикосновение друг к другу. Они оба поняли, что им сейчас мешает в их движениях одежда и на ходу стали друг друга от неё высвобождать.

Очень быстро они оказались в его комнате и оба уже без одежды и упали в объятьях на его кровать.

Он с жадностью в каждом своём движении или прикосновении наслаждался этим актом любви, понимая, что он последний и сейчас в ней разгорелось пламя страсти к нему. Она почувствовала его жадную страсть, давая ему власть, и давая также выход своему вожделению. Она уже и не помнила, когда в последний раз у неё был такой секс. Она сжимала пальцами его спину, закатывая глаза, и издавая томные стоны и вздохи, которые со временем начинали раздаваться громче. Ему сейчас казалось, что эта ночь не закончиться. Но всё же уже далеко за полночь она увидев часы сказала, что ей пора, и не смотря на все его попытки остановить её предложениями остаться до утра провалились, все что он сумел это задержать ее еще на время и в последний раз заняться сексом. Провожал её он уже с выдаваемой на лице тенью уныния, Она поцеловала его в губы

– До скорого – и упорхнула.

Он подошел к окну, наблюдая как та села в машину и уехала.

Постояв у окна некоторое время, он зашел на кухню пожевал булку, и протолкнув ее из пищевода в желудок несколькими глотками молока, отправился спать в одиночестве, остаток ночи. Он лежал в своей кровати, которое сейчас пахло ей. Спустя время он провалился в глубокий сон без сновидений. Утром его разбудил звон колокола, а затем перестук по барабанам и звук ревущей электрогитары. Музыкальный центр, выбрал для воспроизведения жутковатый трек Он не хотел открывать глаза, но уже проснулся, волна страха перед лицом смерти прошла во всём его теле. Музыка соответствовала настроению его утра. А может, это тот призрак включил именно этот трек. За окном ноябрьский ветер, качал голые деревья, по небу плыл поток из грязно-серых туч. В его голове стоял всё тот же вопрос, каким образом ему предстоит сегодня встретить смерть. Может это будет и сейчас, когда он включит свет в ванной, а где-то в доме утечка газа? Он щелкнул выключателем, и ничего не произошло, свет включился, взрыва не было, он стоял живой и невредимый. От мыслей о скором уходе у него сдавали нервы. Умывшись, он пошел завтракать. Поглощая завтрак, у него в голове возник вопрос – чем ему заняться? Сидеть дома и дожидаться? Нет. Поехать на учёбу, было бы смешно последний день своей жизни отдать учёбы, да и какой смысл, можно просто не доехать. Переходя дорогу, попасть под грузовик или другой тяжёлый транспорт. А что об этом думать, что от судьбы не скрыться, поэтому всё наверно будет, как обычно, может он и забудет о том, что было вчера и судьба обо мне забудет и это была всего лишь галлюцинация? Он схватился за эту мысль, как утопающий за обломок корабля. Выйдя на улицу, он начал всех сторониться, подозревая почти каждого, самым большим для него испытанием было переходить проезжую часть и тем более рельсы, где ходили трамваи. Просто немели ноги и руки при виде движущегося транспорта. С каждым мгновением в этой городской суматохе развивалась в сознании Александра параноя с нарастающей силой, которая как ему казалось могла сделать его безумным. Небеса были, какими-то угрюмыми и давили своим неприступно суровым фоном. Сам не зная, как, оказавшись в университете Александр, сидел на лекции, иногда впадая в иступление от гнетущих мрачных мыслей. Так долго время ещё никогда и медленно не шло для него. Всю большую перемену он просидел в компьютерном классе, листая последние новости в интернете. К середине третьей пары в кабинет вошел секретарь учебной части, и сказала, что-то преподавателю. Та слушала, бегая вокруг глазами, на ее лице читалось волнение, от услышанного. Саша насторожился. После ее ухода, преподаватель объявила, что поступил анонимный звонок, в котором сообщалось, что здание университета заминировано и по этому поводу все студенты в срочном порядке должны покинуть здание вместе с преподавателями. Раздалось бурное ура по аудитории, Александр сидел и думал, что вот сейчас и наступит всему конец, они не успеют все

выйти, как раздастся жуткий гул, задрожат стены которые их всех включая его и похоронят. Но этого не происходило, все покинули аудиторию, только он почему-то сидел в оцепенении. Преподаватель подошел к нему и спросил:

– Что с тобой? Тебе помочь?

Тот вышел из забытья и ответил словно проснувшись:

– Не, не все в порядке.

Встал, и направился к выходу. Покинув университет, он пошел к остановке и смотрел себе под ноги, погода с утра сильно изменилась с неба ушла пелена свинцовых туч и в небе, появился словно лазурный купол, какой-то чистый и уже по-зимнему чистый холодный небосвод. Приехав домой, войдя в квартиру он лег и, уставившись в потолок смотрел, не отрывая глаз. Так прошло время, и он уснул. Проснулся же он оттого, что в коридоре звонил телефон. Дневной сон после зашкаливающего эмоционального напряжения, дал его сознанию забыть о пророчестве призрака, и он, поднявшись направился к телефону. Сняв трубку, он услышал голос своего товарища Лёхи:

– Здорово, как дела.

– Да, нормально,

– Чем занят?

– Вообще, ничем.

– Давай сходим, где мы были позавчера?

– Давай.

– Ну тогда заходи и вместе пойдем.

Глава 9

Встретившись с Лёхой, они отправились в клуб, где были на днях. Добравшись на трамвае, они шли через дворы, к тому дому, где находился клуб. На улице портилась погода, в небе плыли тяжёлые тучи, срывались мелкие холодные капли дождя. Под ногами хлюпала грязь. Пройдя через арку во двор, приятели шли к подъезду, входа в клуб. Теперь на стене висела вывеска клуба, служившая рекламой и приглашением. Спустившись под лестницу, друзья обнаружили вход открытым. В клубе было полно сигаретного дыма, образовавшего завесу из плывущего тумана. Посетители были в клубе почти тем же составом, что и в прошлый раз, когда они здесь были. Поздоровавшись с знакомыми за столиками, они подошли к стойке. Лицо Лёхи растянулось в улыбке, когда перед ним возникла его подруга. Спросив, как дела, они заказали у той пиво, и взяв кружки отправился за свободный столик. Присев, стали неспешно потягивать пиво, дружеская атмосфера, шутки товарищей, музыка. Сейчас он был почти счастлив, ему было хорошо. Темы разговоров не особо отличались интеллектуальностью, по большей части в них было много смешного, и много придуманного. В голове Саши затерялась мысль о смерти. Но от его час близился. И вот спустя продолжительное время через дверь клуба вошла компания. Лица были хмурыми с ввалившимися щеками и стеклянными взглядами наркоманов. Они озирались по сторонам, следом за ними зашли Юра и Борис, они рыскали глазами по клубу. На улице в машине ожидал Дмитрий. Вошедших в клуб первым заметил Александр, он сидел за столиком лицом ко входу. Лицо его выразило сейчас задумчивость и предчувствие чего-то недоброго. Вторым их увидел Альбатрос и изменился в лице, при виде Бориса и всей банды которая пришла с ним, он сразу догадался, в чем дело и что все они сейчас пришли по его душу. Среди посетителей нарастало замешательство, те их еще не заметили, но момент встречи близился. Альбатрос осознавал всю критичность ситуации своего положения, он был должен Борису и должен не мало, судя по сложившейся обстановке, было ясно, что ничего хорошего его ждет. Александр при виде Горенко стискивал зубы от злобы, он понимал, что этот парень не упустит возможности с ним покончить с перевесом сил на его стороне и воспользоваться моментом. И тут в его голове вспомнилось пророчество призрака. Нет умереть от рук этих ублюдков не за что! Просто так им это не удастся. Компания незваных гостей

заметила тех, за кем они явились. Они окружили столик плотным кольцом. Из нее вперед вышли двое. Борис злобно глядел на Альбатроса, а Юра немного удивился, увидев Александра.

– Ну, что Альбатрос, пришло время, пошли

– Я, я, не понимаю в чем дело – растерявшись, начал тот в пол голоса.

– И ты здесь, сосунок? – обратился Борис к Александру. Тот узнал своего обидчика, теперь он понял, что ему не удастся уйти от них.

– Ты этого лоха тоже знаешь?

– Да, было дело.

Один Лёха был не в курсе дел, Борис был у него в гостях, приятель его друзей, но сам с ним мало общался.

– Пацаны в чем дело? – начал интересоваться Лёха

– Ты лучше молчи, если не хочешь в замес попасть

– Эй, да ты чё такое говоришь! – начал возмущаться Лёха. Через мгновение он был усажен в стул коротким ударом в голову, от которого у того зазвенело в ушах.

– На выход лохи!

– Или сейчас вас отсюда вынесем.

Александр все это время наблюдавший за этим, поддался волне адреналина в крови.

– Да вы чё!

Он резко встал и толкнул Юрка из кольца его братвы.

– Пацаны бейте их! – призвал он посетителей Александр глядя по сторонам и ища в глазах посетителей ответа. Многие повернулись на стульях и увидев, что хозяину их клуба угрожает компания сомнительной наркоманской внешности типов начали вставать из-за столиков. Увидев это, банда отправила на улицу одного из своих за подкреплением. Недолго думая, незваные гости, стали вынимать из-под одежды куски арматуры. Посетители клуба в свою очередь начали вооружаться подручными средствами в ход пошли пустые бутылки и стулья. Начался погром. В одного из банды полетел стул, затем бутылка. Ошибкой и очень непростительным промахом для посетителей клуба было то, что они позволили одному из них уйти на улицу. Когда, гости были практически зажаты, через двери клуба вбежала подмога в разы превосходящая тех, кто находился сейчас в клубе. Матерные выкрики, звук битого стекла, ударов наполнили стены клуба. Побоище набирало обороты. Трое товарищей, с отчаянием обреченных боролись за свою жизнь. Альбатрос высокий ростом и с длинными руками, отбивался, пытаясь держать дистанцию. Лёха пускал в ход, всё что попадалось на тот момент ему под руки. Но сопротивление длилось не долго, численный перевес взял свое. Посетители клуба все уже были на полу. Многих из них продолжали пинать. Лёха получив, в самом разгаре бойни арматурой по голове потерял сознание, Альбатроса порезали ножом и сломали предплечье, он, скорчившись от боли, продолжал получать пинки в бока. Александр, не обладая развитыми навыками ведения уличного боя выбыл раньше остальных, но находился в сознании, его ударом по ногам сбили пол, после чего он пятился по полу назад. Сзади он получил удар коленом в затылок и всем телом подался вперед. Не успев, приземлится на пол, он получил удар ботинком по лицу. Тот пришелся ему рядом с носом. От которого онемела вся правая сторона лица и раздалась острой и тупой болью. Он распластался на полу и продолжал наблюдать за происходящим с высоты ботинок. Перед глазами мелькали грязные ботинки, которые неслись к его голове, ударяя с разных сторон. Свернувшись в позу эмбриона вжав в плечи голову, закрываемую руками, он продолжал быть на полу. Тело от ударов затекало кровью в разных местах, каждый из которых болью отдавался в голове. С каждым разом боль становилась острее, от повторных попаданий. С каждым следующим ударом надежда встать становилась всё меньше. Попытки мышц к уклонам от ударов и для того, чтобы встать с пола становились всё больше. Со стороны агрессоров также были потери несколько из них получили серьезные травмы, несколько лежали на полу корчились от боли, некоторые вышли на улицу, оставляя за собой

на полу след из пятен крови. В клубе творился полный разгром, атаковавшие уже принялись громить оборудование заведения войдя в раж, как вошел Дмитрий.

– Хватит!

Некоторые перестали добивать поверженных, другие продолжали.

– Я сказал, достаточно! – с гневной интонацией повторил он. Но многие так и не слушали его слов продолжая вандализм. Осознав, что его слово в данный момент не работает, он вынул из борта своего пальто внушительных размеров блеснувший оружейной сталью ствол калибра магнум. Спустя мгновение, его дуло было направлено в сторону, не слушавших его вандалов через долю секунды указательный палец надавил на спусковой крючок. Из дула ствола вырвался язык пламени. И один из наркоманов упал на пол, забрызгав кровью отстреленной голени всё вокруг. Остальные, увидев, что с ними может сейчас произойти прекратили погром. Они уже увидели, что тот направил дуло пистолета на следующего из них. В клубе стало тихо, но ещё раздавались стоны пострадавших. Стоявшие в разных местах молодчики Дмитрия тяжело переводили дыхание, лица практически всех были в кровоподтеках рассечениях и порезах. Дмитрий направился через зал переступая через обломки мебели и хрустя своими дорогими туфлями по битому стеклу переступал пятна крови, Подойдя к тем, кто ещё не давно оказывал сопротивление один находился без сознания, другой стонал, держась за сломанную руку, третий дрожал, боясь открыть голову. Дмитрий наклонился к Альбатросу, стонавшему от боли. На лице наклонившегося к нему появилась ухмылка садиста с злым холодным блеском в глазах.

–Здравствуй Женя, добрый вечер не правда ли?

Тот не чего не стал отвечать.

– Что с тобой, раньше ты был разговорчивым, а сейчас сделал вид будто мы и незнакомы вовсе? Так нельзя, совсем нельзя, я пришёл тебе кое о чём напомнить, и сейчас мы продолжим восстанавливать твою память.

– Я, я понял

– Нет, не правда, если бы ты понял, я бы не пришёл к тебе.

– Слушай, Дмитрий, можно мы ещё одного возьмём на прогулку? – спросил того Боря;

– указывая на Саньку, который лежал на полу корчась от боли.

– Да, кто-то же ещё должен ему составить компанию. Боря с Юрой и ещё двое, стали поднимать их с пола. Дмитрий вышел первый на улицу. Они издавали стоны боли и попытки вырваться, но сейчас у них не было шансов.

– Ай, ай рука, пустите!

Мотая головой, срывался его голос, ноги тормозили за пол. Но ничего не получалось. Санька волоки Боря и Юра. У того один глаз уже заплыл кровью, губы во рту стали похожими на рваную тряпку, из которой свисали красные слюни. Голова гудела от боли, в разных местах и полностью, он сейчас видел все окружавшее одним глазом, удары сердца пульсировали в ушах и каждый его удар пульсировал по телу болью, оно билось в его груди как зверь попавший в капкан, перед лицом неминуемой расправы. Он с трудом видел сейчас тех, кто его тащил. Лицо одного из них выражало удовольствие и жестокость одновременно, потом исказилось жестокостью, и Санёк ощутил плевок в лицо. Он хотел ответить тому, но шевелить рассечёнными отеками губами было больно. Тела друзей протащились по ступенькам подъезда. Далее были погружены как два тяжёлых мешка в багажник машины Дмитрия. Когда Санёк увидел, что падает в багажник, зрачки расширились от ужаса. Ноги перекинули и впихнули в пространство багажника, вслед за туловищем. Далее раздался звук закрытия багажника и наступила темная, душная и зловещая тишина, через которую донеслись звуки закрывающихся дверей, пуск двигателя и далее его гул, вместе с тряской дороги. Альбатрос молчал, было слышно, как стучат зубы. Александр старался, меньше шевелиться, каждое движение ему сейчас причиняло пронзительную боль, которая раздавалась в голову волнами и пульсированием крови, близившаяся

гибель, которую сейчас он осознавал и ощущал и что в этом багажнике останутся последние минуты его жизни, перед гибелью. Власть страха сковывала пронзительным льдом кровь, ему сейчас находясь в багажнике, захотелось чтобы именно сейчас наступила смерть, но эта дорога всё длилась и длилась, и сейчас была для них как сама вечность. В это же самое время, те кто были в салоне этой машины, на перебой бахвалились своими, как они считали недавними подвигами друг перед другом, только Дмитрий молчал и вёл машину, в его прищуренных глазах было что-то совсем не человеческое и жестокое, даже скорее изуверское. Спусти множество поворотов, светофоров и съезда с главных городских дорог, свет фар обнажил из густоты темноты, очертания заброшенного здания, служившего когда-то небольшим помещением речного вокзала, в его обвалившихся, полуразрушенных стенах, гулял, заунывно завывая ноябрьский ветер. Машина остановилась. На улице, с сильными порывами ветра, колко впивался в одежду и открытые ему участки тела, промозглый холод дождя, который срывался из тёмного неба поздней осени. Заброшенное здание стояло на краю, обрыва, подножие которого выходило к воде. Дмитрий вышел и раскрыл зонт, который попытался у него вырвать порыв ветра, подняв ворот пальто, он шурился от холодного ветра с мелким дождём. Следом вышли остальные, открыли багажник, и вывалив в грязь двух пассажиров багажника принялись их пинать.

– Ну, а ну ка, отойдите не пачкайте машину, оттащите их ближе к пристани – сказал им Дмитрий;

– Смотрите, только Альбатроса не убейте!

– Ну это само собой.

– А со вторым мне всё равно что будет.

Те протащили их по грязи к обрыву, почти на самый его край. Дмитрий стоял молча и смотрел как двое катаются по грязной земле от ударов, приобретая её цвет. Ему также были слышны, доносившиеся возгласы. Альбатрос уже совсем не понимал, где находится под ним земля, где лево и право, удары прекратились, и он увидел, как над ним склоняется фигура, в колеблемом ветром длинном пальто.

– Ну что думаю, что ты вспомнил, сколько и кому ты должен?

Тот, преодолевая боль, смог только слабо кивнуть в ответ.

Ну вот и ладно.

Он развернулся и направился к машине. Юра и Боря принялись тем временем за Санька, с веселым и озверевшими рожами садистов, они пинали его обессилевшее тело. Его одежда полностью пропиталась мокрой, холодной грязью, по которой он скользил. Капли дождевой воды, растворялись на его лице, принявшем цвет грязи и крови, он сейчас уже одним глазом иногда мог видеть темное небо. Снова и снова летели удары, выбивая искры, удары ботинок не было видно сквозь грязь, он то приподнимался от пинков, то бухался снова в грязь. Уже из рассеченных опухолей кровь, которую он терял смешивалась с грязью и дождём. Он только тихо хрипел, ребра сломались боль возросла на порядок сильнее. Донесся звук сигнала машины Дмитрия.

– Всё хорош – отошёл на несколько шагов и собрав силу пнул Санька. Санёк, перекатившись, покатился покатою, за которой был край обрыва. Санёк ощутил под собой пустое пространство, секунды ветра и удар, всем телом, по которому прошли последние нервные импульсы и словно скачок напряжения электросети, от которого перегорает электроника, последний нервный импульс тела разорвал его сознание, словно перегоревшую лампочку. Мир в его голове оборвался как рвётся магнитная лента кассеты в магнитофоне.

Сев в кожаные кресла авто, убийцы, вытирали от дождевой воды и капель крови лица. Дмитрий плавно вдавил педаль, колёса авто провернули грязь и найдя сцепление увезли их от того места

– А Альбатрос там не окоченеет там? – поинтересовался Боря.

– Нет, скорая сейчас его подберёт, а вот второму она уже не понадобится.

– В смысле? – сглотнув ком спросил тот

– В прямом, о чем задумался Юр, никак о своей зарплате?

на светофоре и отрыл подлокотник, содержимое которого скорее напоминало сейф с наличными, взял несколько пачек наличных в одно движение руки и протянул их тому.

– Можешь не пересчитывать.

Сознание Альбатроса уже проваливалось в небытие, как стали доноситься затяжные звуки сирены и вспышки огней спец сигналов.

Далее он чувствовал под собой носилки и слышались голоса работников скорой.

– Неплохо так его отделили.

Глава 10

Эпилог

На утро следующего дня, распластавшийся на камнях берега реки труп лежал лицом обращённым в небо, в котором застыло выражение предсмертной боли, ветер то и дело трепал его склеившиеся от крови и грязи пряди волос. Небо смотрело в него свинцовым монотонным фоном, из которого падали мелкие белые хлопья первого снега. Постепенно снег покрывал раскрытую ладонь, и всю эту неподвижную фигуру, застывшую в неестественной посмертной позе. Тихое утро, после ненастной ночи. Снег падал в его грязь превращаясь в её часть. Кот в квартире Александра сидел на его постели и ждал завтрака, не понимая, где сейчас его хозяин. В университете, на лекции преподаватели не услышав ответа на фамилию Александра несколько раз поставили напротив его графы в журнале, не догадываясь, что её можно и вовсе вычеркнуть теперь. Ближе к обеду в почтовый ящик с номером его квартиры, почтальон, не достававшись в дверь бросил телеграмму его родителей в почтовый ящик.

Саш это твои папа и мама, пока ещё задерживаемся, на несколько дней. Деньги на продукты, должны уже прийти, получишь их на почте, будь умницей и не скучай, а также не забывай покормить Мурзика. Пока целуем тебя Саша!

Вечером стемнело, и снег укрыл грязные улицы белым ковром, в темноте пустого коридора квартиры Александра, раздался звонок телефона, много раз и очень долго, а затем перестал, через час он зазвонил снова, потом через полчаса и так повторялось несколько раз...

Слушая длинные гудки, она волнительно крутила в пальцах провод и кусала губы, недоумевая почему он не отвечает на её звонки.

Часть 2 Начало аномалии (расследование убийств)

Глава 11

Тело почти полностью укрыли снежинки, возле трупа кружила ворона. Вдоль берега реки, как обычно и этим утром бежал студент мед академии, приехавший учиться из другой страны, по собственному желанию, вопреки всем скандалам с родителями. Он, как и вчера, бежал сегодня по этому маршруту, считая, что это, несомненно, принесёт ему пользу, даже сегодня, несмотря на выпавший снег. Сегодня, как и вчера, покинув рано утром, съёмную квартиру многоэтажки, приступив к пробежке, направился в сторону реки, а далее вдоль берега. Он и его друзья снимали квартиру в многоэтажке, оплачивая свое проживание ее хозяину долларами, которые им высылали родители. Сейчас он бежал и слушал в наушниках ритмичную электронную музыку, грязь летела в разные стороны из-под его кроссовок, выглядел он сейчас, впрочем, как и всегда странно. Он уже давно привык к этому, за годы пребывания в этой стране. Хотя он и до этого, почти всегда выделялся среди друзей даже то, что он решил, учиться в другой стране, отличало его от многих остальных выпускников его школы. Когда он вышел на улицу, ещё было темно и он поначалу замерз, но преодолев несколько сотен метров,

начал согреваться. В этом городе он был не один, с ним учились ещё двое его земляков Марк и Пол. Они сейчас спали, в то время бежал вдоль берега реки, вдаль ему виднелся старый заброшенный речной вокзал. Пар вырывался из его рта, и он всё ближе и ближе становился к этому зданию. Достигнув его подножия он остановился, опустив голову упершись руками в колени. Он пытался перевести дыхание, подняв свой взгляд, неожиданно его внимание привлекло, распластавшееся на камнях тело. Подойдя, он невольно вздрогнул, от вида избитого и посиневшего лица, с застывшей маской боли и слипшимися следам крови и грязи. Нагнувшись, он приподнял из снега холодную руку. Дэвид как бы это не было странно, был не простым студентом, впрочем как и те с кем он приехали, они уже несколько лет проходили обучение в мед академии, а также арендовали отдельные помещения морга, до учёбы в России они на родине, прошли специальные курсы мед подготовки, а также числились в не совсем понятной для них программе, хотя тогда по законам их же государства, они не могли дальше заниматься экспериментами, перед которыми их ставила эта программа, по всей видимости их учёба в России была прикрытием их программы. Он сейчас вбежал в подъезд своей многоэтажки почти насквозь мокрый от пота. Войдя в лифт, и еле переводя дыхание, он продолжал размышлять о недавней находке, с одной стороны, ему было жаль того, кого он сейчас обнаружил на берегу, но он также понимал, что другого такого шанса, судьба ему не подарит и он уже был в предвкушении интересного дня занятий в их лаборатории. Войдя в квартиру, он первым делом направился к телефону, набирать номер подстанции скорой помощи, на которой они в прошлом году, проходили практику, тогда они с товарищами ездили по вызовам. Затем, он набрал номер милиции. После разговора с дежурным он пошел разбудить своих товарищей. Рассказав о находке, все трое не успев позавтракать, стали в спешке одеваться. Спустя минуту, в их дверь раздался звонок. На пороге стоял водитель скорой. Они, прихватив на ходу свои куртки и сумки поспешили наружу. Усевшись в теплый салон скорой, они свернули через дворы, и съехали на берег, Дэвид указывал путь к месту гибели Александра. Подъехав к тому месту, они вышли у и стали осматривать, место его недавней гибели. На руке трупа сидела ворона, державшая в клюве кусок плоти, выдранный из кисти руки. Они прогнали падальщика, и пока дожидались милиции, выстраивали между собой версии того, следствием чего могла стать смерть этого бедняги.

После того как на место прибыли сотрудники правопорядка, собрали то, что для них показалось ценным и сделав ряд фотографий, разрешили им забрать тело. Но Дэвида они попросили задержаться. Он присел, на один из прибрежных камней, вблизи места падения Александра и смотрел на другой берег за рекой, настроение его становилось мрачным и чем-то похожим на сегодняшний ноябрьский небосвод. От этого места даже после того, как увезли тело, исходило уныние смерти, участника ночной драмы. Дэвид сидел еще некоторое время настилая снег, который заметно усиливался его лицо было задумчиво-понурым. На полосе берега показалась машина. Дэвид встал с холодного камня. Подъехав к камням, и остановившись в нескольких метрах от него вышли двое в милицейских бушлатах. Один из них обратился к нему:

- Я так понимаю, ты первым обнаружил тело?
- Да
- Тебе придётся проехать с нами, зафиксировать показания.

Дэвид смотрел на говорившего с ним сейчас, ему сейчас стало страшно, страшно от того, что он попадает под подозрение, как первый кто обнаружил тело и ему ещё также было не комфортно от внушительного вида, разговаривавшего сейчас с ним сотрудника правопорядка, который даже на фоне своего коллеги, который отличался развитым телосложением, выглядел чуть ли не в два раза шире в плечах.

- Как к вам можно обращаться? невнятно с явным акцентом спросил он того
- Роман Викторович, а это мой коллега Игорь Сергеевич.

Роман Викторович, на протяжении своей насыщенной и непростой жизни не расстался со спортом, поэтому с юных лет отличался, чрезмерно могучим телосложением от своих сверстников, а также железным характером и большой строгостью самодисциплины выдающегося спортсмена. Также на его личность не могли не оставить свой след годы военной службы, в Афганистане, где он себя проявил как пример того, каким должен и каким может быть солдат. Имея титулы в силовых и боевых видах спорта, до и после прохождения службы им интересовались в подразделениях особого назначения, различные спецслужбы тогдашнего СССР. Годы службы, в которой также нашли отражение в его характере и чертах лица, идя по улице в гражданском, его часто сторонились прохожие на улице. Также на личном фронте не ладились отношения с противоположным полом, девушки, со временем осознавая тяжесть его характера, старались потом скорее с ним расстаться, но сделать это так, чтобы у того на них в дальнейшем не осталось зла. Он это понимал, но легче не становилось, и каждый раз, после очередной попытки, наладить свою личную, с надеждой на семейную жизнь он отправлялся в развлекательные заведения, проводя вечер в компании девочек легкого поведения и алкоголя, но так было не более одного вечера, или ночи. На следующий день, у него всё продолжалось, как и обычно, здоровый образ жизни и самодисциплина. После того как СССР распался и на территории Чечни начались боевые действия, он, не раздумывая отправился туда. Вернувшись и получив внушительные боевые, он обзавелся крупногабаритным джипом, сменив советские жигули. Сбережения после распада СССР он хранил наличными у себя дома в иностранной валюте. Хоть могло и показаться, что он и не отстаёт от времени новой России, ему было всё в ней противно, начиная от киосков с иностранными товарами, модой на всё заграничное, заканчивая очередной войной, с которой он не давно вернулся, То что происходило сейчас на его родине, у него как у патриота своей страны, вызывало чувство глубокого разочарования и сожаления. Придя с войны, он подумывал устроиться на предприятие, которое работало со времен Великой Отечественной Войны, но после прихода к власти приватизаторов бывшей социалистической собственности, оказалось проданным по бросовой цене бизнесменам новой России, которые его распустили, уволив персонал на улицу, распродав оборудование и сырьё почти как металлолом и в последствии сдав бывшую территорию предприятия в аренду, под такие же сомнительные организации, каковой они сами являлись. Роман Викторович, после некоторых раздумий тогда пошёл в РОВД. Брать его не хотели, зная, что ему многое из того, чем они сейчас занимались придётся не по нраву, в том числе и неофициальные доходы, от противоправных действий в кооперативе с местным криминалитетом. Им совсем не нужен был конфликт с ним, да они особо и не хотели задумываться на тему того, чего можно ожидать от многократного ветерана боевых действий и некогда действующего бойца отряда спецназначения, который перестал рисковать за благо новой власти, которая ему не нравилась и которую он совсем не уважал. Но взять им его всё-таки пришлось, хоть даже и не с тем званием, с которым он вернулся с войны, он с первых дней вызвал у них зависть, не исключением из этого являлся и его огромный чёрный джип, стоявший на стоянке у их отделения. По работе он чаще ездил на служебных Жигулях. Сейчас он направлялся к моргу, в который не так давно увезли тело. Он сказал Дэвиду, что в отдел они поедут после визита в морг. Войдя в холл заведения, они немного поморщились от здешних запахов. Они шли, старясь меньше дышать. По коридору иногда провозили каталки. Пройдя несколько поворотов коридора, они остановились у входа в лабораторию. Пройдя внутрь после того, как студент набрал пароль, на замке, открывавшем стеклянную дверь. В её помещении было, светло и чисто, студент дал ему бахилы и халат, после чего сам надел тоже самое, особенно остро, после зловония снаружи сейчас ощущался чистый и свежий воздух, поступающий сюда из приточной вентиляции. Свет был острым и ярким отражаясь от белых поверхностей. Во внимание Романа также, попало новое оборудование, которое он до этого не встречал. Также он увидел здесь сотрудников из отдела суд мед экспертизы, которые взглядами сейчас здоровались с ним.

Перед ними возникла фигура девушки в белой униформе.

– Привет Дэвид.

– Хай – нелепо улыбаясь, ответил тот.

– Здравствуйте – немного робея, поздоровалась, та с его спутником в форме, который на мгновение задержал на ней свой тяжелый взгляд.

– Доброе утро, хотя скорее наверно уже день – ответил тот

– Ну, показывайте тело – обратился он, затем повернув голову в сторону Дэвида.

– Одну минуту.

Дэвид спросил у девушки, где Марк и Пол и направился в другую комнату за дверью.

– Ты тоже иностранка? – спросил неожиданно лаборантку Роман.

– Нет, – потупив взгляд ответила та ему

– Мы учимся вместе.

– Понятно

– Пойдемте – сказал Дэвид, и они направились, туда, откуда он сейчас к ним подошёл.

Там,

его товарищ Пол, открыв отделение криогенной камеры, выкатил выдвижной стол, на котором лежало синее тело Александра.

– Мы ничего пока ещё не трогали.

– Понятно – медленно ответил тот, осматривая труп. Причина смерти ему была ясна, скончался от падения с большой высоты, до этого был подвергнут жестоким побоям и тяжким телесным повреждениям, и также была рана левой кисти руки.

– Вы говорите, что тело не трогали, а это тогда что?

– Когда мы приехали за телом, ворона вырвала кусок

– Ясно, перекладывайте на стол.

Подогнав каталку, они водрузили на неё тело. С одежды трупа, посыпались отваливающиеся куски грязи. Роман принялся извлекать содержимое его карманов. Поочередно выкладывая на стол проездной билет, деньги, ручку с блокнотом, студенческий билет. Осмотрев это всё внимательно, он сложил всё в полиэтилен, потом наклонившись снял цепочку с крестиком, и положил туда же.

– Ну что Дэвид, поехали в отделение.

– А Зачем? – спросил Пол у него.

– Составлять протокол будем, да ты не бойся, он просто расскажет нам как обнаружил тело, а мы это зафиксируем, и он будет свободен, пока. Так что, жду на улице в машине – обратился он, уже к Дэvidу.

Покинув лабораторию, он направился к выходу по коридорам. На улице он, вынул из кармана пачку сигарет и закурил. Опалив край сигареты бензиновой зажигалкой, неспешно выпуская струи синего дыма. Ему сейчас вспомнились события, его последних выходных. На них он посетил территорию закрытого завода, где стал участником в качестве бойца тотализатора, ему не настолько был интересен сам турнир, как возможность встретить там, того за кем он давно охотился, но это был не боец, а спонсор или чаще зритель, который приходил на эти встречи, сделать ставки, и обсудить криминальные планы, с коллегами по цеху. Роман хоть и периодически, участвовал в подобного рода мероприятиях, зачастую его целью в них были большие и легкие для него деньги, потому как с ним никто не мог справиться, предложения от спонсоров он не принимал, они к нему в дальнейшем стали бояться обращаться, зная что он представляет для них угрозу, несмотря даже на охрану. На этих мероприятиях, он становился почти легендой, а также не желательным и незванным гостем, о нём мало было известно, он ни с кем не общался, приходил один и уходил один, с большими деньгами, поймать его представлялось затруднительной задачей, потому как никто не знал, когда он появится, к этому никому нельзя было быть готовым. Те, кто с ним конфликтовал из присутствовавших, были не из числа

бойцов, потом пропадали, а свидетели этого, потом говорили, что лучше с ним не иметь дело. Даже если кто-то собирался устроить на него охоту, то заканчивалось тем, что в итоге, они становились для него жертвами. Он всегда чувствовал, когда за ним следили, и он очень быстро и легко находил тех, кто его заказывал, после чего внезапно появляясь у заказчика охоты на него, и у того по завершении короткой встречи с ним, появлялась сквозная дыра в голове. Его присутствию на этих мероприятиях никто не был рад, и с ним никто не хотел связываться, он честно отбивал свои бои, выступая сам за себя, и никогда в этой среде ни с кем не вступал в конфликты первый. После нескольких убийств тех, кто пытался с ним вести себя нечестно или агрессивно, все понимая, что он мешает всем, но встревать особо никому не хотелось. Однако его образ жизни и спорт для него не были самоцелью, в душе он всегда хотел спокойной и семейной жизни. Докурив сигарету и выпустив её из пальцев в лужу, рядом с ботинком, он сел за руль и наблюдал за студентами, которые периодически входили и выходили из здания. Глядя на них, он вспоминал сейчас свои студенческие годы, и сейчас у него в очередной раз возникла мысль, что возможно он тогда, будучи в их возрасте, сделал не тот выбор. Он порой ощущал, что жизнь проходит мимо него и особенно остро это он ощущал, после того, как не стало СССР, его родины, которая для него была светлым и добрым воспоминанием, и от того, что это теперь осталось не более чем воспоминание, ему бывало не по себе, как и от практически постоянного одиночества на протяжении жизни. Из его мыслей его вывела фигура, идущего к его машине этого иностранца- студента, который потом уселся на пассажирское место, слева от него и что-то у него спросил. Роман не расслышал или не понял его вопроса и молча завел двигатель. Машина не спеша, выехала по дороге, ведущей через редкую лесополосу от морга к главной дороге. Дэвид с тех пор, как не получил ответа на не особо важный вопрос, сидел молча, но по своей натуре будучи очень общительным, не мог долго находиться в чьем-либо присутствии молча. И решив в очередной раз заговорить, он спросил у того

– А музыка работает?

Тот молча включил магнитола и сильно прибавил громкость. Тот, когда пытался что-нибудь спросить, у него, то он отворачивался или делал вид, что не слышит его. А тот понимая, что сам себя сейчас не услышит, после очередной попытки начать беседу, и убедившись окончательно, что с ним не хотят разговаривать сидел уже молча. Роман на светофорах, иногда поглядывал по сторонам дороги, разглядывая прохожих на тротуарах. Как это с ним бывало, он часто сравнивал происходящее сейчас и СССР. После поездки, машина остановилась у отделения, встав точно по разметке парковки. Заглушив двигатель и пронзительно скрипнув ручник, Роман произнес первую и последнюю за всю поездку фразу

– На выход!

Они молча хлопнули дверцами машины и зашли в отдел. На КПП Роман поздоровался с дежурным. Пройдя по коридору, подошли к кабинету

– Заходи пока присаживайся я скоро подойду.

Тот вошел в кабинет, а его хозяин куда-то направился дальше. Сев на стул в угол кабинета, он осмотрелся. Интерьер был довольно скучным, напоминая всем своим видом советскую эпоху. Несколько книжных шкафов с документацией, письменный стол с настольной лампой, книжные полки и символика советского времени. Пока он рассматривал стены кабинета, вернулся его хозяин и ещё двое в форме. Они расселись по стульям, один из них достал из полки шкафа листы бумаги и вставил в печатную машинку. Роман, взяв стул из-за стола сел напротив него.

– Ну приступим, молодой человек...

После допроса тот подписал свои показания, которые были в креплены в папку с делом, расследование которого взял Роман. Дэвида отпустили, после дачи показаний и он поехал в мед академию, на занятия. После того как ушёл студент, Роман, ещё какое-то время оставался в кабинете, затем выкурив сигарету, решил сегодня вернуться на место убийства. По дороге он

заехал в пиццерию перекусить. Припарковавшись на проспекте, напротив пиццерии, он вышел из машины зашёл внутрь. Там был весьма уютный интерьер, присев за столик он определился с заказом. Посетителей было мало, так как цены были у них не дружелюбными для многих.

Но на его заказе это не коим образом не отразилось.

– Вы кого-то еще ждете? – спросила его официантка, получив заказ.

– Нет, никого.

– Понятно – немного расширив глаза, сказала та и пошла за его заказом. Он был здесь впервые, взгляд его сейчас разглядывал посетителей. Неожиданно он остановился на одном из вновь вошедших. В дверях, стоял растерянный и явно нервничавший паренёк, помешкав, он быстро прошёл и сел за столик недалеко от столика, за которым сидел он, но так, чтобы тому не было его видно. Поведение того привлекало всеобщее внимание, а также неприязнь, он выдавал в своём поведении почти все повадки наркомана.

– Расплатитесь сейчас, или позже? – обратилась к Роману официантка, расстегнув бушлат, и вынув бумажник, расплатился, затем после того, как та ушла продолжил неспешно поглощать свой заказ, а также попутно наблюдать за этим странным пареньком. Он кого-то ждал, и сильно нервничал по этому поводу, периодически посматривая на часы и ничего не заказывая. В дверях появился очередной посетитель, который также привлёк своим видом всеобщее внимание, высокий в черном пальто, с бородой испанкой. Сняв черные очки с орлиного по форме и виду носа, он остро и холодно бросил случайный взгляд, в сторону Романа, и спешно направился к столику, за которым сидел тот странный паренёк. Роману это уже начинало становиться интересным, но он понимал, что они сейчас отсюда уйдут. Но он всё же ошибался, тип в пальто подсев за столик, снял перчатки, положив их на столик вместе с газетой и очками. Паренек нервно протянул тому свою руку, но тот не пожал ее, только что-то сказал ему, а потом подозвал официантку. Роман продолжал свой обед, делая вид что он на них не обращает внимания, но боковым зрением не упускал их из вида. Иногда, сидевший лицом к Роману тип с бородкой, останавливал на нём взгляд, понимая, что они уже попали во внимание милиционера. Роман почти не слышал их, о чём те разговаривали и уже подумывал о том, чтобы взять тех на понт, но потом передумал. Закончив обедать, он вышел на улицу, сел в машину и задумался, затягиваясь табачным дымом, который струился из окна его машины. Через пару машин от него, у обочины тротуара, стоял большой черный лимузин – катафалк, по которому переливами играли блики отражений. Он запомнил эту машину, у него не возникло сейчас сомнений, что за её владельцем он сейчас наблюдал в пиццерии. Заведя двигатель, он поехал в сторону реки, пока, позабыв о тех двоих из пиццерии. Но все, же что-то ему подсказывало, что с этими двумя он вскоре встретится снова. Ближе к окраине города в зеркале заднего вида, на одном из светофоров он увидел край того самого черного катафалка, стоявшего у пиццерии. Ему это уже начинало становиться всё более интересным, он решил сменить прежний маршрут, свернув в переулок одного из дворов. Проехав несколько кварталов, он выехал к другой линии дороги, которая была параллельна линии дороги, по которой сейчас двигался этот странный авто. Он продолжал его преследовать, но стараясь в свою очередь не попасть в поле его зрения. Его интерес, привёл его к тому, что эта машина выехала на дорогу, которая практически на прямую вела через лесополосу к берегу, в район заброшенного здания речного вокзала, что совпадало с его первоочередным маршрутом. Вскоре эта машина остановилась возле этого Вокзала, и он увидел из далека тех двух из пиццерии. Роман сейчас остановился, но всё же один из них его заметил, после чего они сели в машину и быстро с пробуксовкой сорвались с места и умчали. Роман ругнулся, понимая, что на этих жигулях ему не догнать тот катафалк. Посидев некоторое время он сам подъехал, почти на то же место, к разрушенному зданию речного вокзала. Там он также, застал некоторых из своих коллег, которые исследовали место происшествия и его окрестности. Он подошел к главному, узнать о результатах. Высокий и худощавый с глазами на выкат в очках, руководитель группы вынул из папки документы,

составленные им и его коллегами за время изучения места происшествия. Роман посмотрел на него некоторое время молча, а потом сказал тому:

– Я твою писанину читать не стану, расскажи лучше вкратце о самом главном.

– Ну, собственно говоря, ничего пока серьёзного не обнаружили, после вчерашнего дождя следы все почти размыло, но все же кое-что нам удалось выяснить. Предполагаемые убийцы, приехали на легковом автомобиле, съехав с той дороги.

Он указал рукой в сторону дороги, где сейчас стояла машина Романа.

– Затем они вытащили жертву и протащив его волоком, ближе к обрыву, где он долгое время валялся. Судя по следам вчера здесь в это же время было ещё четыре человека, и ещё момент, тут была другая машина, возможно что позже по ширине колеи, похоже, что это была карета скорой помощи, потому что из неё вышли еще двое одного из них, который тоже валялся по земле забрали и увезли. Из этого можно сделать вывод, что у нас есть ещё одна жертва и вероятно, что ещё в живых. По следам также удалось установить, что нападавших было двое, третий стоял в стороне.

– Содержательно довольно, молодцы хорошо работаете.

– Ну, если бы дождь не подпортил картину, тогда можно было бы ещё довольно много что установить, но пока ещё работаем с тем, что есть.

– Спасибо, продолжайте.

Он попрощался с экспертом и направился внутрь здания. Под его ногами хлюпала грязь, снег таял, падая на начинающую промерзать землю. Само здание уже мало чем походило на то, для чего его когда-то построили. Роман заглянул в зияющую черную дыру в главном зале, через одну из стен. Там внутри было темно, в нескольких местах, через обвалившуюся крышу попадал вместе со светом снег. Роман решил воспользоваться фонариком, пройдя дальше обследовав эту часть помещения прошёл дальше в следующее, до него откуда-то донеслись звуки, похожие на шорох и чей-то сдерживаемый приступ кашля. Он направился в ту сторону и почувствовал неприятный запах. Наступать дальше приходилось осторожно, практически на ощупь, делая пробный шаг вперед, чтобы проверить выдержит ли перекрытие пола, так как повсюду виднелись провалы, через которые был виден внизу прибрежный песок и камни, об которые, если упасть с этой высоты, можно было бы разбиться на смерть. Роман быстро преодолел опасный участок. Проведя кругом, светом фонарика стены и тёмные углы, он наткнулся на, судя по всему, источник недавних звуков и зловонного запаха. В одном из темных углов, он заметил несколько картонных коробок и грязные лохмотья. И не раздумывая направился к ним, в одной из них спал бездомный бродяга. Роман направил луч фонарика на хозяина коробки, тот открыл глаза и стал морщиться, и что-то невнятное ворчать, после чего, окончательно открыл глаза.

– Чего тебе надо, товарищ милиционер?

– Ответ на несколько вопросов и пару минут твоего времени.

Тот смотрел на него и Роман понял, что тот был сейчас не совсем трезв.

– Что здесь вчера было, вечером или ночью снаружи?

– Ничего не видел и не слышал.

Роман понял, что тот что-то знает, но не хочет говорить.

Он достал бумажник и бросил рядом с ним банкноту,

– А если подумать? Если вспомнишь, то ещё денег заработаешь?

Бомж привстал, быстро взял деньги и ещё раз уже внимательно посмотрел на него.

– Что-то я припоминаю, вчера вечером, не, не знаю уж на сколько поздно это было, я решил выбраться покурить, подъехала какая та машина

– Какая?

– Какая-то черная, катафалка прям, но до конца не уверен, немного выпимши был, но очень похожа.

– Так, дальше, что было рассказывай.

Вышли двое сначала, вывалили других двоих из багажника машины и стали их потом пинать, одного и другого. Там ещё третий вышел, стоял в стороне, потом им сказал чёта. Они значит вернулись и второго, который из багажника был, потащили в мою сторону, ну я спрятался, мало ли чего. Слышал, как они его лупцуют, а потом тот с обрыва укатился я так понял, ну на этом всё.

– Как выглядел третий, что стоял рядом?

– Высокий такой он был и по моему пальто у него было, такое длинное.

Роман понял, о ком тот сейчас ему рассказывал сейчас.

– Ладно и на том спасибо, хотя подумай на досуге ещё, что там могло еще быть.

– Вот держи ещё.

Он бросил тому ещё пару банкнот и пачку сигарет.

Тот молча и быстро взял их и принялся закуривать.

Вернувшись в отдел, он решил внимательно изучить вещи, найденные при себе у убитого. Достал полиэтиленовый пакет, в котором лежали вещи Санька сев за стол, включил настольную лампу и вытряхнул на стол содержимое пакета. Первым делом он прочитал кому принадлежал студенческий билет. Студент дневного отделения государственного экономического университета. Фото с печатью, совсем молодой мальчишка был подумал он. Теперь ему было известны данные убитого. Взяв телефонную трубку, он набрал внутренний номер их справочного бюро.

– Алло это Татьяна? Добрый день, это Роман беспокоит, мне нужны сведения о Договорившись, что ближе к вечеру ему предоставят все имеющиеся данные на жертву, он занялся изучением блокнота Там он нашел несколько телефонов, в том числе и его товарища Алексея, и его недавней подруги Олеси, также несколько интернет адресов и фразы на латинском.

Глава 12

Поднявшись с пола, среди битого стекла и брызг крови, перемешанных с грязью ботинок, Лёха стоял, держась за ужасно болевшую голову. Вокруг было много таких же как он, посетителей этого клуба, которые сейчас пытались выбраться на улицу, держась за полученные травмы. Он сейчас пытался добраться до выхода из этого заведения. Его шатало из стороны в сторону, перед глазами все плыло, и изображение окружавшего роилось. Он попытался найти телефон за стойкой, но тот оказался с оборванным проводом. Кое как покинув клуб и добравшись до остановки, почти теряя сознание, он сел в трамвай. Почти все пассажиры обращали внимание на его разбитую голову, со следами крови и о чем-то переговаривались между собой. Но помощи от них, он так и не дождался. Добравшись до двери своей квартиры, он нажал на звонок и упал под дверь. В сознание он пришел и осмотревшись понял, что находится в палате и что его голова сейчас забинтована. На руке стоял катетер, который вёл к капельнице, висевшей на стойке, осматривая помещение своей палаты, он почувствовал тошноту и головокружение. Спустя некоторое время, к нему в палату вошла медсестра и ввела снизу через капельницу содержимое шприца, затем пристально посмотрела на него, далее он почувствовал, как изображение проваливается, и он снова ушел в глубокий сон. Спустя время, он начал слышать рядом с собой голоса людей.

– Не пытайся сейчас с ним говорить, сейчас это ему будет вредно. Лёха едва приоткрыл глаза, возле его койки стояло двое, один был врач, а второй, сейчас закрывал почти весь свет, своей огромной фигурой и судя по форме, поверх которой был накинут сильно маленький ему белый халат, являлся сотрудником правоохранительных органов. Посмотрев на них, Алексей вновь провалился в небытие. Немного постояв, и задав ещё пару вопросов врачу Роман решил направиться в университет, где учился Александр. Он вошел внутрь предъявил охраннику на входе своё удостоверение. Тот начал интересоваться целью его визита. Он ему ответил общими фразами, не посещая в суть дела, поняв, что с ним не будут ничем, делится, нажал на педаль турникета и впустил его.

Роман осмотрелся в холле, затем присел на кресло и пока смотрел на тех, кто ходили сейчас по этажу, во время перемены. Этот его манёвр незаметного наблюдения принёс ему спустя некоторое время результат, в поле зрения ему попался Юра, которого он сегодня уже видел в пиццерии. Незаметно для того, он направился к толпе у входа в столовую, чтобы раньше времени не привлечь внимание того к себе. Он стоял среди студентов и смотрел за ним, тот направился через турникет, проходя мимо охранника, который в тот момент, разговаривал в своей будке по телефону, со своим старшим, краем уха услышал, что в университет недавно зашёл сотрудник милиции. Юрка обдало холодной волной страха. Выйдя на улицу, он бегом устремился к дороге, поймал маршрутку, и тяжело дыша сел в кресла, бегая глазами по лицам пассажиров, и периодически, смотря в заднее окно. Он сейчас хотел как можно скорее встретиться с Дмитрием и Борисом. Роман тем временем провёл ещё некоторое время в университете, и пока решил не наводить там справки и никого не ставить в известность, чтобы не спугнуть возможных подозреваемых, одного из которых он сейчас упустил. Вернувшись к отделу, он оставил жигули на стоянке и пересел на свой джип. Направляясь домой, он поразмыслил над тем, что ему сегодня удалось много узнать по начатому им делу. По дороге домой, он наведалься в супермаркет, купить продуктов для ужина. Покидав покупки на заднее сиденье машины, он продолжил путь домой, чтобы он был не таким монотонным включил радио, но там он ничего интересного для себя также не нашёл, пересечя последние кварталы, он остановился у гаража. Оставив в нём машину, забрал пакеты из магазина, закрыл замки гаража и направился в сторону своего дома. На улице было темно, снег падал ровным потоком из темного неба, растворяясь по приземлению в грязи. Войдя в квартиру и одевшись в домашнее Роман занялся ужином, после него, он некоторое время перебирал каналы телевизора, там он также не нашёл ничего интересного для себя. Посидев некоторое время в тишине, он решил вернуться в гараж, проверить кое-что, в механизмах своего джипа, что у него не так давно вызвало подозрение, при езде, одев старые вещи он отправился в гараж. Проведя там несколько часов, после чего вытерев руки пробензиновой тряпкой, он закрыл гараж и вернулся в квартиру. Решив проблему с джипом, он решил поупражняться со штангой, которая у него находилась сейчас ещё в разобранном состоянии, но после простых манипуляций, уже был готов полноценный станок со стойками и полно размерной большой штангой, как в спортзалах. Спустя пару часов упражнений с железом, приняв душ, он решил сегодня наведаться на очередной тур тотализатора. Добравшись до набережной, он оставил свой авто в нескольких кварталах от набережной и направился к пятому причалу, где сегодня проходил, очередной этап тотализатора. Пройдя незамеченным мимо охранников, которые были расставлены по округе. Несмотря на можно сказать ночное время, они наблюдали за посторонним в округе для того, чтобы никто не прошёл на территорию турнира. Он внезапно появился, прямо возле импровизированного ринга, ускользнув словно тень из их поля зрения. Вышел он прямо возле машин спонсоров и некоторых бойцов, образовывавших плотный большой круг. Его неожиданное появление не осталось незамеченным, многие из присутствовавших там, начали выдавать нервными жестами, своё беспокойство, вызванное его появлением. Он быстрым шагом направлялся к ведущим сегодняшнего мероприятия, не обращая внимание на вызванный его внезапным появлением, беспокойный ажиотаж, те молча ждали, когда тот к ним приблизится, стараясь скрыть свою не малую тревогу. Он был для них всегда вне их игры, если были уже проплаченные исходы и все ставки поделены, то его визит означал, что игра дальше будет не по их правилам. Один из них сдвинув брови вопросительным кивком, смотрел сейчас на него. Тот спросил у него, когда, следующий свободный бой, тот сказал, что надо некоторое время подумать. И отправился вглубь зрительской толпы, внести корректировки, чтобы по возможности снизить риски, тех кто уже крупно вложился до конца этого вечера боёв.

Спустя некоторое время, Роман наблюдал, как несколько из спонсоров и игроков потушили свои жадные взгляды и спешно удалились, укатив на своих дорогих седанах. Один из

оставшихся, показал жестом, что делает на него ставку, Роман в ответ показал, что ставка поровну с ним, тот утвердительно кивнул головой, и показал также, что за них минимум ещё после этого два или три поединка, после на тех же условиях, либо присутствие до финала сегодняшнего вечера. Роман утвердительным жестом дал согласие, на его условия. Этого игрока, он видел впервые, или может быть второй раз на тотализаторе и мало, что о нём знал, того за кем, он сегодня явился на турнир он пока ещё сегодня не видел. Роман пока стоял и смотрел за текущим поединком. Лица бойцов уличной арены были уже порядком грязными посиневшими и со следами крови. Они с по очередностью и некоторой беспорядочностью, шли на размен ударами рук, ног, а в некоторых случаях и головы. По другую сторону за ограждениями из рабицы, образующавших границы ринга, кричали и воодушевленно жестикулировали с лицами искажёнными и жадой крови и наживы лица зрителей. Боец, в разорванной майке с длинными волосами, прямым ударом ноги в грудь отправил противника на асфальт в нокаун. Затем, не давая тому времени на отдых и подъем, приложил ботинком, несколько раз под ребра. Далее, последовало падение коленями на грудь того, встав с соперника он отступил и победоносно поднял руки, противник лежал, корчась от боли. Победитель подошёл к своим, те ему подали воды попить и облить тело, а также полотенце, побежденного бойца почти волоком унесли двое, за пределы арены. Сегодняшний партнёр Романа по турниру, показал ему жестом, что сейчас его выход. Тот утвердительно кивнул, снял куртку размял круговыми движениями плечи и шею. Тот, кто на него сделал ставки наблюдали за ним и уже радовались, предвкушая победу и выигрыш. Со спокойным и можно сказать, что монотонным выражением лица он зашёл в пределы арены. На лице противника, после недавней лёгкой победы была надменная ухмылка. Зазвучал сигнал начала поединка. Соперник был выше Романа, но его сейчас смущало бездействие того, тот стоял с опущенными руками, лицо не выражало эмоций. Решившись на атаку, и будучи уверенным в превосходстве своей скорости, в последнюю долю секунды, попадает под контратаку. Провалившись в пустое место, где сейчас был Роман и увлекаемый инерцией, он попадает под подобный столкновению с самосвалом удар его левой руки. Этот боковой с оттяжкой недооцененного им соперника, отрывает его ноги от земли и далее по траектории его лицо и голова ударяются в асфальт. Это было сегодня для него последнее что он увидел, потеряв сознание, после удара лицом об асфальт тут же поднимается волна ликования тех, кто сделал на победителя ставки. А он всё также равнодушно смотрит на них, не поднимая руки. В эту же минуту выходит следующий боец, из рядов по всей видимости проигравшихся на ставках за этот бой. Тот на ходу с подпружиненными полушагами и показными выпадами серий по воздуху, идёт на сближение с ним. Роман всё также молниеносно и неожиданно для противника, но уже на этот раз большим встречным шагом, с наклоном оказывается вплотную к тому. Через долю секунды, тот оказывается в броске через спину головой вниз в асфальт, Роман умышленно делает траекторию броска не смертельным для противника тот, как и предыдущий остаётся жив, но теряет сознание. С гримасой гнева, на арену выбегает следующий, из проигрывающей команды и буквально бежит на него. Тот на бегу берёт его в захват и бросает на барьер, за которым стоят зрители. Ударившись и свалив ограждения падет на них и корчится от приступов боли, несколько зрителей, стоявших слишком близко к этим ограждениям, падают. Роман отворачивается от барьера и уходит, звучит сигнал окончания поединка или поединков. Он забрал куртку с ограждения, и направился к тому, кто по сегодня делал на него ставки и по сути являлся менеджером для него, Тот внимательно смотрел на него, и дал сигнал своему охраннику, тот открыл спортивную сумку из которой вынул стопки наличных, которые вручил, подошедшему к ним Роману. Тот, просмотрев их отдал четыре пачки обратно,

– Мне лишнего не надо, договор был другим.

Тот, улыбаясь кивнул Роману, охранник убрал обратно в сумку возвращенные тем деньги.

После ухода Романа, бои продолжались, но уже такого ажиотажа и интереса не было. Роман также незаметно для охраны периметра этого турнира, выбрался за его окрестности, осмотревшись несколько раз, зашел в подворотню где стоял его джип в него и поехал домой.

Дома, приняв душ и снова поужинав, лежа на диване он незаметно для себя уснул за чтением книги, выронив её на пол.

Глава 13

Юра ехал в маршрутке, разум его был беспокоен мыслями о том, что в университете объявился сотрудник милиции. Он сейчас думал кого ему искать, Бориса или Дмитрия? Кому первому сообщить? Дмитрий был всегда для него странным, возможная его реакция на эту новость была ему не ясна. Борис был человек намного проще, к тому же являлся теперь, судя по всему, соучастником, и он решил, что первым надо найти именно его. Но сразу ехать к нему на работу он решил, что не стоит, что надо договориться с ним о встрече для начала. Выйдя из маршрутки и перейдя перекресток, он достал телефон и решил набрать сообщение тому:

– Это Юра надо срочно встретиться, сегодня в 18:30 у входа в твой офис.

Отправив сообщение, он тяжело вздохнул и нервно закурил. Ему вспомнились слова охранника университета, о милиции в его учебном заведении. Он также вспоминал недавний их разговор с Дмитрием говорили о возможных проблемах, по поводу смерти, в которой они приняли непосредственное участие. Из его слов он понял, что это того ни коим образом не касается, убивать он никого не приказывал и поэтому за эту смерть он не несёт никакой ответственности. Юра, прекрасно понимал, что конечно же этот Дмитрий, мог бы легко помочь им разрешить любую проблему, в том числе без сомнения и эту тоже, несомненно, но он никогда не помогал бесплатно. Вот опять мы и попали и опять будем тому должны – думал, он, докуривая сигарету, меньше заработали, чем теперь будем ему должны. Зная Дмитрия, Юра, да и в прочем кто бы это ни был, меньше всего хотели быть в долгу у того, потому как ничем хорошим это не заканчивалось. Чтобы скоротать остаток времени, до их встречи с Борисом, Юрок решил зайти в кафе. Выпив пару кружек кофе и докурив за это время, почти всю пачку сигарет, он посмотрел на часы, до встречи ещё было много времени. Перейдя улицу, он шёл и мысленно пересчитывал, оставшиеся в его кармане деньги, ценой которых была недавняя смерть. Недалеко вниз по дороге, он знал, что где-то были бар и игровой зал. Ускоряясь, он направился на поиски этих заведений. Когда он прошёл пустырь за дворами от дороги, и ему перестали встречаться прохожие в пути, на расстоянии нескольких метров, за его спиной, из воздуха начали возникать из неоткуда и собираться волокнистые струйки какого-то дымообразного вещества, вытягиваясь, они образовали кольцо, а затем воронку с движением непрерывным движением к центру по спирали, фокусируясь в пространстве. Возле стены пустыря, возникли два мерцающих огня. Словно рассеиваясь через туман, из них исходил холодный свет. Спустя мгновение он усилился, и мутные огни приобрели, очертания пары узких глаз. Далее свет из них вспыхнул, как два мощных прожектора и погас. Юрок в недоумении обернулся, что-то не нормальное и страшное волной острого холодного страха коснулась его сердца. Он заметил перед собой этот свет, источник которого находился за спиной и когда он обернулся, то ничего не увидел. Сердце его словно сейчас, сжимал страх и предчувствие чего-то жуткого, мозг не давал на это объяснений. Закурив очередную сигарету, он поспешил к игровому залу на проспекте, ему сейчас захотелось как можно поскорее убраться от этого места и чем быстрее, тем лучше. Войдя через двери игрового зала, на сердце у него отлегло. Кругом толпился народ не большими компаниями. Играла музыка. Разыскав администратора, он оплатил время игры в бильярд. Проиграв несколько партий, когда его время вышло, он оставил кий на столе и направился к выходу. Добравшись до офиса, где работал Боря, он, докуривая очередную сигарету, он увидел идущего к нему Бориса.

– Здорово.

– Привет – протянул ему дрожащую холодную руку Юра.

- Что случилось?
- Слушай, у нас в универе мент объявился и утром, и ещё нас в пиццерии с Дмитрием тоже пасли, а потом, когда доехали до пристани, тоже кто-то за нами наблюдал.
- Ну, ясно короче
- Похоже, что встряли мы.
- Да, похоже.
- Надо вычислить тех, кто может заложить.
- Да, это мысль, но надо обойтись без помощи Дмитрия с этим, ну или хотя бы попробовать самим это решить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.